

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»

На правах рукописи

Дисканья Наталья Ивановна

**БИБЛИОТЕКА КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И
МОДЕРАТОР РАЗНООБРАЗИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА**

24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:

Зубанова Людмила Борисовна,
доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры
культурологии и социологии
Челябинского государственного
института культуры

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. БИБЛИОТЕКА В СИТУАЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: СМЫСЛОВАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ	
1.1. Субъектная роль библиотеки в ситуации культурного разнообразия: теоретико-методологические основания исследования.....	26
1.2. Библиотека как модератор разнообразия и субъект культурной политики.....	42
1.3. Региональная библиотека как модератор информационно-культурного пространства (на примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки).....	57
ГЛАВА II. ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ	
2.1. Восприятие библиотеки в контексте субъектно-модерирующих функций: диагностика позиций населения.....	70
2.2. Стратегические приоритеты развития библиотеки как субъекта региональной культурной политики.....	92
2.3. Модернизация деятельности областной универсальной научной библиотеки: тактико-операциональный уровень развития.....	103
Заключение.....	115
Список литературы.....	122

ВВЕДЕНИЕ

В научной и публицистической литературе нередко обозначается зависимость между социальным порядком в обществе и уровнем развития библиотек. История культуры подтверждает, что библиотеки в различные периоды являлись своеобразной «несущей опорой» государственности и важным инструментом сохранения и распространения знания в обществе. Свидетельством такого идеологически-окрашенного отношения могут выступать многочисленные гонения на библиотеки, сожжение книг в периоды противостояния политических режимов, особая функция сакрализации написанного слова, находящая подтверждение в литературной и фольклорной традициях: «рукописи не горят», «что написано пером, не вырубишь топором» и другие. Неслучайно и то, что каждое вновь созданное государство выбирает библиотеку как символ власти и стабильности, отождествляя ее наличие с образами опоры и социокультурного порядка: Александрийская библиотека, Императорская академическая библиотека, Королевская библиотека во Франции, ставшая после революции 1798 года Национальной и т.д.

В современном российском государстве цели и миссия развития библиотек обозначены в ключевых документах государственной культурной политики, что свидетельствует, (хотя бы на уровне провозглашаемых приоритетов) о социокультурной значимости и востребованности данного института. Тем не менее, сама по себе культурная ситуация XXI века с его неустойчивостью, лавинообразным характером изменений и обновлений поля действительности – заставляет многие социокультурные институты, ориентированные на стабилизацию, сохранение традиций и даже некоторую их консервацию – по-новому осмыслять и переоценивать собственные цели и функции в условиях обновленных реалий.

В данном диссертационном исследовании нам видится актуальным и значимым зафиксировать проблемы и перспективы развития современной

библиотеки в региональном социокультурном пространстве, обозначить ключевые направления модернизации ее работы в контексте модерации культурных потоков и течений, ожиданий населения, притязаний самих работников библиотечной сферы. Несмотря на уникальность «жизненного пути» региональной библиотеки, эти проблемы и перспективы зачастую носят универсальный характер, а потому открывают возможность для фиксации общезначимых аспектов развития библиотечной сферы в ситуации культурного разнообразия, обозначающей, по нашему мнению, один из определяющих социокультурных трендов современной действительности.

Идеи культурного разнообразия, полистилистичности и пересечения конкурентных тенденций – длительное время удерживают позиции актуального вектора развития прогрессивных социокультурных систем, по сути, отождествляя с идеей разнородности и разнообразия – саму сущность культуры. В 2001 году ЮНЕСКО принимает Всеобщую декларацию о культурном разнообразии – официально постулируя данную ценность в качестве общезначимого ориентира.

Тем не менее, все более усложняющаяся картина мира, пересечения и взаимовлияния культурных потоков рождает потребность уже не столько в умножении и конкуренции несхожего, сколько (отнюдь не солидаризируюсь с идеями однообразия и унификации) подчеркивают целесообразность поиска центрирующих начал, обеспечивающих контроль над лавинообразным накоплением новизны, упорядочивающих разрозненные и разнохарактерные образования в системно-гармоничную целостность.

Особенность современной культурной ситуации, на наш взгляд, заключается в необходимости гармоничного сочетания разнообразия, при котором равно недопустимыми оказываются тенденции нивелирования различий или доминирования единственно возможной идеологии. Однако наличествующее разнообразие не всегда адекватно оценивается аудиторией, в некотором смысле, «рассыпаясь» в сознании воспринимающего реципиента (что находит отражение в современных концептах «мозаичности»),

«фрагментарности», клиповом характере культуры), порождая ощущение дезориентации жизненных перспектив. Именно поэтому, на наш взгляд, в современной социокультурной ситуации должны четко обозначаться *субъектные позиции* тех институтов и учреждений, которые способны (и готовы) брать на себя функции трансляторов и проводников идей регулируемого и гармонизирующего разнообразия.

Принцип такой культурной центрации, на наш взгляд, не только содержательно не противоречит ценностям разнообразия, но, напротив, обеспечивает сосредоточение, преумножение и продвижение в жизнь общества ценностей, проектов, традиций и практик, отражающих полифоническую сущность современной культуры. И именно центральная библиотека может рассматриваться одновременно как субъект и центр культурного разнообразия в современном мире, осуществляя функцию регулирующей *модерации* этого информационного разнообразия.

В настоящее время сфера библиотечного обслуживания признана важным фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого информационного и культурного пространства. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний, отводится сфере культуры, что предполагает переход к качественно новому развитию отраслей культуры и искусства, в том числе и библиотечного дела.

Отметим, что анализ публикаций последних лет позволяет говорить о том, что самим библиотечным сообществом осознается необходимость подобной миссии.

Достаточно указать, например, на работы, подчеркивающие идеи многофункциональности библиотечных учреждений как места разнообразных досуговых действий не книжного характера; обобщение

интегративных функций библиотеки в информационном пространстве; общую гуманистическую миссию библиотек в и другие.

Такая роль, не ограниченная рамками специализированной профессиональной сферы деятельности, позволяет библиотеке выступать в качестве активного субъекта культурной политики, осуществляя «...целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [197, с. 73].

Обратим внимание на то, что и в «Основах государственной культурной политики» речь идет о многофункциональности библиотек, выходе данного института на позиции объединяющего культурного центра в региональном пространстве: «Современные библиотеки, оставаясь центрами культурного просвещения, должны быть обеспечены хорошо оплачиваемыми, хорошо образованными специалистами, организовывать серьезные культурно-просветительские акции с участием учёных, политиков, педагогов, писателей, оказывать информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах. Библиотеки должны быть клубом для общения, в совершенстве использовать современные информационно-коммуникационные технологии, создавать собственный краеведческий контент, отражающий местную историю» [170].

Однако, на наш взгляд, в современных культурологических исследованиях, все же, не в полной мере осмыслена роль библиотеки как субъекта поликультурности и модератора разнообразия в современной реальности, не всегда четко фиксируется предназначение библиотеки выступать *субъектом культурной политики*.

Особенно значимой данная роль видится в условиях социокультурного развития регионов, где, подчас, роль активного субъекта культурной политики остается в статусе «незанятой ниши». Реализации указанных задач в контексте регионального культурного пространства и посвящена

диссертация, акцентирующая внимание на деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки как субъекта культурной политики и модератора культурной жизни региона.

Степень научной разработанности темы. Обращение к проблематике культурного разнообразия, предопределило разновекторную направленность в анализе работ и концепций философского, культурологического, библиотековедческого, социологического ракурсов социально-гуманитарного знания. В характеристике научной разработанности темы в литературе, мы будем руководствоваться логикой: от общего – к частному.

Проработка теоретических основ исследования предопределила изучение работ, посвященных определению сущности и предназначения культуры (П. С. Гуревич, Б. С. Ерасов, Л. Г. Ионин, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Э. А. Орлова, Э. В. Соколов, А. Я. Флиер и других).

При диагностике актуальной социокультурной ситуации, анализировались междисциплинарные работы, акцентирующие внимание на изменчивости и подвижности социальных структур: концепты «мозаичной культуры» А. Моля, «социальной травмы» П. Штомпки, «ситуативности общества» Х. Йоаса, «текучей современности» З. Баумана, «общества риска» У. Бека, «турбулентного социума» В. А. Ядова, «пространства потоков» М. Кастельса, «убегающего мира» Э. Гидденса, «нормальных аварий» Ч. Перроу и других. Автором диссертации учитывался богатый опыт концептуальных разработок отечественных и зарубежных культурологов в обобщении закономерностей развития социокультурной системы на современном этапе.

Роль информации как ключевого фактора развития современной культуры исследована Д. Беллом, М. Кастельсом, М. Маклюэном, Э. Тоффлером. Информационно-медийная цифровая среда социокультурного пространства проанализирована в работах современных исследователей О. Н. Астафьевой, М. Ю. Гудовой, Л. Б. Зубановой, Н. Б. Кирилловой, А. В. Костиной, А. В. Соколова, И. Д. Тузовского, О. В. Шлыковой.

Изначальная исследовательская установка диссертационной работы была связана не столько с общими аспектами изучения культуры, сколько с деятельностным воздействием, оказываемым на происходящие в ней процессы инициативными субъектами.

Осмысление идеи субъектности сквозь призму категорий рациональности, ответственности, инициативности, свободы и независимости, активности в преобразовании действительности – проблема, не теряющая своей актуальности на протяжении всего развития социально-философской, культурологической и, шире – социально-гуманитарной мысли. Провозглашенный М. Фуко тезис о «смерти субъекта» лишь усилил попытки содержательного наполнения и последующего анализа субъектности (где «смерть» понималась как забвение традиционных и устойчивых смыслов, а, значит, стимулировала поиск обновленных функций).

Исследуя динамику взаимодействий личности и человеческих сообществ, их воздействия на культурно-исторический процесс, диссертант обращался к трудам, концентрирующим внимание на проявлении субъектных функций и значений в контексте идей лидерства: концепции вождизма и героизма (Т. Карлейль, С. Хук, М. Вебер, классики русской субъективно-социологической школы Н. И. Кареев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский); теории идеального правления (начиная, с классических работ Геродота, Фукидида, Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Г. Гегеля, Р. Эммерсона; и заканчивая современными исследователями: Ж. Блондель, Л. Даймонд, Р. Такер, С. Хантингтон и др.); элитология и концепции «лидерского капитала» (Д. Гоулман, К. Гринт, Л. Стаут, Б. Трэйси, Д. Фэйворс), поведенческие, атрибутивные, мотивационные и иные теории лидерства.

Обращение к праксиологическому дискурсу, отображающему реальность как множественность практик и ресурсов иницирующего преобразования (традиция, сформированная Гегелем, определившим

субъекта в качестве активного индивида, преобразующего окружающую действительность практической деятельностью), потребовало от диссертанта проработки теорий действия в трудах М. Арчер, Э. Гидденса, П. Бурдьё, А. Турена, Ю. Хабермаса, А. Этциони и других.

Особого интереса заслуживают работы исследователей, анализирующих конфигурации субъектности в современном мире – М. В. Бирюковой, Д. В. Иванова, И. А. Мальковской, В. И. Подшивалкиной, П. Штомпки и других.

При изучении взаимопереходов «порядка» и «хаоса», отражающих динамическое соотношение состояний интеграции и дезинтеграции, диссертантом исследовались методологические принципы синергетики, нашедшие отражение в трудах В. И. Аршинова, Г. Гольца, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Э. Ласло, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, И. Пригожина и других.

Вышеназванные работы позволили сформировать теоретико-концептуальный базис изучения культурного пространства, прояснить ключевые позиции относительно тенденций, обнаруживаемых исследователями в контексте универсального развития культурных процессов, выявить ведущие факторы социокультурной динамики. Вместе с тем, основное внимание в диссертации уделялось проблематике функционирования библиотеки в актуальной ситуации культурного разнообразия, что и предопределило обращение к широкому кругу работ библиотковедческой направленности.

Концепции роли и места библиотеки как учреждения и социокультурного института, осмысление ее функций, миссии, направлений работы, принципов взаимодействия с читателями и населением в целом – достаточно исследованная проблематика, что свидетельствует о выраженной рефлексии библиотечного сообщества относительно, присущих данному институту, социокультурных задач и гуманистического предназначения.

Диссертантом были проработаны общие положения, относительно роли библиотеки в историко-культурной эволюции человечества, процессах межкультурной коммуникации, утверждения гуманистических принципов деятельности. Особый интерес в данном ракурсе представляли исследования Е. Ю. Гениевой, А. М. Мазурицкого, Т. Б. Марковой, Ю. А. Гроханова, Е. В. Никаноровой, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, Я. Л. Шрайберга и других.

Роль и место библиотеки как социокультурного института, ее ключевые функции отражены в исследованиях М. Д. Афанасьева, С. А. Басова, В. Л. Бенина, Р. С. Гиляревского, М. Я. Дворкиной, И. К. Джерелиевской, В. К. Ключева, О. Л. Лаврик, И. С. Пилко, Д. К. Равинского, Н. М. Свергуновой, Т. Б. Марковой, С. Г. Матлиной, И. Г. Моргенштерна и других.

Осмысление деятельности библиотеки в контексте современной информационной культуры, интеграция библиотек в актуальные реалии информационного общества представлены в трудах Т. Ф. Берестовой, О. О. Борисовой, Б. С. Елепова, К. К. Колина, Е. В. Линдеман, Н. С. Редькиной, В. Р. Фирсова, Я. Л. Шрайберга; тенденции развития российских библиотек на современном этапе, новые подходы к информационному обслуживанию пользователей, в целом, включение библиотеки в современную информационную среду – отражены в работах М. С. Галявиевой, Р. А. Гильмияновой, А. В. Довгань, И. А. Земскова, Г. М. Кормишиной, С. А. Кузнецова, Л. М. Марцевой, В. К. Степанова и других.

Деятельность библиотек в продвижении и пропаганде чтения (в том числе, в виртуальной среде) раскрыта в исследованиях В. Я. Аскаровой, Н. В. Лопатиной, Е. В. Никаноровой, Ю. П. Мелентьевой, Н. М. Свергуновой, В. К. Степанова, Д. М. Хафизова и других.

В целом, при обращении к практике работы с читательской аудиторией, диссертант учитывал традиции, заложенные в концепциях

классиков библиотечного дела Н. А. Рубакина, М. Н. Куфаева, А. М. Ловягина, П. Отле и других; ознакомился с методами прикладной социологии и психологии (библиопсихология, библиосоциология), воссоздающими социально-психологический портрет читателя.

Изучение книжной культуры находит отражение в работах Л. Г. Ивановой, Г. М. Казаковой, Н. А. Кривич, Е. В. Крыловой, С. Н. Лютова, Ю. Н. Столярова, Ю. В. Тимофеевой и других.

Анализ существования книжной культуры в условиях информационного общества обобщен в исследованиях М. Ю. Гудовой, М. В. Загидуллиной, Б. В. Ленского, Н. В. Лопатиной; социологических и социокультурных исследованиях М. М. Назарова и П. А. Ковалева («Изменение медиасреды и современные практики чтения»), Р. Шартье («Читатель в постоянно меняющемся мире»). Исследование современных форм электронного чтения отражено в работах Т. Венедиктовой, Г. Гусейновой, Е. Динер, И. Засурского, В. Зверевой, М. Самохиной, В. Сонькиной, В. П. Чудиновой.

Научно-исследовательские изыскания, направленные на выявление мотивации чтения, построение типологий читательских интересов и запросов (с опорой на массовые опросы) – продолжились в работах И. А. Бутенко, Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, С. Н. Плотникова; институционализировались в специальных исследовательских организациях, осуществляющих мониторинг читательских предпочтений (Левада-центр, ВЦИОМ, Межвузовский центр исследования чтения и информационной культуры, Фонд чтения им. Н. А. Рубакина и других).

Необходимость расширения направлений работы библиотеки, использование приемов маркетинга и менеджмента, методов стратегического планирования, имиджевого и PR-продвижения (в том числе, и в опыте реализации проектов конкретных библиотек центра и регионов) – проблемы, ставшие предметом изучения таких авторов, как: В. В. Брежнева, С. Ю. Волженина, С. В. Гаврилова, Л. Н. Жуковская, Л. Н. Зайцева,

М. П. Захаренко, А. И. Коржова, Г. М. Кормишина, Т. А. Леонтьева, В. М. Лютецкий, М. Ю. Матвеев, С. П. Меньщикова, Н. С. Редькина, Т. А. Чистякова и других.

Обращаясь к выявлению субъектной роли современных региональных библиотек, диссертант уделял особое внимание исследованиям и авторам, обозначающим различные аспекты формирования и трансляции миссии библиотеки: С. В. Андриюшиной, Л. В. Астаховой, В. П. Викуловой, О. В. Гиндиной, Н. М. Гришаниной, А. Л. Есипова, С. Г. Матлиной, Н. М. Свергуновой, В. М. Суворовой, Ю. В. Тимофеевой, Н. Я. Тумановой, Р. В. Хановой и другим. Осмысление опыта работы по практической реализации миссии региональных библиотек зафиксировано такими авторами как: А. А. Булычева, С. Ю. Волженина, И. Н. Гудкова, Е. В. Лынник, Е. Ю. Путинцева, Н. П. Расцветаева, И. П. Смирнова, Т. Ю. Якуба и другими.

Поскольку ключевая ориентация диссертационного исследования изначально связывалась с представлением библиотеки как активного субъекта культурной политики в региональном информационно-культурном пространстве, диссертанта особенно интересовали вопросы и проблемы, обозначенные в контексте осмысления ориентиров и технологии региональной культурной политики современной России.

Исходя из потребностей диссертационного исследования, анализ проблематики культурной политики был осуществлен в рамках трех условных уровней: общеметодологическом (для понимания базовых оснований феномена), региональном (для выявления и понимания возможностей адаптивных практик культурной политики «на местах») и институциональном (применительно к избранному в работе объекту исследования – библиотеке как специфическому институту культуры). При очевидной теоретической логике такой иерархии, четкое отнесение представленных в научном дискурсе работ по проблематике «культурная политика» к первому или второму уровню представляется достаточно условным.

Рассматривая даже частные аспекты культурной политики, авторы объективно вынуждены начинать анализ с объяснения общеметодологических подходов к раскрытию темы и определять собственные методологические ориентиры. К общеметодологическому уровню мы отнесли работы таких авторов как А. С. Балакшин, П. Л. Волк, Н. В. Ижикова, Г. Г. Карпова, С. Б. Синецкий.

Несмотря на различную аспектацию своих исследований (А. С. Балакшин – организационно-управленческие аспекты в условиях реформ, П. Л. Волк – роль культурной политики в процессах культурогенеза, Н. В. Ижикова – семантическая и функциональная специфика геохронополитической стратегии современной культурной политики, Г. Г. Карпова – процессы социодинамики в культурной политике России, С. Б. Синецкий – аспект будущего как ориентира культурной политики в XXI веке), указанные авторы уделяют ключевое внимание именно вопросам методологии как имеющим самостоятельную ценность для дальнейшего понимания феномена культурной политики.

Универсальным автором, интегрирующим в своих работах проблематику всех трех уровней, является О. Н. Астафьева. Именно труды данного автора выступили для нас системообразующими в понимании темы «культурная политика».

Вопросам региональной культурной политики посвящены работы Г. М. Бирженюка (проектно-технологический аспект), Л. Е. Вострякова (управленческий аспект), Н. М. Геновой (инфраструктурный аспект), С. С. Загребина (исторический аспект), А. В. Каменца (аспект становления гражданского общества), Л. Г. Скульмовской (социологический аспект), О. В. Шлыковой (информационно-культурный аспект).

Институциональный уровень оказался наименее обеспеченным работами, рассматривающими библиотеку в контексте культурной политики. Здесь мы обращались к работам И. А. Лисицыной, посвященным проектной деятельности публичных библиотек, Е. В. Лихомановой – развитие

библиотек как направления политики в области культуры (в период СССР), М. Ю. Матвеева – имиджу библиотеки, Р. И. Пшеничниковой – влиянию культурной политики библиотек на духовную трансформацию личности; В. Р. Фирсова – проблемам стратегического регулирования деятельности библиотек в контексте реализации государственной культурной политики, О. О. Борисовой (роль библиотеки в формировании гражданских инициатив и политической культуры населения). Также мы обращались к материалам конгрессов РБА, ИФЛА, профильных конференций и совещаний¹.

Осуществленный анализ литературы позволил нам выйти к осознанию следующих содержательно-смысловых позиций:

- изученный корпус литературы свидетельствует о том, что на сегодняшний день именно в библиотечном сообществе (термин весьма условный, характеризующий, направленность работ, ориентированных на исследование роли и функций библиотеки) представлено многообразие концептуально-идеологических (миссия, приоритеты, модели) и программно-проектных инициатив, отражающих *потенциал* современной библиотеки как реального субъекта культурной политики;

- вместе с тем, в современных теоретических и прикладных культурологических исследованиях, актуализирующаяся потребность в поиске инициативных субъектов культурной политики (особенно в региональном социокультурном пространстве) не в полной мере связывается с субъектными позициями библиотеки – как на уровне существующего социокультурного

¹ Государственная культурная политика: роль библиотек. Материалы ежегодного краевого семинара-совещания для директоров муниципальных библиотечных систем и межпоселенческих библиотек Алтайского края; Коптяева М. В. Библиотеки в региональной и федеральной культурной политике: направления, проблемы, проекты (по итогам Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России - 2015); Каранец С. М. Государственная культурная политика: роль библиотек. Обзор докладов совещания директоров федеральных и центральных региональных библиотек – 2015 [Текст] / С. М. Каранец // Проблемы современной экономики. – 2016. - № 1 (57). – С. 251-254. Библиотеки в системе социально-культурной политики государства. материалы межрегион. науч.-практ. конф. 15–16 апр. 2014 года / М-во культуры Сахалин. обл., Сахалин. обл. универс. науч. б-ка ; ред.-сост. Т. М. Ефременко; редкол.: Т. Н. Арентова, Т. А. Козюра, В. А. Малышева, Е. С. Хоменко. – Южно-Сахалинск, 2015. – 150 с.

заказа, так и в опыте предметного осмысления деятельности центральных региональных библиотек.

Очевидно, что библиотека как одна из ключевых институций в реализации культурной политики, остается, по сути, вне рамок профильного дискурса и, соответственно, не просматривается как учеными, так и практиками в качестве стратегического субъекта культурных изменений. Не определен современный функционал библиотеки как субъекта культурной политики, не выявлен и не описан потенциал ее самотрансформаций в ситуации, требующей активного влияния на различные социокультурные среды и, более того, культурной экспансии в новые локусы.

Таким образом, **проблема исследования** видится в противоречии между транслируемой необходимостью поиска инициативных субъектов региональной культурной политики, способных осуществлять роль модератора в ситуации культурного разнообразия и недостаточной обращенностью исследователей к осмыслению (и раскрытию) потенциала библиотек в контексте указанной субъектной роли.

Цель исследования – обосновать роль библиотеки как модератора разнообразия в современном информационно-культурном пространстве, систематизировать эффективные стратегии ее развития в контексте региональной культурной политики.

Реализация поставленной цели видится возможной посредством решения следующих **задач**:

1. Проанализировать ситуацию культурного разнообразия как актуально-наличествующую стадию развития культуры; обозначить потенциал библиотеки как субъекта-модератора культурного разнообразия;
2. Определить базовые принципы осуществления модерации в деятельности библиотек; обосновать ключевые качества субъекта-модератора как культурного политика в региональном социокультурном пространстве;

3. На примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ) систематизировать направления развития библиотеки как модератора информационно-культурного пространства региона;

4. Диагностировать существующие позиции населения региона (Челябинская область) относительно восприятия библиотеки в контексте субъектно-модерирующих функций в ситуации культурного разнообразия;

5. Обозначить стратегические приоритеты реализации субъектно-модерирующей роли библиотеки в региональной культурной политике;

6. Систематизировать основные направления модернизации деятельности областной универсальной научной библиотеки.

Объект исследования – библиотека в ситуации культурного разнообразия.

Предмет исследования – библиотека как модератор разнообразия и субъект региональной культурной политики (на примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки).

Основные результаты исследования, определяющие его **научную новизну**:

1. Обоснована роль современной библиотеки как модератора разнообразия в актуальной социокультурной ситуации, разработаны концептуально-стратегические и тактические направления реализации библиотекой функций модерации регионального социокультурного пространства;

2. Дана авторская трактовка понятий «ситуация культурного разнообразия», «модератор культурно-информационного пространства», выявлена динамика субъектности: субъект-автор, субъект-актор, субъект-агент, субъект-модератор;

3. Определены базовые принципы осуществления модерации в деятельности библиотек (принципы толерантности и эмпатии как идеологии компромисса, удержания социокультурного равновесия) и качества субъекта-

модератора как культурного политика в региональном информационно-культурном пространстве (культурная компетентность, выраженность социальных притязаний);

4. Доказано, что региональная библиотека как модератор информационно-культурного пространства региона осуществляет центрирующую деятельность, направленную на равное удержание и сочетание «культурной вертикали» (по линии: история – современность; традиция – новация) и «культурной горизонтали» (аккумуляция актуальных, разноуровневых текстов и социокультурных практик);

5. Систематизированы объективные основания и возможности осуществления указанной роли библиотекой (универсализм, многофункциональность, пластичность и адаптивность, общедоступность, ориентация на индивидуальную креативность и общественный интеллект, максимальная настроенность на активность и самоорганизацию аудитории, выраженная установка на взаимодействие и партнерство);

6. На примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки разработана концепция библиотеки как ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона; выделены эффективные стратегии и модели взаимодействия библиотеки с аудиторией и партнерами в контексте реализации субъектной роли.

Теоретическая и практическая значимость исследования видится в возможностях конкретизации субъектных позиций отдельных социокультурных институтов и учреждений культуры, способных осуществлять функции трансляторов идей разнообразия; в представлении центральной библиотеки региона как субъекта культурной политики и модератора разнообразия в актуальной социокультурной ситуации.

Разработанные в диссертации положения позволяют конкретизировать культурологическое осмысление проблем функционирования региональных библиотек в части их культуросозидающего воздействия на информационно-культурную среду региона.

Полученные в ходе исследования репрезентативные результаты диагностики представлений и ожиданий аудитории могут быть использованы для уточнения и конкретизации актуального статуса библиотеки как учреждения культуры, её места и роли в культурном пространстве региона и жизни отдельного человека.

Представленные в диссертации концептуальные основания моделирования будущего библиотеки региона могут рассматриваться как ориентир для последующей работы в области создания и внедрения концепций, программ и проектов, регулирующих культурную политику различных уровней. Разработка концептуальных оснований развития Челябинской областной универсальной научной библиотеки, охватывающих направления ее деятельности и отражающих потребности и ожидания реальных и потенциальных пользователей – видятся в качестве стратегического ориентира позитивных инновационных изменений, как самой библиотеки, так и региональной культуры в целом.

Отдельные положения диссертационного исследования могут найти применение в педагогическом процессе, при подготовке курсов по прикладной культурологии, основам социокультурного проектирования, культурной политике; выступить необходимой основой для разработки и внедрения специализированных курсов: «Библиотека как субъект региональной культурной политики», «Эффективные стратегии развития региональных библиотек».

Методология и методы исследования. В работе использовались общенаучные логические методы и процедуры познания: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение, аналогия.

При всем существующем концептуальном многообразии подходов к определению культуры, в диссертации культура исследовалась как ценностно-смысловая, нормативно-регулятивная и символично-информационная составляющая любой сферы деятельности (А. Я. Флиер); духовное измерение социума (Б. С. Ерасов, Л. Г. Ионин) – то есть,

пространство смыслов и значений, поддающихся целенаправленному влиянию, регулированию и моделированию.

Диссертанту также были близки креативно-деятельностные концепции культуры (А. И. Арнольдов, Н. С. Злобин, В. М. Межуев), связывающие социокультурную динамику с активно-иницирующей деятельностью субъектов.

Теоретико-методологической основой анализа культуры сквозь призму доминирующего разнообразия (рассмотрение разнообразия как базового критерия в характеристике культурных систем) стали концепции моно и поли-стилистической культуры Л. Г. Ионина и социодинамическая концепция А. Моля (концепция мозаичной и гуманитарной культуры).

В диссертации применялись методологические положения синергетики с представлениями о хаосе как источнике нового порядка. Ситуация культурного разнообразия, с позиций синергетического прочтения, оценивалась как диссипативная структура – существующая и поддерживающая упорядоченность при условии постоянного обмена со средой, веществом, энергией и информацией.

При интерпретации смыслового и функционального предназначения библиотеки диссертант опирался на концептуальные подходы Е. В. Никоноровой и О. В. Шлыковой, рассматривающих библиотеку как основное звено в структуре культурного и человеческого капитала территории. При определении эффективных стратегий развития региональных библиотек в ситуации цифровой культуры, наиболее востребованными оказались идеи М. Д. Афанасьева, Е. Ю. Гениевой, В. К. Степанова, Я. Л. Шрайберга.

Представление библиотеки как субъекта культурной политики обусловило обращение к теории и технологиям культурной политики; прикладной культурологии, методам проектно-игрового моделирования реальности. В качестве прикладных культурологических методов были использованы опросные методы анализа аудитории (анкетирование 550

респондентов), метод анализа документов, а также технологии разработки концепций и программ развития учреждений культуры, стратегического планирования и анализа инициатив.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ситуацию культурного разнообразия мы определяем как актуальную наличествующую стадию развития социокультурной системы, в которой полифоничность (многообразие), контрастность (сосуществование различий) и вариативность (изменчивость) происходящих процессов – являются естественными и необходимыми условиями функционирования системы (поддержания достигнутого уровня сложности и последующего развития) и воспринимаются большинством участников социокультурных взаимодействий в категориях нормативности (типичности/распространенности, узнаваемости). Трансформации культурного поля порождают и трансформацию субъектных функций и реализующих их типов субъектов. Субъектные функции связываются нами с осознанной и целенаправленно внедряемой преобразовательной культуросозидающей активностью, воплощенной отдельным лицом, консолидированной группой или институциями. По мере усложнения культуры, возрастания в ней разнообразия – происходит сужение монополии субъекта на процессы ее регуляции и управления, а, соответственно, и изменение статуса в следующей динамике типов: субъект как автор (инициирование хода исторического развития), субъект как актер (активность, вариативное изменение социокультурных практик), субъект как агент (реализация функций посредника) культурных изменений. В современной ситуации доминирующего культурного разнообразия возрастает значение и социокультурный заказ на актуальный тип субъекта-модератора.

2. Модератор – арбитр-коммуникатор, основная задача которого заключена не в подавлении, а в регулировании разнообразия при четко выраженной установке на сглаживание противоречий (равновесие, компромисс), снижение агрессивных влияний и гармонизацию

информационно-культурного пространства. Модератор оценивается как культурный политик, совмещающий адаптивные и креативно-инициирующие позиции влияния на социокультурную среду. Базовыми принципами осуществления модерации видятся принципы толерантности (толерантность, в целом, трактуется нами как основа существования культуры в ситуации культурного разнообразия) и эмпатии (принцип включенного участия). Ключевыми качествами субъекта-модератора становятся: культурная компетентность и выраженность социальных притязаний (готовность взять на себя соответствующую роль и нести ответственность за осуществление возложенных функций; осознанная самоидентификация в данной роли).

3. Совокупность указанных характеристик субъекта-модератора наиболее эффективно и органично может быть воплощена библиотекой как социокультурным институтом и воплощена в следующих позициях:

1). креативная модерация – библиотекарь как инноватор: порождение культурных инициатив и проектов, активное воплощение социокультурных программ поддержки актуальных трендов, активное взаимодействие с различными общественными сегментами

2). регулирующая модерация – библиотекарь как арбитр: упорядочивание транслируемой информации, структурирование культурных потоков, отбор (экспертиза) и трансляция культурных образцов и аудитории, активное регулирование информационного поля, атрибуция, репрезентация информации;

3). адаптирующая модерация – библиотекарь как хранитель: закрепление отобранной культурной информации в качестве необходимого ресурса, функция обработки и хранения, использование накопленных знаний и информации.

Объективные основания и возможности осуществления указанной роли связываются со следующими позициями в работе библиотеки: универсализм, полифункциональность, пластичность и адаптивность, общедоступность, ориентация на индивидуальную креативность и общественный интеллект,

максимальная настроенность на активность и самоорганизацию аудитории, выраженная установка на взаимодействие и партнерство.

4. Центральная библиотека региона реализует роль модератора, направленную на равное удержание и сочетание «культурной вертикали» (по линии: история – современность; традиция – новация) и «культурной горизонтали» (аккумуляция актуальных, разноуровневых текстов и социокультурных практик), выступает центром «нейронной сети» авторов, читателей, клубных образований, культурных плацдармов и, в целом – общественного интеллекта. Объективные основания и возможности осуществления указанной роли связываются со следующими позициями в работе библиотеки: универсализм, полифункциональность, пластичность и адаптивность, общедоступность, ориентация на индивидуальную креативность и общественный интеллект, максимальная настроенность на активность и самоорганизацию аудитории, выраженная установка на взаимодействие и партнерство.

5. Анализ мнений аудиторной среды региона позволил зафиксировать ряд принципиальных положений, актуализирующих потребность в субъектно-модерирующей роли библиотеки в современной ситуации культурного разнообразия: 1) культурное разнообразие рассматривается большинством аудитории как объективное и необходимое условие развития современной культуры и индивидуально-значимая (личностная) ценность; 2) несмотря на позитивно наличествующие коннотации оценки, в ситуации культурного разнообразия возрастает потребность в регулировании и упорядочивании пространства взаимодействия; 3) библиотека как социальный институт наделяется аудиторией характеристиками, способствующими реализации субъектно-модерирующих функций. В преломлении к работе конкретного учреждения (Челябинская областная универсальная научная библиотека) актуализируется необходимость перехода на концептуально новый уровень развития, обеспечивающий

эффективное функционирование в существующих (настоящее) и проектируемых (будущее) условиях.

6. Осуществляя роль субъекта-модератора, региональная библиотека не только регулирует существующие информационно-культурные потоки, но и должна быть наделена реализуемым потенциалом субъектности – то есть, готовностью и способностью к созданию образов будущего, мобилизации собственных возможностей по его достижению с наибольшей эффективностью. Требованиям и запросам современного общества отвечает концепция библиотеки как ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона, осуществляющего модерацию через поиск, структурирование и предоставление информации, порождения оригинальных идей и методов их реализации в различных социокультурных практиках. Дифференцированный подход во взаимодействии с различными сегментами аудитории региона конкретизируется в следующих моделях: «библиотека как центр интеллектуального развития», «библиотека как центр бизнес-информации», «библиотека как коуч-центр», «библиотека как центр сообщества», «библиотека как этнодом для национальных сообществ».

Степень достоверности и апробация результатов работы, изложение ее основных положений осуществлено в 11 публикациях общим объемом 2 п.л. (3 из них в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ).

Результаты исследования прошли обсуждение на научно-практических конференциях различного уровня: III Международном интеллектуальном форуме «Чтение на Евразийском перекрестке» (Челябинск, 2015 г.); V Всероссийском форуме публичных библиотек (Санкт-Петербург, 2015 г.), Всероссийском форуме «Библиотеки в системе правового просвещения населения: информационно-коммуникационные технологии» (Магнитогорск, 2015 г.); IV Всероссийской научной конференции «Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика» (Челябинск, 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Библиотека в современном социокультурном пространстве региона» (Киров, 2017 г.);

межрегиональных научно-практических конференциях и семинарах «От публичных центров правовой информации – к центрам общественного доступа» (Челябинск, 2014 г); «Современная краеведческая деятельность библиотеки в цифровом формате» (Челябинск, 2015 г.); Всероссийских библиотечных конгрессах: Ежегодных конференциях РБА; XXIV Международной Крымской конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» (Крым, 2017 г.); Первой Всероссийской конференции «Проблемы сохранения исторической памяти в цифровой среде» (Крым, 2018); VII Санкт-Петербургском Международном культурном форуме (Санкт-Петербург, 2018).

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается личным участием автора в реализации областной целевой программы «Развитие информационного общества в Челябинской области на 2016-2018 годы», разработке проектов: «Создание Сводного электронного каталога библиотек Челябинской области» (СКЧО); «Областная библиотека – мир новых возможностей (КИБО)»; «Президентская библиотека на Южном Урале»; «Библионочь», «Литературная карта Челябинской области» и других; организации и проведении фестиваля «Южноуральская книжная ярмарка», конкурса «Южноуральская книга», XII Всероссийских библиотечных Павленковских чтений «Традиции просветительства и социальное партнерство» и другое.

Отдельные аспекты исследования обсуждались автором на расширенных заседаниях коллегии Министерства культуры Челябинской области, заседаниях общественного совета по культуре Челябинской области, заседаниях Общественной палаты Челябинской области, работе в качестве эксперта по созданию «Стратегии развития Челябинска до 2035 года». Полученные в ходе исследования результаты нашли применение в руководстве (директор) Государственного казенного учреждения культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека».

Соответствие диссертации паспорту специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» (культурология). Основные научные положения диссертационного исследования напрямую связаны со следующими пунктами специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» (культурология):

1.11. Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии.

1.29. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики.

1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

1.33. Институты культуры и их функции в обществе.

1.34. Культура профессиональных сфер деятельности (правовая, политическая, экономическая, административная и др.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (264 наименования). Содержание работы изложено на 150 страницах.

ГЛАВА I.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В СИТУАЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: СМЫСЛОВАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

1.1. Субъектная роль библиотеки в ситуации культурного разнообразия: теоретико-методологические основания исследования

В восприятии и оценке актуальной социокультурной ситуации осознанно или интуитивно в сознании воспринимающего фиксируется некая ключевая характеристика, настраивающая «оптику» взгляда в постижении и диагнозе действительности. В современных условиях такой базовой характеристикой, на наш взгляд, является **разнообразие**. Бытующие в литературе определения культуры сегодняшнего дня: сетевая, мозаичная, виртуальная, ризомная, полистилистичная, информационная, глобальная, постиндустриальная – явно или подспудно отражают наличие данной характеристики; а реалии социокультурной практики и повседневной жизни лишь подтверждают точность указанных определений.

Существующие содержательно-смысловые подходы и трактовки термина «культура» также подчеркивают многогранность и противоречивое разнообразие происходящих социокультурных процессов, которые просто не могут быть адекватно заключены в единственном и исчерпывающем определении.

В данном диссертационном исследовании (при всем существующем концептуальном многообразии), культура понимается как ценностно-смысловая, нормативно-регулятивная и символично-информационная составляющая любой сферы деятельности (А. Я. Флиер); духовное измерение социума (Б. С. Ерасов, Л. Г. Ионин) – то есть, пространство смыслов и значений, поддающихся целенаправленному влиянию, регулированию и моделированию. Диссертанту близки креативно-деятельностные концепции культуры

(А. И. Арнольд, Н. С. Злобин, В. М. Межуев), связывающие социокультурную динамику с активно-иницирующей деятельностью субъектов культуры.

Пересечение национального и космополитического векторов, массового и элитарного культурного потока, доминирующих и субкультурных практик, глобальных и локальных трендов развития культуры (их переплетения, отраженного в терминологии «глокализации»), реально-наличествующего и виртуально-конструируемого пространств (речь в данном случае может идти не только о бытовании информационно-коммуникационной сетевой культуры, но и неочевидности и размывании статуса «истины» в результате экспансии «постправды»² и технологий производства «fakenews»³), подвижность структур социальных статусов и ролей – демонстрируют ситуацию разнообразия как воплощенную идею «цветущей сложности» (К. Н. Леонтьев).

Ситуация культурного разнообразия определяется нами как *актуальная наличествующая стадия развития социокультурной системы, в которой полифоничность (многообразие), контрастность (сосуществование различий) и вариативность (изменчивость) происходящих процессов – являются естественными и необходимыми условиями функционирования системы (поддержания достигнутого уровня сложности и последующего развития) и воспринимаются большинством участников социокультурных взаимодействий в категориях нормативности (типичности/распространенности, узнаваемости).*

При этом большинством признается именно наличие разнообразия, в то время как оценки существующей ситуации могут быть прямо противоположными: от принятия – до критического восприятия в значениях дезориентации и дестабилизации основ.

² Слово «постправда» стало «словом года» в 2016 году по версии Оксфордского словаря.

³ Слово «fakenews» стало «словом года» в 2017 году по версии издательства Collins (термин, который чаще всего встречался в заголовках СМИ).

В целом, нестабильность и как научная категория (концепты «социальной травмы» П. Штомпки, «ситуативности общества» Х. Йоаса, «текучей современности» З. Баумана, «общества риска» У. Бека, «турбулентного социума» В. А. Ядова, «пространства потоков» М. Кастельса, «убегающего мира» Э. Гидденса, «нормальных аварий» Ч. Перроу, «привлекающего хаоса» Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова), и как субъективное переживание тревоги от бесконтрольного течения жизни – чаще всего, связываются с наличествующим разнообразием.

Интересно и то, что подобная ориентация осмысления распространяется уже не только на сам предмет анализа (современную реальность), но и обретает статус исследовательской установки: так, наряду с понятием «культурной травмы», обозначились представления и о методологической ее разновидности как общей растерянности ученых перед реалиями сегодняшнего дня и принципиальной непредсказуемостью перспектив. Неслучайно З. Бауман использует метафору «текучая современность», фиксируя переход от мира плотного, структурированного, обремененного целой сетью социальных условий и обязательств – к миру пластичному, текучему, свободному от заборов, барьеров, границ, действующему в соответствии с логикой лабиринта как сложной сети ходов [28]. Именно введение такой, не свойственной классическим схемам познания «текучей» методологии, дает, по мысли ученого, возможность изучения противоречивых процессов развития современной культуры.

Методологический принцип анализа культуры сквозь призму доминирующего разнообразия (рассмотрение разнообразия как базового критерия характеристики культурных систем) наиболее полно воплощен, на наш взгляд, в концепциях Л. Г. Ионина (моно и поли-стилистическая культуры) и А. Моля (мозаичная и гуманитарная культуры).

При этом в указанных концепциях избирается различный оценочно-смысловой контекст прочтения разнообразия: так, если полистилистическая культура (как антипод моностилистической) при всех существующих

издержках оценивается Л. Г. Иониным как пространство наибольших возможностей и свобод; то у А. Моля – мозаичная культура (в отличие от традиционной «гуманитарной») формируется не под воздействием рационально организованных процессов познания, а предстает обильным и беспорядочным потоком разнообразия информации: «Мы будем называть эту культуру «мозаичной», потому что она представляется по сути своей случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.). Эта культура уже не является в основном продуктом университетского образования, то есть некоторой рациональной организации; она есть итог ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений...Мы остаемся на поверхности явлений, получая случайные впечатления от более или менее сильно воздействующих на нас фактов, но не прилагая ни силы критического суждения, ни умственных усилий»[163, с.45].

Несмотря на некоторые смысловые нюансы оценок, оба культуролога указывают на то, что именно движение к разнообразию есть ключевой вектор развития современной культуры, проявленный, по Л. Г. Ионину, в процессах:

- *деиерархизации* – разнообразие культурных инстанций, структур и субъектов, не претендующих на статус единственно возможного сакрального «доктринального ядра»;
- *деканонизации* – разнообразие стилей и жанров, нарушающих устойчивую «власть норм»;
- *неупорядоченности* – разнообразие привычных и укорененных в сознании пространственно-временных порядков и структур;
- *детотализации* – исключение попыток поиска единства в многообразии существующих культурных феноменов;
- *включения* – установка на приоритет разнообразия как идеологии «культурной терпимости»;

- *диверсификации* – усложнение вместо упрощения;
- *эзотеричности* – условность принятия официального консенсуса, отказ от «диктата истины»;
- *негативности* – отрицание идеи порядка как культурной ценности;
- *ателеологичности* – признание разнообразия как смысла движения (вопреки устоявшейся традиции поиска смысла движения – в результате) [101, с.191-192].

Традиционные представления о культурной иерархии и порядке (не обязательно предполагающие однообразие, но, по крайней мере, обеспечивающие контроль над процессами развития) значительно трансформируются и под воздействием постмодернистской методологии, в которой утверждаются идеи дифференциации и эклектизма; подчеркивается несостоятельность «метаповествований» на фоне доминирующей фрагментарности и ризомности культуры.

В постмодернизме сама идея нестабильности, фрагментарности, деконструкции и деиерархизации культуры предстает самостоятельной культурной ценностью, а гиперреальность как пространство симуляций, переходов, фрагментов, видимостей, в конечном итоге, обобщает концепт *символической стабильности* культуры. Несмотря на существующую критику постмодернистской картины мира, именно идеи культурного разнообразия становятся в ней основополагающим базисом прочтения современности через культурные контрасты и полифоничность истолкования реальности: в мире столько миров, сколько *представлений* о них, и все они одновременны и равноправны, а потому и реальны в своем существовании.

Рассмотрение современной культуры не как жестко заданной системы ценностно-смысловых координат и нормативных регуляторов жизни (все же, при всей пластичности культуры, в традиционных общественных системах она выполняет стабилизирующую роль, а потому истолковывается как предельно устойчивая структура), но как постоянно меняющегося и подвижного образования – актуализирует *проблематику субъектности* –

индивидуально-личностного усилия и активной движущей силы социокультурных трансформаций.

Философско-культурологическая мысль почти с самого начала своего существования акцентирует внимание не просто на человеческой природе, но на субъектном характере ее проявления: будь то, ставшее крылатым утверждение Протагора о человеке «как мере всех вещей», фундаментальный принцип Р. Декарта «*cogito ergo sum*», экзистенциализм как философия существования; или иные вариации прочтения индивидуально-личностного начала в классической философской мысли: рационально-познающий субъект, субъект, наделенный свободой воли, сверхчеловек и т.п.

В данной работе мы не ставим целью погрузиться в анализ, по сути, одной из ключевых проблематик философско-культурологической и социологической мысли, но лишь указываем на возможность использования данной категории в фиксации активно-побудительных свойств воздействия на социокультурную систему.

А. Я. Флиер, анализируя проблематику взаимоотношений личности и культуры, исследует два класса, возникающих в результате этого взаимодействия, отношений, которые мы обозначим (со значительной долей условности) как – пассивные и активные. К первому типу А. Я. Флиер относит ипостаси: «человек как продукт культуры» и «человек как потребитель культуры»; ко второму – «человек как производитель культуры» (творчески порождающий новые культурные формы, либо интерпретативно воспроизводящий и оценивающий уже имеющиеся) и «человек как транслятор культуры» (основная функция – передача информации) [228, с. 139]. Опираясь на данное положение, субъектные функции связываются нами с *осознанной и целенаправленной преобразовательной культуросозидающей активностью отдельного лица, консолидированной группы или институции.*

Однако было бы неверным рассматривать феномен субъектности как статичное и вневременное образование: трансформации культурного поля порождают и трансформации субъектных функций и, реализующих их, типов

субъектов. При этом по мере усложнения культуры, возрастания в ней разнообразия, на наш взгляд, происходит сужение монополии субъекта на процессы ее регуляции и управления, а, соответственно, и изменение статуса в следующей динамике типов: субъект как *автор*, субъект как *актор*, субъект как *агент* культурных изменений.

Первый выявленный статус субъектно-авторского начала (субъект как автор) мы можем понимать как тип, ключевой миссией которого оказывается творческое преобразование (и, более того, порождение) культурно-исторических условий существования. При этом, идея авторства в указанном прочтении может быть применима как к отдельным социокультурным сферам (без претензии на глобальное переустройство), так и, в целом, восходить, в терминологии К. М. Кантора, к «парадигмальным проектам» истории, к которым сам ученый относит: религиозный (учение Иисуса Христа и античных философов), эстетический (творчество Данте, Микеланджело, Рабле) и научный (учение Карла Маркса) проекты, определяющие «пусковой момент» культурного становления [104].

Не стремясь к детальному отображению в данной работе всего дискурса изучения феномена лидерства (вопросу, проработанному в философско-социологической и культурологической мысли [1,20,21,76,122]), отметим, что тип субъекта-автора в различных нюансах прочтения находил место в концепциях вождизма и героизма (Т. Карлейль, С. Хук, М. Вебер, классики русской субъективно-социологической школы Н. И. Кареев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский); теориях идеального правления (начиная, с классических работ Геродота, Фукидида, Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Г. Гегеля, Р. Эммерсона; и заканчивая современными исследователями: Ж. Блондель, Л. Даймонд, Р. Такер, С. Хантингтон и др.); элитологии и концепциях «лидерского капитала» (Д. Гоулман, К. Гринт, Л. Стаут, Б. Трэйси, Д. Фэйворс), поведенческих, атрибутивных, мотивационных и иных теориях лидерства – сохраняя

ключевой концептуальный посыл первичной творческой энергии, воплощаемой своеобразными «разработчиками» культурных сценариев.

Второй статус выражения субъектно-авторского начала связан с некоторым ограничением миссии авторства, и выражен в идее *активно-преобразующего усилия*. Принятый в постмодернистской философии посыл о «смерти автора» (Р. Барт) или «смерти субъекта» (М. Фуко) вводят на авансцену культурного развития уже не *автора*, но *актора* (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, А. Турен, П. Бурдьё) – субъекта, воплощающего активность наиболее мобильных слоев общества: «Таким образом, понятие «актор» размыкает представление о движущих силах, и в то же время оставляет широкий простор многообразию форм и степеней субъектности. Категория «актор» фактически включает каждого человека в процесс макросоциальной активности. Он может и не быть субъектом, но в любом случае является актором, человеком действующим» [111, с. 18-19].

Такая трактовка основывается на праксиологическом дискурсе как «знании о действиях», отображающем реальность как множественность практик и ресурсов иницирующего преобразования (традиция, сформированная Гегелем, определившим субъекта в качестве активного индивида, преобразующего окружающую действительность практической деятельностью). Сама этимология слова (*actor* – от латинского: действующий, приводящий в движение; *acteur* – французский – активный участник, актер), с одной стороны, акцентирует внимание на поведенческом, практическом посыле; с другой – обозначает пародирующую (актер) природу лидирующего субъекта.

Термин «актор» и, в целом, методология изучения социальной действительности, построенная на мобилизационном усилии субъектов (не обязательно в индивидуальном выражении, речь может идти и о коллективном субъекте) как источника преобразований наиболее полно воплотилась в идеях представителей теории действия (А. Этциони, А. Турен, М. Крозье, Э. Гидденс, М. Арчер). Э. Гидденс, акцентируя внимание на

постоянно меняющейся природе социальной реальности, предложил преобразовать статическое понятие «структура» в динамическую категорию «структурация», предполагающую пространство действия акторов [66]; в русле этого же подхода возникла и теория морфогенеза М. Арчер, рассматривающей переструктурирование систем в тесной связи с действиями человека. Результатом взаимодействия актора и среды, по П. Штомпка, является особая практика, обозначенная им как «место встречи» *операций* (то, что происходит со структурой) и *действия* (то, что делают люди) [250, с. 252].

А. Турен рассматривал в качестве критериев, характеризующих актора, способность говорить «Я» – то есть, обоснованно заявлять свою позицию по актуальным вопросам, признание со стороны других, принадлежность к определенной социальной группе и действенную основу поведения, следствием которого становится корректирующее изменение социальной действительности [223]. К характеристикам социального актора современные исследователи добавляют автономность, наличие ресурсной базы (материальной и нематериальной), актуальные и потенциальные средства достижения поставленных целей [238, с.33].

И если идея авторства исторических сюжетов связывается в большей мере с творческим (порождающим) посылом, то в случае субъекта-актора речь может идти о практическом преобразовании (регулировании, воздействии), нацеленном на адаптацию различных социокультурных институций к изменяющимся условиям существования. Неслучайно в западной литературе утвердился термин «*иерарх*»: он конструирует, контролирует, управляет и направляет течение жизненного потока.

Ему соответствуют и принятое в американском обществоведении обозначение – *элита проектной культуры*, наделенная, выявленным В. Парето «инстинктом комбинаций» – склонностью человека собирать, переставлять и комбинировать пространство жизни.

Усиливающийся статус групп и массово-потребительских начал в современной культуре (ситуации, образно воплощенной в высказывании испанского культуролога Х. Ортеги-и-Гассета: «Герои ушли, остался хор») обусловили появление новой конфигурации субъектности – *агента* социальных изменений, выступающего в большей мере проводником, функциональным реализатором иной воли: «Агент – выразитель, проводник (вольный или невольный) норм и ценностей определенной социальной системы. Иначе говоря, в понятии «социальный агент» отражен социальный и культурный контроль над индивидами и/ или роль, которую они стремятся (сознательно или бессознательно) играть в соответствие с социальным статусом» [176, с.16].

Современная социокультурная ситуация массового общества, общества потребления, обозначая в качестве ключевой цели достижение эффективного результата, во многом размывает саму потребность в авторстве (как начальной точке процесса создания) в пользу воспроизводимого эффекта (конечного продукта), активизируя тем самым, статусные позиции процессов распространения и потребления. Неслучайно в современной культуре столь актуальны продюсеры, посредники, реципиенты, потребители. В такой ситуации неочевидного и непринципиального авторства возникает новый тип субъекта: «...новый субъект, которого мы назовем «homopracticinginlate-modernity» человек, который практикует в эпоху позднего модерна. Он действует традиционно или спонтанно (избирает, покупает, самоорганизует, потребляет, практикует, организует и т.д.) в пространстве неопределенности, нелинейности, повышенного риска ограниченности ресурсов, неоднозначности технологий достижения цели, обладая, по сути дела, полисубъектностью» [176, с.15].

Характеризуя современные социокультурные процессы, И.А. Мальковская говорит о внутреннем превращении субъекта, при котором понятия «индивид – личность – индивидуальность» перестают быть исчерпывающим социально-концептуальным рядом, рождая новый тип

«плюралистического субъекта», презентующего свою субъектность во фрагментарном виде [146]. Подобная плюралистичность или полисубъектность реализуется, как минимум, в трех модусах: как деятельность множества субъектов, нацеленных на формирование единого проекта; в статусе единого субъекта, одновременно реализующего несколько проектов; как деятельность нескольких субъектов по созданию нескольких проектов, формирующих сеть или среду проектов [146, с.18].

Таким образом, идея субъектности претерпевает трансформации: субъект-автор как лицо, иницирующее ход исторического развития, превращается в субъекта-актора, наделенного импульсом к вариативному изменению окружающей действительности и завершает это «путешествие» статусом субъекта-агента – посредника, реализующего различные ролевые функции посреднически-потребительского взаимодействия.

В современной ситуации доминирующего культурного разнообразия, на наш взгляд, наиболее эффективно и органично (адекватно наличествующей социокультурной ситуации) может быть реализован тип *субъекта-модератора*.

Ситуация разнообразия (функционирующего уже в некоторой избыточности) требует не свойственного прежним типам активного усилия (как умножения сложности), но регулирующего и упорядочивающего эту сложность воздействия. Так, Д. В. Иванов, анализируя конфигурацию «агенты – структуры» в ситуации, когда современная действительность превращается в непрерывный «поток», следствием которого становится «волатильность структур» (от англ. *volatility* – непостоянство, изменчивость), отмечает: «Потоковые структуры могут сменить неактуальные конфигурации агентностей и структур потому, что в нашем интенсивном настоящем фиксированность положения и установленность пределов всё чаще вытесняются устремленностью и темпоральностью» [96, с.13].

Особенность модерации заключается в проявленной субъектной активности без опоры на административный ресурс (в этом смысле,

администрирование и модерирование не отождествляются как синонимичные категории).

Модератор – это **арбитр-коммуникатор, основная задача которого заключена не в подавлении, а в регулировании разнообразия при четко выраженной установке на сглаживание противоречий, снижение агрессивных влияний и гармонизацию коммуникативного пространства.** Неслучайно здесь непосредственное указание на практику бытования информационной культуры, в которой профессиональный функционал модераторов форумов и сайтов, связанный с очищением ресурсов от «засоряющей» информации (спама), нецензурных высказываний, нарушающих законодательство и разжигающих конфликты – признается в качестве необходимого условия, обеспечивающего эффективную коммуникацию сторон.

Важно понимать, что модерация в нашей трактовке связана с ориентацией на достижение *равновесия*, что, отнюдь не противоречит идеям усложнения разнообразия, порождения новых форм и, в целом, направленности на изменчивость и динамичность существующих процессов. В данном контексте автору близки методологические положения синергетики (В. И. Аршинов, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, И. Пригожин) с представлениями о хаосе как источнике нового порядка [7,115,116,117,196].

Ситуация культурного разнообразия, в синергетическом прочтении, может оцениваться как *диссипативная структура* – существующая и поддерживающая упорядоченность при условии постоянного обмена со средой, веществом, энергией и информацией. А субъект-модератор координирует и направляет усилия по поддержанию равновесия системы, препятствуя достижению, так называемого, *предельного аттрактора* (состояния, при котором дальнейшее усложнение уже не содействует устойчивости и «запускается» процесс хаотизации).

При этом модернирующая функция не исключает присутствия спонтанных элементов и действия факторов случайности. Более того,

случайность в синергетике видится не только как продукт непредсказуемого течения социальных процессов, но становится существенным импульсом порождения новой реальности (так, С. П. Курдюмов вводит по отношению к категории «случайность» характеристику *креативности*).

Базовым принципом осуществления модерации, на наш взгляд, становится **принцип толерантности** (толерантность, в целом, трактуется нами как базовая основа существования культуры в ситуации культурного разнообразия) и **эмпатии** (принцип включенного участия).

Поиск компромисса, центричность как равное удержание различных потоков, позволяет уходить от нивелирования различий, сохраняя ситуацию культурного разнообразия в обществе. Американские исследователи Д. Лернер и Э. Штауб определяют эмпатию в качестве существенного фактора модернизации, поскольку именно руководство данным принципом сглаживает противоречия между традиционностью и современностью: «Для того, чтобы обсуждать новые ценности и стили поведения, усвоенные в процессе модернизации, индивиды должны быть более гибкими и быть в состоянии устанавливать отношения с самыми разнообразными людьми» [107, с.18].

Ключевыми качествами субъекта-модератора, на наш взгляд, являются **культурная компетентность** (дающая право на экспертизу) и **выраженность социальных притязаний** (готовность взять на себя соответствующую роль и нести ответственность за осуществление возложенных функций, другими словами, осознанная самоидентификация себя в указанном качестве).

Культурная компетентность может оцениваться как способность к пониманию, систематизации и вариативному использованию накопленных знаний и информации, другими словами, как способность к социокультурной экспертизе; социальные притязания – есть общая культурная детерминация социальных претензий субъекта на принятие соответствующего статуса.

По нашему мнению, совокупность указанных характеристик субъекта-модератора: руководство принципами толерантности и эмпатии, культурная компетентность и выраженность социальных притязаний – в полной мере могут быть воплощены (и реально воплощаются) именно **библиотекой** как социокультурным институтом.

Немаловажно здесь и то, что наиболее органичным полем реализации функций модерации в современной культуре является информационно-коммуникативная среда; именно информационная культура на сегодняшний день оценивается исследователями как лидирующее поле развития культуры. И здесь мы также выходим к осмыслению роли и функций библиотеки, отождествляемыми со сферой информации – в категориях ее систематизации и трансляции (так, именно библиотека определяется в Лионской декларации по доступу к информации и развитию в числе ведущих «информационных посредников», помогающих правительствам, учреждениям и частным лицам обмениваться, организовывать, структурировать и понимать данные, необходимые для развития).

Сфера информационной культуры, с одной стороны, являясь отражением существующих социокультурных реалий, а, с другой, во многом порождающая и определяющая эти процессы и тренды, становится одновременно и ресурсом и инструментом развития ситуации культурного разнообразия: «Информационное общество предполагает появление множества «центров знаний». Причем, каждый из них позиционирует себя в качестве «основного», «научного», «правильного», «главного», «важного» и так далее. Но именно на начальном этапе информационного общества наступил хаос в сферах, отвечающих за создание и трансляцию «картин мира», «образов жизни», «способов деятельности» или, в широком смысле слова – атрибуций культуры и, соответственно, их понятийного определения» [197, с.91].

Именно библиотека традиционно занимает статус хранителя и систематизатора накопленного знания и в этом смысле снимает конкуренцию

«центров знаний», обеспечивая им равные возможности для сосуществования. При этом было бы не вполне правильным приписывать библиотеке лишь статус хранения (хранителя разнообразия), ее деятельность направлена на активное регулирование информационного потока, его иерархию, атрибуцию, репрезентацию (проводник разнообразия).

И в этом смысле, библиотека становится не просто модератором информации, но модератором, регулирующим информационно-культурное пространство современности: «...новые реалии олицетворяют собой не просто хаос, а «глобальную сложность», которая стала по-своему организовываться за счет движения к знаковым, информационным и коммуникационным регуляторам» [121, с.20].

В целом, информационно-коммуникативные концептуальные модели функционирования библиотек (К. К. Колин, Т. Я. Кузнецова, А. В. Соколов, Я. Л. Шрайберг и другие) выводят большинство исследователей на осмысление их предназначения в качестве социально-коммуникативного субъекта: «...библиотеку можно рассматривать в контексте ее бытования в качестве социально-коммуникативного субъекта, который репрезентируют в социуме профессионалы-библиотекари» [220, с.214].

Подчеркнем, что реализация библиотекой роли субъекта-модератора определяется нами не в значении искусственно-формируемой роли, но понимается именно как *естественное основание ее деятельности*.

Так, обращаясь к обозначенной нами установке субъекта-модератора на толерантность и эмпатию, мы можем говорить о том, что именно библиотека, с присущей ей обращенностью к различным категориям аудитории, обладает тем, что А. В. Соколов и Е. Ю. Гениева определяла как **«новый гуманизм»** или **«гуманистическая миссия»**: «Это не только ценности религиозные, это ценности семейные, групповые, национальные, а иногда даже и те, которые издавна зовут «общечеловеческими» в силу того, что без определенных духовных императивов совместное существование людей немислимо, при их отсутствии из человека вымывается не только его

национальная идентичность, но и сама его «человечность», его гуманитарная составляющая» [63, с.15].

Субъективно-конструируемым можно признать лишь наличие у современных библиотек тех самых социальных притязаний – готовности взять на себя соответствующую роль, прийти к осознанию этой необходимости. Именно в контексте осмысления роли библиотек в последние годы активно используется термин «миссия» [3,16,24,39,64,69,72,114,154,157,173,203,215,217], свидетельствующий о потенциальной готовности к реализации предназначения, осознанности этой необходимости библиотечным сообществом: «В отличие от прежних библиотек, которым была свойственна некоторая уединенность и оторванность от обыденного мира повседневности, современные библиотеки, наоборот, должны быть его активными участниками, взаимодействующими с окружающим миром и с поставщиками информационных ресурсов. Переход от инструментальной модели библиотеки к концептуальной философско-культурологической модели подразумевает осмысление новой социальной миссии библиотек...»[145, с.263].

В данном параграфе мы обозначили основные теоретико-методологические положения, закладываемые нами в понимание роли библиотеки как модератора культурного разнообразия в современной действительности. В следующем параграфе мы рассмотрим возможности осуществления указанной роли в контексте деятельности центральной библиотеки региона как субъекта культурной политики.

1.2. Библиотека как модератор разнообразия и субъект культурной политики

Концепции роли и места библиотеки как учреждения и социокультурного института, осмысление ее функций, миссии, направлений работы, принципов взаимодействия с читателями и населением в целом – достаточно исследованная проблематика, что свидетельствует о выраженной рефлексии библиотечного сообщества относительно, присущих данному институту, социокультурных задач и предназначения.

В данном диссертационном исследовании мы не пытаемся расширить зону (достаточно исследованного) библиотечного дискурса, но акцентируем внимание на пересечении и интеграции библиотековедческого и культурологического полей, заключающихся, на наш взгляд, в своеобразном «выходе» за пределы анализа специализированных функций библиотеки и наделении ее функциями субъекта культурной политики.

Конечно, было бы не вполне верным утверждать, что в существующем корпусе работ, посвященных различным аспектам деятельности библиотеки, речь идет лишь об узкоспециализированном функционале работы учреждения. Более того, это и не представляется возможным в силу фундаментальной роли библиотеки: и как хранителя культурной памяти, и как активного субъекта инновационного развития культуры и общества (особенно, в стадии обретения статуса «информационного общества») и как транслятора системы ценностных установок и ориентиров: «И в этом смысле мы прекрасно понимаем, что библиотека, собирая, храня и предоставляя в распоряжение общества накопленную информацию, выполняет свою культурологическую миссию: транслирует во времени и пространстве сформированную обществом систему ценностей, в том числе – и знаний, как одного из элементов этой системы ценностей» [129, с.51].

В этом смысле, любой исследовательский ракурс в изучении библиотеки, оказывается неразрывно связанным с полем культуры: и в историко-культурной ретроспективе и в актуальной перспективе прочтения. Анализ подходов, сложившихся в библиотековедческой литературе, позволяет увидеть обращенность исследователей к социокультурному дискурсу: осознаваемая неразделимость этих понятий находила и находит отражение в концептах «поликультурной библиотеки» (Е. Ю. Гениева), «полистилистической библиотеки» (С. Г. Матлина) и других.

Даже схематично-условный анализ моделей и вариантов прочтения миссии библиотеки позволяет увидеть существенное расширение ее полномочий и функций, не сводимых к поверхностному восприятию в контексте «специализированного учреждения культуры» (рассмотрение культуры в институциональном ключе), но всегда восходящему к ценностно-смысловым задачам:

- «мемориальная модель»: библиотека как место культурной памяти и архив социального опыта (Б. Ф. Володин, В. П. Викулова, С. Г. Матлина, Т. Е. Коробкина, Т. В. Майстрович, М. Я. Дворкина);

- «информационная модель»: библиотека как проводник в мире информационной культуры (М. И. Акилина, Т. Ф. Берестова, Н. И. Гендина, М. Г. Вохрышева, А. А. Гречихин, Н. Б. Зановьева, Ю. С. Зубов, О. К. Кирпичева, В. А. Минкина, И. Г. Моргенштерн, А. И. Ракилов, Б. А. Семеновкер, Н. А. Сляднева, В. А. Фокеев);

- «просветительская модель»: библиотека как инструмент передачи знаний, транслятор эталонных достижений интеллектуального опыта человечества (Б. Ф. Володин, Г. Ф. Гордукалова, Г. М. Вихреева, Н. И. Гендина);

- «идеологическая модель» (В. Р. Фирсов, К. И. Абрамов, Е. И. Кузьмин, Е. А. Фенелонов, Г. П. Фонотов, Н. С. Карташов, Ю. А. Гриханов): библиотека как гарант государственной стабильности (комплексный и аргументированный анализ различных сторон

взаимодействия государственно-политических сил и библиотек отражен в работе А. М. Мазурицкого, с буквальным названием «Идеология и библиотеки» [143]);

- «гуманистическая модель»: библиотека как основа духовно-нравственного воспитания личности (А. В. Соколов, Е. Ю. Гендина, И. П. Тикунова, Р. С. Мотульский, А. С. Чачко);

- «коммуникативно-досуговая модель»: библиотека как «третье место» (идея и термин Рэя Ольденбурга) – центр сообщества, диалога с различными группами и категориями населения, форма организации гражданских инициатив (Е. В. Мирошниченко, Т. Б. Ловкова, Г. В. Головина, Л. С. Жаркова, Т. Б. Маркова, Е. В. Домаренко, Н. В. Жадько, В. П. Леонов, С. Г. Матлина);

- «предпринимательская модель»: библиотека как инициатор социокультурного партнерства с различными структурами и институтами (правовыми, экономическими, экологическими и т.д.), обеспечивающая слияние ресурсов в профессиональной сфере реализации специалистов (В. К. Ключев, Л. А. Кожевникова, И. М. Суслова, Е. А. Фенелонов, Э. Е. Рокицкая, А. М. Яновский, Е. М. Ястребова).

Даже вызывающая обостренные дискуссии в библиотечном сообществе «сервисная модель» (В. В. Брежнева, М. Я. Дворкина, В. К. Ключев, Д. Я. Коготков, И. С. Пилко), по сути, не сводима к сугубо прагматической логике: «спрос – предложение», но нацелена именно на учет актуальных (и объективно наличествующих) социокультурных трендов и психологических особенностей потребителя культуры XXI века.

Как справедливо отмечали В. К. Ключев и М. П. Захаренко: «Пользователи уже не довольствуются традиционными видами библиотечной деятельности, а ожидают особых лично-ориентированных дополнительных услуг/продукции, персонифицированного комфортного комплексного обслуживания, привлекательного по форме и содержанию досуга, безбарьерных личностных коммуникаций. На первый план

функционала современной библиотеки объективно выходит сервисная составляющая, нацеленная на гармонизацию пользовательских интересов» [91, с.27].

Однако, несмотря на содержательно-смысловое разнообразие и дифференциацию подходов и традиций изучения библиотеки, на наш взгляд, в современных культурологических исследованиях не в полной мере, осмыслены и учтены ее субъектные позиции культурного политика в актуальных условиях развития российской культуры.

Ситуация культурного разнообразия обеспечивает равные возможности субъектного влияния на культуру (снимается «монополия на влияние», открываются возможности для активных стратегий действия разных институций); кроме того, несмотря на провозглашенные государственные принципы культурной политики, сама основа транслируемой идеологии государства в вопросах регулирования культуры, предполагает иницилирующую форму ответа со стороны населения, самоорганизующихся сообществ и учреждений.

И, как уже подчеркивалось нами ранее, именно в библиотечном сообществе обозначены указанные социальные притязания, сформулированные Президентом (2011-2013 гг.) Ассамблеи Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА) Ингрид Лоран:

- «инклюзивность: мы находимся в центре процесса демократизации доступа к информации для всех людей, независимо от их этнического происхождения, вероисповедания, возраста или языка;

- перемены: библиотеки могут буквально изменить жизни людей, став не только центрами для саморазвития, образования и чтения, но местами объединения, способствующими социальному взаимодействию и диалогу между ними;

- инновации: мы используем креативный подход, реализуя ожидания наших пользователей» [Цит. по: 248, с.45].

В условиях развития информационной культуры, европейскими публичными библиотеками вполне отчетливо обозначается своеобразная *социокультурная экспансия*, предполагающая преодоление сугубо институциональных границ и нацеленная на обретение библиотекой тех функций, которые способны обеспечить населению культурную адаптацию и социализацию в меняющемся мире:

1) соответствие принципам «справедливости» и «равенства», т.е. вне зависимости от местонахождения (крупный город или сельский район) публичные библиотеки должны быть одинаково хорошо технически оснащены, обеспечены квалифицированными кадрами и предлагать инновационные формы работы со всеми категориями читателей – детской и подростковой аудиторией, семьями с низким материальным достатком, пожилыми людьми и инвалидами, малообразованными сельскими жителями;

2) соответствие принципу «всегда стремиться к лучшему», т.е. библиотеки должны находиться в постоянном развитии, «идти в ногу со временем» и меняющимися запросами читателей;

3) усиление роли общественности в организации работы публичных библиотек;

4) использование передовых технологий, которые помогут преодолеть границы регионов, выйти за рамки отдельных учреждений и создать единое информационно-библиотечное пространство [261,р. 234-235].

Итак, систематизируем ключевые позиции деятельности центральной библиотеки, дающие, на наш взгляд, основания для реализации субъектной роли модератора культурного разнообразия:

- **универсализм**: именно в библиотеке представлена аккумуляция всего пространственно-временного опыта существования человечества (в его документальной фиксации); обеспечивается одновременный учет глобальных и локальных уровней отражения социокультурных процессов и явлений, ориентированных, в буквальном смысле, на **все** области знания: «...библиотеки, сохраняя документное культурное наследие, создают

своеобразный информационный «универсальный мемориум», именно таким термином хочется обозначить организованную по определенным правилам документально фиксированную память народа, нации, страны, а в совокупности – всего человечества, хранящуюся в библиотеках мира» [125, с.159];

- **полифункциональность:** современная действительность существенно трансформирует условия функционирования библиотек, что наиболее ярко проявляется в расширении локуса их влияния. В настоящее время эта установка провоцирует активное появление и закрепление за библиотеками видов деятельности, напрямую не связанных с их традиционным предназначением и преследующих цель расширения «библиотечной территории» как места разнообразных досуговых действий, в том числе, и не книжного характера, что позволяет характеризовать библиотеки как многофункциональный культурный центр: «в условиях таких центров нуждается гораздо более широкий круг людей; их потребности разнообразны и не должны ли быть более разнообразными функции библиотеки, потому что это не их прихоть, это вызов времени!» [63, с.19].

- **пластичность и адаптивность:** именно в библиотеке наиболее оперативно осуществляется обновление знаний о мире, причем, информационное многообразие проходит сквозь стадию модерации (своеобразная фильтрация): селекция и каталогизацию; кроме того, буквальная пластичность пространственной организации работы многих библиотечных учреждений, дает аудитории возможности для комфортной адаптации, создавая, даже на уровне психологического восприятия, установку на снятие барьеров;

- **общедоступность:** проявляющаяся в ориентации библиотеки на все категории населения (возрастные, социальные, профессиональные, престижные и инклюзивные); кроме того, на сегодняшний день библиотека единственное учреждение культуры, оказывающее населению услуги на безвозмездной основе;

- **ориентация на индивидуальную креативность и общественный интеллект**: в библиотеке наиболее эффективно воплощается идея «культурных плацдармов» (С. Б. Синецкий) как площадок порождения общественных инициатив: «Громадный плюс библиотек, которые занимаются развитием подобных видов деятельности заключается в том, что ни школа, ни вуз не занимаются своими выпускниками, а в современных условиях образование, как известно, растягивается на всю жизнь... таким центром знаний могут стать крупные региональные и некоторые федеральные библиотеки, сплачивающие вокруг себя свою профильную фокусную аудиторию – филологов, историков, искусствоведов, юристов...» [63, с.19];

- **максимальная настроенность на активность и самоорганизацию аудитории** – специфика работы библиотеки в наибольшей мере (в сравнении с иными учреждениями культуры) связана с творческой активностью самой аудитории;

- **выраженная установка на взаимодействие**: значимым фактором может рассматриваться то, что именно в библиотеке предоставляются возможности *непосредственного* общения (при сохраняющихся возможностях технически-опосредованной коммуникации), прямой контакт между сотрудниками и аудиторией, сформирована своеобразная «культура участия»;

- **наибольшая ориентация на партнерство**: предполагает не просто открытость работы учреждения, но именно определяющий принцип взаимодействия, реализуемый в выходе на значительную сеть (заинтересованных в работе с библиотекой) социальных структур, институций и учреждений.

Совокупность указанных характеристик, органично встроенных в деятельность библиотеки, позволяет говорить о наличии объективных оснований ее рассмотрения не просто как учреждения, выполняющего

сервисные функции, но как субъекта культурной политики в современной действительности.

Культурную политику мы трактуем с опорой на определение С. Б. Синецкого – как «целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей» [197, с. 73].

В контексте указанной субъектной роли наиболее ценными для нас стали концептуальные подходы, обозначенные в работах Е. В. Никоноровой и О. В. Шлыковой, определяющих библиотеки как ключевое звено в структуре человеческого и культурного капитала: «Именно теория человеческого капитала позволяет посмотреть на данную отрасль и, что немаловажно, на ее работников как на ценный ресурс для развития современного общества, требующий инвестиций ради получения материальных и нематериальных благ в будущем. Более того, библиотеки, как часть национальной культуры (то есть, культурного капитала нации) делают возможным само существование нации как субъекта экономического и политического развития, определяющего интеллектуальный потенциал любой страны» [243, с. 29].

Функциональное предназначение библиотеки в контексте рассмотрения ее деятельности с позиций культурного капитала, связывается с различными направлениями:

- сохранения и накопления информационно-знаниевой капитализации культурных достижений;
- распределения культурного капитала между поколениями;
- обеспечения безопасности использования культурного капитала путем верификации информации и знаний с первоисточниками;
- участие в формировании человеческого капитала на основе доступа к информации и знаниям [167].

На наш взгляд, понимание роли библиотеки как субъекта-модератора, обеспечивающего одновременное и гармоничное соединение: трансляции разнообразия, удержания баланса между обновлением и традицией (центрация), сохранения разнообразия – позволяет говорить о библиотеке как о реальном субъекте культурной политики.

Анализ накопленных концепций, подходов и теорий, осмысляющих и конкретизирующих различные стороны и аспекты развития культурной политики, может быть дифференцирован в контексте трех ключевых уровней:

1. выявление и концептуализация базовых оснований культурной политики – *общеметодологический* (универсальный или идеологический) уровень;

2. исследование возможностей адаптивных практик культурной политики в конкретных территориальных образованиях («на местах») – *региональный* или локальный уровень;

3. изучение практик реализации технологий культурной политики применительно к конкретным субъектам – *институциональный* уровень.

Тем не менее, рассматривая даже частные аспекты культурной политики, авторы объективно вынуждены начинать анализ с объяснения общеметодологических подходов к раскрытию темы и определять собственные методологические ориентиры. Универсальным автором, интегрирующим в своих работах проблематику всех трех уровней, является О. Н. Астафьева. Именно труды данного автора выступили для нас системообразующими в понимании темы «культурная политика».

К общеметодологическому уровню мы отнесли работы таких авторов как А. С. Балакшин, П. Л. Волк, Н. В. Ижикова, Г. Г. Карпова, С. Б. Синецкий, представляющих различные аспекты и грани раскрытия проблематики: А. С. Балакшин – организационно-управленческие аспекты в условиях реформ, П. Л. Волк – роль культурной политики в процессах культурогенеза, Н. В. Ижикова – семантическая и функциональная

специфика гео-хронополитической стратегии современной культурной политики, Г. Г. Карпова – процессы социодинамики в культурной политике России, С. Б. Синецкий – аспект будущего как ориентира культурной политики в XXI веке.

В нашем диссертационном исследовании особое значение уделялось соединению регионального и институционального уровней реализации культурной политики.

Вопросам региональной культурной политики посвящены работы Г. М. Бирженюка (проектно-технологический аспект), Л. Е. Вострякова (управленческий аспект), Н. М. Геновой (инфраструктурный аспект), С. С. Загребина (исторический аспект), А. В. Каменца (аспект становления гражданского общества), Л. Г. Скульмовской (социологический аспект), О. В. Шлыковой (информационно-культурный аспект).

Институциональный же уровень, применительно к которому мы и предлагаем рассматривать роль центральной библиотеки региона как субъекта культурной политики – оказался наименее обеспеченным работами, изучающими деятельность библиотек в указанном контексте. При анализе данного направления можно обращаться к работам И. А. Лисицыной, осмысляющей проектную деятельность библиотек, Е. В. Лихомановой – посвященных развитию библиотек как направления политики в области культуры (в период СССР), М. Ю. Матвеева – имиджу библиотеки, Р. И. Пшеничниковой – влиянию библиотек на духовную трансформацию личности.

Специально отметим работы С. А. Копацкой, рассматривающей культурную политику как фактор регионального развития, выполненные по экономической специальности. Последнее актуализирует идею экономической целесообразности обращения к ресурсам культуры (сферы культуры), равно как и к соединению деятельности библиотеки с концептом «культурный капитал» территорий.

В контексте политической коммуникации предлагают рассматривать деятельность библиотек О. О. Борисова и О. Ю. Мурашко, связывая роль библиотеки с установкой на просветительно-образовательную, правовую работу с населением и, в целом, с формированием гражданских инициатив: «Библиотека в новых социальных условиях претендует на центральное место в структуре муниципального образования как наиболее демократичный информационный институт, не только обеспечивающий свободу развития личности, приоритет общечеловеческих ценностей, но и определяющий реальный вклад в интерпретацию политической информации, передаваемой от центральной власти в регионы. При этом свободный доступ к информации, культурным ценностям, возможностям в сфере дополнительного образования и повышения профессионального уровня является важным условием участия населения в политической и социальной жизни» [47; с.19].

Тем не менее, несмотря на обращенность отдельных авторов к указанной тематике, мы можем констатировать, что эта обращенность носит, скорее, эпизодический характер, не позволяющий говорить о системном видении библиотек как активных и полноправных субъектов региональной культурной политики.

Между тем, очевидной видится ситуация, при которой в региональном социокультурном пространстве субъектная роль культурного политика (на институциональном уровне), в некотором роде, вакантна не столько в связи с отсутствием оснований для ее реализации теми или иными субъектами (институтами или учреждениями культуры), сколько с недостаточной осознанностью социальных притязаний последних.

На наш взгляд, в современной социокультурной ситуации, именно центральные региональные библиотеки могут и должны взять на себя данную роль, реализуя функции модерации разнообразия в региональном социуме.

Важным обстоятельством при реализации указанной субъектной роли (культурного политика, модератора) становится кадровый (человеческий) ресурс – профессионально-личностный потенциал работников библиотек как реальных *субъектов влияния на ситуацию культурного разнообразия*.

Другими словами, речь может идти об актуализации требований к профессиограмме работников библиотек, определяемой специалистами как: «научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создавать условия для развития личности самого работника» [149, с. 22].

В ситуации культурного разнообразия работникам библиотек необходимо брать на себя функции модерации – регулирующего воздействия на разнохарактерные культурные потоки. Отметим, что сама идея модерации получает активное распространение с середины 60-х годов XX века (период общественных волнений и общего ощущения нестабильности) и связывается с нахождением компромисса, целевой установкой на сотрудничество при соблюдении равноправия участников группового взаимодействия [106].

Традиционно модерация понималась как: «регулирование человеческого поведения, целенаправленное воздействие партнеров по общению на знания, убеждения, мнения, оценки друг друга для достижения желаемого результата» [166, с. 100].

Применительно к реализации роли модератора библиотекой (а, точнее, воплощающими данную роль работниками библиотек), мы можем говорить о различных типах профессиограмм библиотечных работников.

Обращаясь к анализу типологических моделей работников библиотек, рассмотренных в литературе, мы можем констатировать, что типобразующие признаки, чаще всего, базируются на коммуникативной и этической основах взаимодействия (то, что С. А. Езова определяла как «библиотечное поведение», «библиотечное общение» [85]).

Е. В. Бруй, исследуя профессиональные модели поведения библиотекарей с читателями, в качестве типичных признаков рассматривала: позицию, занимаемую библиотекарем во взаимодействии с читателем (доминирование – паритет – уступчивость) и направленность сотрудников библиотек на общение с аудиторией (аффилиация – отстраненность) [48, с. 109]. Результатом комбинации указанных параметров в ее работе стало выделение следующих типов библиотекарей:

- «библиотекарь-наставник»: характеризуется явно выраженной направленностью на общение, протекающее в формате доминирующего воздействия на читателя;

- «библиотекарь-контролер»: отличается недоверием в отношении к читателям, предпочитает доминирующие позиции при взаимодействии с ними;

- «библиотекарь-сострадаец»: данному типу присуща выраженная направленность на альтруистичные и бесконфликтные практики коммуникации;

- «библиотекарь – «человек в футляре»»: уклоняется от общения и избегает открытой и непосредственной коммуникации;

- «библиотекарь-партнер»: отличается активной направленностью на сотрудничество с читателями;

- «библиотекарь-оператор»: демонстрирует индифферентное отношение к читателям и отсутствие потребности во взаимодействии с ними [48, с. 110-111].

Мы согласны с мнением В. К. Степанова, указывающего на связь профессиографии и реалий развития современной культуры, совокупно обозначаемых как цифровая культура: «...требования к современному библиотекарю прямо определяются функциями библиотеки цифровой эпохи. В основе современной библиотечной профессиографии лежат две базовые компетенции: глубокая гуманитарная подготовка и экспертное владение арсеналом инструментов информационной деятельности. Первая

компетенция призвана стать фундаментом прочной системы ценностей, на основе которых осуществляется поиск, оценка и рекомендация источников конкретным пользователям. Вторая является залогом авторитета библиотекарей как высококлассных специалистов, обращение к которым гарантирует получение качественных услуг по всему спектру вопросов, прямо или опосредованно связанных с информационными ресурсами» [213, с. 13].

В рассматриваемой нами концепции библиотеки как модератора культурного разнообразия, профессиональные типы работников библиотек следует связать с целевыми установками осуществляемой модерации и реализуемыми (на основании данных установок) функциями:

1. креативная модерация – библиотекарь как инноватор: порождение культурных инициатив и проектов, активное воплощение социокультурных программ поддержки актуальных трендов, активное взаимодействие с различными общественными сегментами

2. регулирующая модерация – библиотекарь как арбитр: упорядочивание транслируемой информации, структурирование культурных потоков, отбор (экспертиза) и трансляция культурных образцов и аудитории, активное регулирование информационного поля, атрибуция, репрезентация информации;

3. адаптирующая модерация – библиотекарь как хранитель: закрепление отобранной культурной информации в качестве необходимого ресурса, функция обработки и хранения, использование накопленных знаний и информации.

В обобщающем прочтении (единстве указанных установок) модератор оценивается как *культурный политик*, примиряющий в себе две, на первый взгляд, противоположные роли, обозначенные А. Я. Флиером как нормативные (роли, функционально способствующие поддержанию порядка, социальной устойчивости) и роли, стимулирующие изменчивость и развитие [229, с.334].

Субъективными (ситуативно наличествующими) факторами такой активизации усилий библиотек могут рассматриваться участвовавшие дискуссии о кризисном состоянии библиотечного дела, снижении спроса на чтение и удовлетворение читательских запросов в традиционных библиотечных учреждениях регионов, некотором устаревании практик работы региональных библиотек и т.д.

Подобные дискуссии (равно как и объективно наличествующие процессы, отраженные в них) должны рассматриваться как, своего рода, социокультурный вызов, ответом на который и станет усиление субъектной роли региональной библиотеки. В следующем параграфе мы обратимся к практике работы Государственного казенного учреждения культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека».

1.3. Региональная библиотека как модератор информационно-культурного пространства (на примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки)

В данном параграфе мы обратимся, непосредственно, к исследованию субъектной роли библиотеки в региональном информационно-культурном пространстве.

При использовании категории «региональное пространство» мы не отождествляем его, в целом, с пространством культуры, а, руководствуясь прикладными целями, очерчиваем границы конкретного территориального образования (Челябинская область) с функционирующей в нем системой социокультурных институтов. Подобная локализация исследовательского поля связана как с общим трендом на регионализацию культурной жизни (воплотившимся в концептах «нового регионализма», «новой локальной истории», «регионоведении», «региональной культурологии» и других) и, соответственно, региональной культурной политики, так и потребностью в содержательной конкретизации концептуально-методологических положений исследования через обращенность к предметной среде – реально функционирующему учреждению.

На наш взгляд, обозначенная нами роль субъекта культурной политики и модератора разнообразия может быть воплощена в деятельности конкретной центральной библиотеки региона. Объективными основаниями для реализации роли субъекта-модератора регионального социокультурного пространства Челябинской областной универсальной научной библиотекой (ЧОУНБ) могут рассматриваться следующие аспекты функционирования библиотеки:

- *универсализация посылы*: ЧОУНБ является общедоступной для всех категорий и групп граждан, кроме детей и юношества до 14 лет, обеспечивает их права на доступ к знаниям, информации и культуре;
- *демократизация и коммуникативная открытость*: способствует

устранению информационного неравенства, созданию условий для реализации интеллектуальной свободы, сохранения демократических ценностей и всеобщих гражданских прав, улучшения качества жизни;

- *оптимизация выражения локальной самобытности*: вносит важный вклад в повседневную жизнь и социально-экономическое развитие местного сообщества, способствует всестороннему развитию Челябинской области с ее уникальными особенностями и местной спецификой (функция хранения «культурной памяти» региона);

- *инновационная чуткость и нацеленность на интегративные стратегии партнерства*: ЧОУНБ постоянно откликается на происходящие социальные изменения, активно сотрудничает с органами местной власти, взаимодействует с отраслевыми партнёрами, с общественными движениями и организациями, средствами массовой информации, развивает деловые и творческие связи с деятелями культуры, искусства, представителями бизнеса.

Кроме того, ЧОУНБ является интегративным элементом всей сети общедоступных библиотек Южного Урала, обеспечивая создание единого информационного пространства библиотек с помощью корпоративных проектов: сводный электронный каталог библиотек области с опорным региональным центром на базе ЧОУНБ и вхождение в Сводный электронный каталог библиотек России; создание центров социально значимой информации, открытие удаленных электронных читальных залов Президентской библиотеки; модернизация Регионального центра консервации библиотечных фондов областных и муниципальных библиотек на базе ЧОУНБ; учет регистрация и сохранение книжных памятников Челябинской области (в соответствии с Планом мероприятий по перспективному развитию общедоступных библиотек РФ на 2017 – 2021 гг.).

Таким образом, опираясь на теоретико-методологическое положение о том, что в условиях галопирующих изменений и усложняющегося культурного разнообразия библиотеке необходимо выполнять культурно-центрирующую миссию – сохраняя качественное разнообразие при

целенаправленном его регулировании, мы обозначим ключевые стратегии работы Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ), систематизированные по нескольким основаниям.

Первое основание связывается нами с *модерацией содержательного разнообразия предоставляемой информации*. Библиотека постоянно развивается как современный информационный и культурный центр, а также как фундаментальный институт, способствующий оптимальному функционированию научного знания, образования и социокультурного развития всей области. Достояние Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ) – книжный фонд, который формируется с 1898 года. По объему – свыше 2 миллионов единиц хранения на 20 языках (2191382 единиц хранения), что позволяет занимать статус самой крупной библиотеки Южного Урала. Областные универсальные научные библиотеки Уральского Федерального округа располагают примерно такими же фондами: Свердловская – 2,237 млн; Оренбургская – 2,5 млн; Пермская – 2,6 млн; Курганская – 2,4 млн.

Уникальность библиотечных фондов обеспечивается и составом (то есть, эксклюзивностью достояния культурной памяти): так, в отделе редких книг хранятся рукописные издания XVI-XX веков, первопечатные и раннепечатные издания XVI-XVII веков. Свыше 13 тысяч экземпляров редких книг распределены в 23 коллекции.

Одно из важнейших направлений работы библиотеки – работа по сохранению уникального фонда, в полной мере выстраивающего фундамент социокультурной информации в регионе, обеспечивая своеобразную «культурную вертикаль» как связь традиции и новаторства. Несмотря на уникальность библиотечных фондов, чтобы сохранять уровень работы, востребованность изданий читателями необходимо постоянное плановое пополнение. Фонд пополняется благодаря 3 источникам: в библиотеку поступают обязательные экземпляры, пожертвования от граждан и

собственные приобретения (литература, периодика и информационные ресурсы – базы данных).

Следующим основанием может рассматриваться *модерация разнообразия потребностей и форматов взаимодействия в работе с читателями*. Ежегодно в библиотеку приходят свыше 150 тысяч жителей области, около 350 человек ежедневно, не считая посетителей сайта, так называемых, удаленных пользователей. Библиотека предоставляет читателям самые разные формы обслуживания: читальные, выставочные залы, виртуальный абонемент, онлайн-бронирование, экскурсии, клубы, творческие объединения по интересам для самых разных групп пользователей: писателей поэтов, философов, генеалогов, интересующихся иностранными языками – оказываясь активной и реально действенной дискуссионной и образовательной площадкой, субъектом просветительской идеологии во взаимодействии с читателями.

В проведенном в 2016 году Институтом управления и социального проектирования «Информ-проект» социологическом опросе читателей, фиксировалось, что уровень комфортности пребывания в ЧОУНБ, по мнению опрошенных респондентов, находится на высоком уровне. Сам по себе показатель комфортности пребывания в библиотеке – оценивается посетителями как весьма существенный: число тех, кто выбирал вариант: «не задумываюсь о комфортности пребывания» весьма незначителен – 2%.

При этом, немало и тех респондентов, которые отмечали, что уровень комфортности выгодно отличается от аналогичных учреждений, что позволяет говорить о том, что клиенто-ориентированный подход в библиотечном обслуживании в полной мере позволяет библиотеке претендовать на статус культурного центра, своеобразного клубного образования.

Кроме того, ориентируясь на принципы разнообразия, в ЧОУНБ: ведется работа по оказанию информационных услуг людям с ограниченными возможностями, в том числе доставка документов непосредственно на

специально организованное компьютеризированное место. Таким образом, речь может идти не только об учете разнообразных культурных потребностей посетителей, но и *выходе на самые разнообразные сегменты аудитории*.

Важным условием модерации является удержание баланса взаимодействия с аудиторией в контексте «культурной горизонтали». Современная социокультурная ситуация ориентирует библиотеку на активную проектную деятельность, способствующую, с одной стороны, инициативной стратегии поиска идей самой библиотекой, с другой – обеспечивая конвергентные практики выхода на общерегиональный, общероссийский и международный уровни. Так, ЧОУНБ – участвует в 8 федеральных проектах, направленных на сохранение культурного наследия, книжных фондов, предоставления качественных библиотечных услуг населению области. Важнейшие из них: «Внедрение новых методов и технологий консерваций библиотечных фондов» (ФЦП «Культура России» на 2012-2018 годы); «Развитие деятельности Регионального центра консервации библиотечных фондов ЧОУНБ» (ФЦП «Культура России» на 2012-2018 годы); Страхование микрофильмирования коллекций местных газет «Челябинский рабочий»; Вне стационарное библиотечное обслуживание КИБО (с 2010 года). Важнейшую роль играет успешное участие ЧОУНБ в проекте ЛИБНЕТ, суть которого – создание сводного каталога библиотек России (СКБР). Сегодня СКБР – важная составляющая НЭБ (национальной электронной библиотеки). В числе 27 региональных библиотек Челябинская универсальная научная библиотека активно сотрудничает с РГБ, оператором НЭБ, Президентской библиотекой, куда направляются собственные электронные ресурсы, созданные в рамках проекта Уральская электронная библиотека.

Кроме того, помимо включенности в общие проекты, ЧОУНБ инициирует собственные проектные разработки, в частности, проект «Встречное движение: литература народов Южного Урала», идея которого заключается в том, чтобы сделать доступными для жителей Челябинской

области полнотекстовые электронные ресурсы. Специалисты ЧОУНБ осуществляют выезды в удаленные от областного центра районы и города (Увельский и Нагайбакский муниципальный районы, город Златоуст) и знакомят широкую читательскую аудиторию с современными проектами электронных библиотек. В числе наиболее значимых проектов можно представить проект Литературный календарь «Читайте лучшее с нами», идея которого состоит в том, чтобы поделиться с пользователями Интернета своими ресурсами, дать возможность читать книги и стать виртуальным читателем ЧОУНБ.

Проект «Читай и смотри!» – основан на двух увлечениях молодежи: кино и чтение книг. Цель – вовлечь активную молодежь, любящую чтение художественной литературы и кинематограф, в уникальный творческий процесс обсуждения книг и фильмов, организованный библиотекой.

ЧОУНБ и областные библиотеки, осуществили крупный медиапроект «Я читаю», вызвавший большой интерес у зрителей и участников. Арт-проект «Выставочный зал Публички» стал местом встречи и продвижением творчества художников, фотографов, книжных графиков.

ЧОУНБ – центр, который создает и продвигает ресурсы о выдающихся людях, земляках: «Они создавали Челябинскую область», «Культура Южного Урала в контексте Отечественной войны», «Именная история Челябинской области: тыл – фронту» многое другое. Тем не менее, весьма остро актуализируется проблема соответствия проектного посыла и наличествующих информационных ресурсов: чтобы создавать и предоставлять новые ресурсы современному пользователю необходимо постоянное обновление парка устаревающих компьютеров, приобретение лицензионных программ, привлечение соответствующих специалистов для работы.

Библиотека активно продвигает себя как центр регионального сотрудничества: разнообразие локально-территориального партнерства. Библиотека не только предоставляет пользователям доступ к информации, но

и являемся площадкой для проведения крупнейших профессиональных мероприятий. По актуальности звучания проблем, статусу участников, их географии многие проведенные мероприятия имеют всероссийский и международный уровень:

- межрегиональная научно-практическая конференция «Современная краеведческая деятельность библиотеки в цифровом формате», в работе которой принимали участие ведущие специалисты РНБ и Президентской библиотеки,

- Всероссийский форум «Библиотеки в системе правового просвещения населения: информационно-коммуникационные технологии», с участием ведущих специалистов Москвы и Санкт-Петербурга, Республики Башкортостан, Пермского края, Кемеровской, Свердловской областей.

- Межрегиональная выставка «Южноуральская книжная ярмарка», в которой приняли участие представители книготорговых компаний, издательств из нескольких регионов России и Республики Казахстан.

На протяжении многих лет ЧОУНБ является региональным методическим центром для библиотек Челябинской области. Так, по результатам Всероссийского конкурса среди Центральных библиотек субъектов РФ «Библиотечная аналитика» ЧОУНБ из 79 Центральные региональных библиотек вошла в двадцатку лучших и стала второй по УрФО. Сегодня в области действует 58 модельных библиотек, 98 ЦПДИ и 102 павленковские библиотеки.

Редкие краеведческие издания об Урале, которые являются важными первоисточниками в изучении истории края, в Челябинской области имеются лишь в нескольких крупных фондохранилищах: ЧОУНБ, объединенном государственном архиве Челябинской области и областном краеведческом музее. Отдельные издания встречаются в библиотеках вузов и музеях старейших городов области. Кроме того, некоторые издания на территории Челябинской области, сохранились в единичных экземплярах.

Для решения названных проблем и была создана Уральская Электронная Библиотека. Открыта она для пользователей на портале ЧОУНБ в 2007 г.; с 2008 г. является корпоративным ресурсом. В ее создании в разные годы принимали участие Челябинский государственный университет, Оренбургская областная универсальная научная библиотека, Челябинский государственный краеведческий музей. Большую часть работы по наполнению контента УЭБ выполняет ЧОУНБ. В год сканируется около 7000 страниц (примерно 100 документов). Оцифровываются, главным образом, краеведческие издания, не попадающие под действие закона об авторском праве (книги или, например, челябинские газеты периода Гражданской войны, 1919 г.). С 2013 года дополнительно сканируются работы современных челябинских авторов, оцифровываются и книжные памятники из фондов отдела редких книг. В ближайшей перспективе оцифровка местных газет.

В УЭБ документы сгруппированы в тематические коллекции: Уральская область, Оренбургская губерния, Народное образование на Урале, Урал. XIX–XXI вв., Челябинская губерния, Уфимская губерния, Гражданская война на Урале, Природа Урала, Календари знаменательных дат Челябинской области, Краеведение и краеведы, город Челябинск, Библиотеки Урала, Музыкальная жизнь Урала, Оренбургское казачье войско, Религия на Урале. При создании электронной библиотеки решаются следующие задачи: целенаправленное распространение информации об Уральском регионе; формирование репертуара электронных документов об Урале; обеспечение доступности документов, предоставление которых читателям затруднено или ограничено (редких изданий, изданий недоступных большинству библиотек и т. д.) и обеспечение доступа к информации, существующей исключительно в электронной форме. С 2013 г. появился дополнительный источник пополнения контента: в рамках федеральной целевой программы «Культура России», в подпрограмме сохранности библиотечных фондов при микрофильмировании изданий библиотеки вместо микрофильма (позитива)

стали получать электронную копию документа. По количеству просмотров пользователями УЭБ на втором месте после электронных каталогов.

Ведется активная работа по интегрированию контента в общероссийские ресурсы. Содержательное наполнение Уральской электронной библиотеки находится под пристальным вниманием коллег, постоянно обсуждается рабочей группой специалистов совместно с сотрудниками Президентской библиотекой.

Весьма парадоксальное положение сложилось в сфере обеспечения доступа к правовой информации: с одной стороны, развитие Интернет-коммуникаций предоставляет широкие возможности для доступа к информации, с другой – людям довольно сложно найти достоверные и полные сведения.

В этой ситуации библиотеки становятся не только модератором в огромном массиве правовых документов, но все больше играют роль центров, налаживающих взаимодействие властей и гражданского общества. В Челябинской области библиотеки тоже достигли успеха, благодаря деятельности центра правовой и деловой информации (ЦПДИ) ЧОУНБ, который в 2008 г. Приказом Председателя Совета программы ПЦПИ № 15/08 был утвержден координатором по Челябинской области.

Центр правовой и деловой информации ЧОУНБ, который вырос в самостоятельный отдел, осуществляет координацию, оказывает методическую помощь, проводит большое количество мероприятий по повышению компетентности специалистов библиотек: консультирование, обучение, экспертные выезды, семинары, круглые столы, мастер – классы, вебинары и т.д. Большое значение для кооперации имеет портал ЧОУНБ на котором представлена деятельность ЦПДИ области, размещены веб-страницы практически всех центров. С помощью портала оперативно осуществляется методическая помощь. Происходит и создание корпоративных ресурсов, например: «Полнотекстовая электронная база

официальных документов Челябинской области советского периода 1934-1990 гг.».

Кроме того, библиотека предстает центром культурно-содержательного партнерства: *разнообразие работы с социальными субъектами*. На иной, более высокий уровень работы позволяет перейти еще одно важнейшее направление деятельности в работе библиотеки – это выстраивание устойчивых внешних связей – социальное партнерство.

Партнерами библиотеки стали: Собрания депутатов, Федеральные миграционные службы, избирательные комиссии, военные комиссариаты, органы МВД, Ассоциации юристов России, Всероссийские общества людей с ограниченными физическими возможностями, Службы по надзору в сфере защиты прав потребителя, нотариальные конторы, домовые комитеты, ЖКХ, общественные организации и благотворительные фонды. ЧОУНБ были подписаны соглашения о сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в Челябинской области и с Прокуратурой Челябинской области об организации эффективного взаимодействия по правовому просвещению и разъяснению законодательства среди населения. В рамках соглашений проводятся совместные мероприятия по повышению правовой культуры населения: Дни правовой информации, семинары, конференции, клубы правовых знаний, форумы для разных возрастных категорий пользователей библиотеки; проводятся встречи по защите прав граждан в центрах социально значимой информации.

В современных условиях библиотеке необходимо осуществлять активную интеграции в те области и сферы, которые не являются напрямую связанными с ее основным видом деятельности, обеспечивать многофункциональность посылы:

1. обеспечивать равноправный доступ граждан ко всем видам общественно значимой информации (на любом носителе бумажном или электронном);

2. осуществлять коммуникативную функцию, решая проблему социальной адаптации, в том числе для людей с ограниченными возможностями;

3. содействовать всем формам образования и самообразования, научно-исследовательской и новаторской деятельности;

4. все более очевидными становятся возможности библиотеки в плане преодоления негативных тенденций «глобализации массового сознания». Библиотека «громоотвод», нивелирующий негативное воздействие на потребителя массивированной пропаганды определенного образа жизни и ценностей в СМИ, что особенно сильно действует на молодежь;

5. сохранять культурное наследие и стимулировать интерес аудитории к нему, занимаясь краеведческой деятельностью с элементами поисковой, архивной, музейной работы, вовлекая в этот процесс жителей, детей, молодежь тем самым воспитывая патриотические чувства.

Сегодня областная универсальная научная библиотека – центр культурного просвещения, где организуются серьезные культурно-просветительские акции с участием учёных, политиков, педагогов, писателей, библиофилов, где оказываются информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах, где используются современные информационно-коммуникационные технологии, создается собственный краеведческий контент, отражающий местную историю, где созданы условия для общения, где работают высокообразованные специалисты. В Челябинской области в одной из первых территорий стали создаваться библиотеки семейного чтения, способствующие формированию отношения к семье как главной ценности общества, возрождению семейных традиций (помощь в составлении родословных). Сегодня такие библиотеки созданы в Агаповском, Кизильском, Нагайбакском, Кунашакском муниципальных районах. В городах Южноуральске, Челябинске, Магнитогорске реализуется ряд социально-значимых проектов: например, ЦГБ им. Б. Ручьева г.

Магнитогорска реализует проект «Магнитка: мосты времени» по созданию Центра культурно-исторического краеведения при библиотеке.

Будущее библиотек мы связываем с процессами объединения ресурсов. Таким примером эффективности объединения ресурсов может служить Портал библиотек Челябинской области, созданный ЧОУНБ, Корпоративная краеведческая база данных «Челябинская область»: ЧОУНБ инициатор и руководитель проекта объединяет 14 ЦБС области, является базой для обучения специалистов. Пользователи муниципальных библиотек в удаленном доступе получают доступ к объединенному информационному ресурсу, включающему весь массив информации о Челябинской области.

Библиотека выполняет мемориальную функцию сохранения, систематизации культурного наследия территории, с ее неповторимой «биографией», судьбами людей, предприятий. В сельских библиотеках активно создаются и работают библиотеки-музеи (быта, истории, русской избы). Такие библиотеки-музеи работают в Октябрьском, Саткинском, Еткульском, Чесменском, Чебаркульском, Нязепетровском муниципальных районах.

Таким образом, обобщая всё вышесказанное, мы можем говорить о том, что Челябинская областная универсальная научная библиотека как модератор осуществляет центрирующую деятельность, направленную на равное удержание и сочетание «культурной вертикали» (по линии: история – современность; традиция – новация) и «культурной горизонтали» (аккумуляция актуальных, разноуровневых текстов и практик), выступает центром «нейронной сети» авторов, читателей, клубных образований, культурных плацдармов и, в целом – общественного интеллекта.

На наш взгляд, на сегодняшний день актуализируется необходимость постепенного переопределения заказчика (потребителя) библиотечных услуг (библиотечной деятельности).

Разнообразие как имманентное свойство современной культуры неизбежно приводит к дифференциации потребителя. То есть, отношение к нему как к читателю (и только к читателю) более не отвечает реальному смыслу и содержанию работы библиотеки. А ведь наш язык (профессиональный лексикон) в значительной степени определяет всю «линейку» процесса: от восприятия потребителя, до способов организации работы и подбора ресурсов.

Какой быть библиотеке будущего? Такой вопрос актуален не только в рамках российского контекста, но и ставится зарубежными коллегами, международной общественностью. Несмотря на разнообразие взглядов, подходов к этой проблеме, неоспоримо одно – современная модель библиотеки все больше будет ориентирована на пользователя, на включение его в свою деятельность, на большую открытость и доступность, на создание комфортных условий, в том числе для удаленного доступа. Именно сегодня как никогда нам нужно признать, что библиотека – это мощный ресурс поддержания и развития культурного разнообразия в региональном социокультурном пространстве, который может и должен не только сохраниться, но и получить новые импульсы инвестирования идей и проектов в будущее.

ГЛАВА II.

СТРАТЕГИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕГИОНА: ДИАГНОСТИКА АКТУАЛЬНЫХ ЗАПРОСОВ И МОДЕЛИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

2.1. Восприятие библиотеки в контексте субъектно-модерирующих функций: диагностика позиций населения

Ситуация культурного разнообразия, оцениваемая исследователями как полистилистический тип культуры, с одной стороны приводит к де-идеологизации, де-канонизации, де-иерархизации, отсутствию права существования любых форм монополии на истину (достаточно вспомнить в этой связи ведущие положения теории постмодернизма, провозгласившие эпоху «конца метаповествований» и ризомный характер культуры); с другой – придает особый статус *субъективным формам оценки* этого разнообразия.

Наличествующие в обществе *представления* и бытующий *мир мнений* и дают то самое ключевое определение социокультурной ситуации, казалось бы, невозможное в условиях объективно заданного калейдоскопичного разнообразия, становящееся сутью репрезентативной культуры (Ф. Тенбрук): «Главная характеристика репрезентативной культуры заключается в том, что все представления, идеи, мировоззрения, убеждения, верования, которые входят в репрезентативную культуру, являются действенными в силу их активного приятия или пассивного признания. Другими словами, это те идеи, представления и т.д., которые в совокупности составляют генеральное определение ситуации нашей жизни. Объективные структуры и институты, точнее говоря, наши представления об этих структурах и институтах как объективных вещах вкупе с нашими представлениями о характере этой объективности также входят в данное определение, то есть являются элементами репрезентативной культуры» [101, с.76].

Такая субъективистская модель рассмотрения культурной ситуации, в которой *мнения о реальности* и составляют саму суть реального бытования, актуализируют социологический подход к анализу явлений и процессов, ставя во главу угла, воспринимающего данные явления и процессы, субъекта. Такой субъектно-ориентированный взгляд и был выбран автором в качестве ведущей методологической установки в оценке деятельности современной региональной библиотеки.

Оговоримся сразу, что сама по себе традиция подобного рассмотрения отнюдь не является новой для библиотековедческого дискурса. Еще в концепциях классиков библиотечного дела Н. А. Рубакина, А. М. Ловягина, М. Н. Куфаева, П. Отле и других – уделялось особое внимание методам прикладной социологии и психологии (библиопсихология, библиосоциология), воссоздающим социально-психологический портрет читателя.

Изучение книжной культуры находит отражение в работах Л. Г. Ивановой, Г. М. Казаковой, Н. А. Кривич, Е. В. Крыловой, С. Н. Лютова, Ю. Н. Столярова, Ю. В. Тимофеевой и других.

Анализ существования книжной культуры в условиях информационного общества обобщен в исследованиях М. Ю. Гудовой («Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ»), М. В. Загидуллиной (представившей обстоятельный статистический анализ бытования книги в медиасреде на основе использования инструментов поиска Google), Б. В. Ленского («Перспективы развития книжной культуры в информационном обществе»), Н. В. Лопатиной («Книжная культура информационного общества»); М. М. Назарова и П. А. Ковалева («Изменение медиасреды и современные практики чтения»), Р. Шартье («Читатель в постоянно меняющемся мире»).

Исследование современных форм электронного чтения отражено в исследованиях Т. Венедиктовой, Г. Гусейновой, Е. Динер, И. Засурского, В. Зверевой, М. Самохиной, В. Сонькиной.

Деятельность по продвижению и пропаганде чтения (в том числе, в виртуальной среде) раскрыта в исследованиях В. Я. Аскаровой, Е. В. Никаноровой, Ю. П. Мелентьевой, Н. М. Свергуновой, В. К. Степанова, Д. М. Хафизова и других.

Позднее научно-исследовательские изыскания, направленные на выявление мотивации чтения, построение типологий читательских интересов и запросов – продолжились в работах В. Я. Аскаровой, И. А. Бутенко, Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубина, Т. Б. Марковой, Е. В. Никаноровой, С. Н. Плотникова; институционализировались в специальных исследовательских организациях, осуществляющих мониторинг читательских предпочтений (Межвузовский центр исследования чтения и информационной культуры, Фонд чтения им. Н. А. Рубакина и других); в целом, позволив говорить об осознанной необходимости создания комплексной дисциплины «Читателеведение» [8].

Эмпирическая исследовательская информация содержится в материалах Российской государственной детской библиотеки, материалах конференции по подготовке Программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ, состоявшейся в 2018 г.; исследованиях М. М. Самохиной («Социолог и психолог в библиотеке»); исследованиях ГПНТБ СО РАН (2013-2016 гг.) «Традиции и современные тенденции в развитии книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» в контексте практик трансформации книжной культуры под влиянием компьютерных технологий.

Именно в такой обращенности к читателю, потенциальной и реальной аудитории современных библиотек и видится нам актуальность и востребованность прикладного культурологического посыла: «Прикладной культурологический дискурс (предполагающий использование социологического инструментария) способен обеспечить ту самую «обратную связь», выйти к реальному человеку, преодолев умозрительность отвлеченно-теоретических конструкций и трактовок «чистого искусства», «искусства для искусства» – в практиках социокультурного измерения...не

только фиксировать текущее состояние культурно-художественного процесса, но и, через исследование «обратной связи» прогнозировать тенденции развития художественной культуры в системе «предложение – спрос – предложение» на конкретной территории» [93, с.187].

В 2016-17 годах диссертантом было проведено авторское исследование, направленное на комплексный анализ актуального статуса библиотеки как учреждения культуры, её места и роли в культурном пространстве современного города и жизни отдельного человека. В опросе приняли участие 550 человек.

Содержательно-смысловая основа исследования базировалась на четырех проблемных блоках, отражающих различные грани функционирования культурного разнообразия:

1. **концептуально-базовый:** *культура как поле существования, бытия человека:* направлен на фиксацию обобщенных представлений о ситуации культурного разнообразия, восприятие современных социокультурных условий развития общества;

2. **институционально-аудиторный:** *культура как сфера действительности, деятельность институтов художественного производства и потребления:* активность посещения респондентами учреждений культуры, а также причины, способствующие или препятствующие данному виду деятельности;

3. **практико-ориентированный:** *книжная культура, статус библиотеки в системе художественного предложения в современном городе:* в данном случае перед нами стояла задача определения статуса библиотеки как учреждения культуры, её места в культурной жизни города и отдельного человека – потенциального или реального читателя, общая востребованность практики чтения;

4. **конкретно-организационный:** *региональная библиотека как субъект поликультурности:* блок вопросов, направленных на анализ деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки в

рамках различных направлений оценки группой читателей (посетителей учреждения): от комплектования фондов до восприятия выставок и мероприятий.

Оценка указанных предметных полей осуществлялась на основе учета эмоционально-чувственного и рационально-знаниевого компонентов восприятия субъектов. В целом логика исследования строилась исходя из понимания библиотеки не просто как места книгохранения и книговыдачи, но целого социокультурного кластера, вписанного в пространство современной действительности, современную городскую среду, досуговую сферу реализации сущностных сил человека.

Для нас было важно выяснить, как относятся жители города к деятельности современной библиотеки, её гуманистической миссии и функционалу в условиях ситуации культурного разнообразия, ответить на вопрос – выполняет ли региональная библиотека культурно-центрирующую роль, направляя и организуя разнохарактерные культурные потоки.

В рамках группы вопросов концептуально-базового блока, исследовалось восприятие населением современной культуры через фиксацию ее черт, а также общего видения идеи мультикультурализма. Для определения наиболее значимых черт актуального социокультурного пространства респондентам необходимо было выбрать один из пары противоположных параметров – бинарных оппозиций. Ниже приводятся наиболее востребованные:

- сложная;
- разнообразная;
- созидательная;
- изменчивая;
- хаотичная;
- кризисная;
- непредсказуемая;
- доступная.

Безусловно, участники опроса не являются специалистами в области современных социокультурных процессов, поэтому, отвечая на данный вопрос, они выражали, скорее, свои ощущения (эмоционально-чувственный компонент), чем знания. По их мнению, современная культура представляет собой сложную, разнообразную, хаотично организованную, изменчивую и непредсказуемую систему, находящуюся в состоянии кризиса.

Можно предположить, что в данном случае кризис понимается не в категориях теории регресса, а в синергетическом понимании, не как тупик, но как ситуация поиска нового вектора развития.

Интересно, что из всех предложенных оппозиционных параметров наиболее востребованными, выбранными подавляющим большинством опрошенных, стали следующие: *изменчивость* (в смысле динамичности), *доступность и разнообразие*. Можно предположить, что именно данные черты ассоциируются не столько с абстрактной сферой культуры в целом, сколько с конкретными институциями её представляющими, в том числе и с библиотекой.

С идеей культурного разнообразия были связаны ещё два вопроса, результаты которых отражены в таблицах №№1,2.

Таблица 1. Общесодержательное прочтение идеи культурного разнообразия⁴

№	Вариант ответа	%
1	разнообразие ценностей, идей и взглядов людей, живущих в одной культуре	32.34
2	разнообразие художественных стилей, направлений, жанров	27.54
3	разнообразие национальных, профессиональных, возрастных групп	8.68
4	разнообразие информации, многообразие взглядов на мир	27.84
5	разнообразие проектов, акций, мероприятий	9.28

⁴ Здесь и далее в таблицах приведены значения без учета вариантов ответов: «другое», «затрудняюсь ответить»

Таблица 2. Конкретизация идеи культурного разнообразия

№	Вариант ответа	%
1	чем разнообразнее культура, тем интереснее в ней жить, у каждого человека появляется возможность полноценной самореализации	55.99
2	чем разнообразнее культура, тем сложнее в ней ориентироваться обычному человеку	5.09
3	невозможно четко определить, как связано культурное разнообразие с жизнью человека – каждый реагирует индивидуально	33.83
4	культура в принципе однообразна, а потому невозможно говорить о разнообразии	2.69

Наиболее популярными трактовками в общесодержательном прочтении идеи культурного разнообразия оказались ответы, отражающие ценностно-смысловое разнообразие – «разнообразие ценностей, идей и взглядов людей, живущих в одной культуре» (32,3%), информационно-дискурсивное – «разнообразие информации, взглядов на мир» (27,8%) и художественно-стилевое – «разнообразие художественных стилей, направлений, жанров» (27,4%). Данные ответы выстраиваются в некую смысловую цепочку: *от разнообразия идей к разнообразию их воплощений.*

Респондентам также предлагалось конкретизировать идею культурного разнообразия через его влияние на жизнь современного человека. В итоге мы получили две наиболее ярко выраженные позиции: нейтрально-сдержанную и очевидно-позитивную.

Первая была представлена вариантом ответа: «невозможно четко определить, как связано культурное разнообразие с жизнью человека – каждый реагирует индивидуально» – её поддержали более трети опрошенных. Вторая, наиболее популярная позиция, демонстрировала позитивное восприятие идеи культурного разнообразия: «чем разнообразнее культура, тем интереснее в ней жить, у каждого человека появляется возможность полноценной самореализации» (55.99%). Мы целенаправленно связали тренд разнообразия (плюрализма) не с мировыми глобальными процессами, а с повседневным пространством жизни человека, чтобы определить вектор социокультурных запросов, а соответственно – и

потребностей, удовлетворяемых, в том числе, и учреждениями культуры. Итак, можно констатировать, что большинством опрошенных (хотя бы на уровне декларативного принятия) проводится мысль о том, что разнообразие культуры и в культуре становится значимым условием самореализации человека в современной действительности.

В рамках второго содержательного блока исследования выявлялось содержание социокультурных запросов горожан и интенсивность их удовлетворения при обращении к институтам художественного производства и потребления. Для нас также было важно определить, какое место в данной структуре досуговых предпочтений занимает библиотека. Для этого респондентам было предложено указать частоту посещения учреждений культуры. Выяснилось, что более 70% из них можно отнести к относительно устойчивым потребителям: 38,6% посещают учреждения культуры 2-3 раза в месяц, а 35,6% – 2-3 раза в год (таблица №3).

Таблица 3. Наиболее посещаемые учреждения культуры

№	Вариант ответа	%
1	театры	47.31
2	библиотеки	48.80
3	концертные залы или концертные площадки	25.75
4	дома и дворцы культуры	8.68
5	клубные учреждения	5.69
6	парки	44.31
7	музеи	18.86
8	кинотеатры	45.81
9	картинные галереи, выставочные залы	20.36
10	художественно-эстетические школы	2.99
11	ни в какие не хожу	2.10

Как можно увидеть из представленного в таблице распределения ответов, среди наиболее посещаемых учреждений культуры наряду с кинотеатрами, театрами и парками оказалась и библиотека. Даже при учете того, что опрос проводился преимущественно среди читателей библиотеки, а наиболее представительными в численном отношении оказались возрастные группы 20-29 лет, чаще всего обращающиеся к услугам библиотеки в рамках профессиональной (образовательной) необходимости, и люди

предпенсионного и пенсионного возрастов, у которых сформирована устойчивая потребность в чтении, тем не менее, полученный результат представляется впечатляющим и интересным.

Среди факторов, влияющих на принятие решения о посещении учреждений культуры, наиболее очевидным оказался фактор личной мотивации, при которой человек исходит из собственных когнитивных или эмоциональных предпочтений: «ориентируюсь на тематику события, отвечающую или не отвечающую моим интересам» – 60,1%. Как видим, учреждению культуры, в том числе и библиотеке, важно ориентироваться на досуговые тренды и предпочтения посетителей. Такая позиция совсем не предполагает работы «на потребу публике», но и оставаться в стороне от актуальных запросов аудитории, не учитывать её интересы – это путь к изоляции и снижению конкурентоспособности учреждения.

В этом нелёгком вопросе важно найти баланс между удовлетворением уже существующих потребностей и формированием новых, между вниманием к пожеланиям посетителей и вовлечением их в интеллектуально и эмоционально насыщенную культурную среду (тем более, что сама по себе ситуация культурного разнообразия воспринимается потребителем как положительный и желаемый тренд). Для того чтобы сформировать мотивацию человека в том культурном продукте, который предоставляют учреждения, его надо сначала просто привлечь туда, заинтересовать на том «входном» уровне потребностей и интересов, которые у него сформированы, а уже потом постепенно выводить на новый уровень усложнения духовных запросов.

К сожалению, сегодня политика многих социокультурных институций носит несколько изоляционистский характер: пребывая в режиме ожидания «своих» посетителей, тех, кому не надо объяснять, как важна книга или искусство и для кого не надо превращать духовную пищу в массовое развлечение. Но эта ситуация идеальна. Разнообразие современного мира, предоставляя человеку право выбора: между высоким и низким, глубинно-

интеллектуальным и облегченно-непритязательным, нередко предопределяет данный выбор в пользу упрощения духовных запросов. Поэтому так важно учреждениям культуры идти навстречу аудитории, учитывая её уровень и интересы. В конечном итоге, эта миссия сводится не просто к выживанию учреждения культуры, не к работе с целевой аудиторией, а к просвещению, к духовному обогащению, воспитанию, нравственному совершенствованию населения вообще.

Важным фактором участия в художественной жизни для респондентов представляется наличие у них свободного времени: «исхожу из своего свободного времени: иду на те события, которые совпадают со временем моего отдыха» (20,9%). Учитывая то, что за свободное время потенциальных и реальных потребителей конкурируют самые различные учреждения, организации и заведения, учреждениям культуры следует использовать все возможные инструменты для привлечения посетителей. Тем более что, как показывают результаты исследования, почти четверть респондентов при выборе способа проведения досуга обращают внимания на рекламу (22,4%).

Реклама является важнейшим двигателем спроса и потребления. В последнее время учреждения культуры стали более активно использовать в своей работе маркетинговые инструменты, постепенно встраиваясь в современную экономическую систему. Однако, на наш взгляд, для обеспечения более эффективной конкурентной борьбы за потребителя, учреждениям культуры следует уделять больше внимания рекламно-информационному продвижению собственной работы – не только её интенсивности, но и качеству. Рекламу можно назвать внешним мотивационным фактором. К последнему можно отнести и «советы друзей и знакомых» (22,7%). При этом если на «советы» учреждению культуры достаточно сложно повлиять непосредственно, то выстраивание рекламной стратегии продвижения – это вполне выполнимая задача, в том числе, обеспечивающая репутационный эффект влияния на сферу личностных рекомендаций.

Следующий смысловой блок касался статуса библиотеки, её роли в жизни человека и в культурной жизни города. Респондентам был предложен ряд параметров, с которыми у них могла бы ассоциироваться библиотека. Эти параметры-ассоциации, построенные по принципу содержательно-оценочного противопоставления, носят либо условно-негативную (например, рутинная, неудобная), либо условно-позитивную (например, современная, престижная и пр.) коннотации. Наиболее популярными позитивными ассоциациями стали следующие: классическая (56,5%), многопрофильная (51,2%), профессиональная (50%), комфортная (48,5%), творческая (38,6%). Среди негативных, в целом непопулярных среди респондентов – финансово-неуспешная (20,9%) и устаревшая (17,3%).

Хочется отметить, что в целом положительные характеристики библиотеки доминировали над отрицательными. Однако, судя по выбранным позициям, библиотека оценивается в дихотомии «классика – современность», скорее в первом значении: не столько в вариациях, отражающих признаки «современное», «модное», «успешное», «прогрессивное» учреждение, сколько как традиционная, качественно работающая организация, комфортная для потребления интеллектуальных услуг. Показательно, что только 11% респондентов воспринимают библиотеку как престижную и только треть – как современную.

При этом современные библиотеки мира превратились в чрезвычайно востребованный культурно-досуговый центр, ориентированный на потребителей самого разного уровня и зачастую существующий вне финансовой поддержки государства или при его минимальном участии. И для российской библиотеки (особенно в региональном контексте) важно не просто качественно оказывать услуги, но и стать местом, аккумулирующим многообразие актуальных социокультурных практик, привлекательным своей уникальной атмосферой, своими передовыми возможностями. Библиотека должна не просто «догонять» время, а, как уже подчеркивалось нами ранее, выполнять субъектную функцию – опережать и моделировать существующие

запросы, быть в мейнстриме событий, сохраняя свои традиционные функции и дух преклонения перед книгой.

В функционально-технологическом субъектном смысле такая модель построена на активном использовании и применении фандрайзинговых практик, включении в грантовые программы, технологии работы со спонсорами, которыми весьма успешно пользуются некоторые российские музеи, например «Эрмитаж» или «Третьяковская галерея». В целом, можно с уверенностью сказать, что и у библиотеки есть арсенал инструментов, позволяющих преодолевать образ устаревшего (и в смысле интерьеров, и в смысле технологий работы) учреждения, посещение которого ориентировано на повседневно-рутинные или продиктованные обстоятельствами практики обращения.

Именно об этом говорят респонденты, указывая причины посещения библиотеки – 56,5% ответили, что: «в основном необходимость посещения библиотеки связана с работой/учебой». Эту самую популярную причину можно связать с *прагматичным* мотивом. «Любовь к чтению и удовлетворение личного интереса» (36,5%) можно обозначить как *духовно-гедонистическую* мотивацию. К *актуально-познавательному* мотиву был отнесен вариант ответа: «в библиотеке есть возможность найти специальную литературу и источники, помогающие ориентироваться в важных правовых, экономических и иных вопросах» – его выбрали 26,3% респондентов. Наименее популярным оказался *досуговый* мотив (18,2%), коррелирующийся с вариантом ответа: «в библиотеке, помимо читательских запросов, много дополнительных возможностей для проведения досуга». Если говорить об идеальной ситуации, то она нам видится скорее как *баланс мотивов*, а не явное доминирование какого-то одного – только тогда библиотеку можно будет назвать многопрофильным, многофункциональным центром, ориентированным на различные аудитории и равно привлекательным каждой из них.

Как видно из результатов опроса, досуговый мотив оказался наименее востребованным. При этом, как показывает мировой опыт наиболее успешных библиотек, именно он в последние десятилетия становится приоритетным: в библиотеки приходят не только для того, чтобы получить книгу (во многих библиотеках книги вообще не выдают, читатель их может взять самостоятельно), но и для интересного общения, обмена опытом, участия в мастер-классах, просмотра фильмов и пр. И досуговый, развлекательно-познавательный компоненты абсолютно не нивелируют статус библиотеки как интеллектуального локуса. Они позволяют библиотеке превратиться из «канонично-традиционного» заведения, где больше нельзя, чем можно, где царят строгие правила, в досугово-привлекательное и престижное место, благодаря которому не только формируется уважительное отношение к чтению и книге, но и шире – культивируется особая качественная интеллектуальная среда в проведении свободного времени. Именно баланс мотивов позволит современной российской библиотеке выигрышно смотреться в конкурентной борьбе за аудиторию в ситуации культурного разнообразия, в которой главным соперником всех учреждений культуры выступает Интернет, ориентирующий пользователя на «одомашненный» тип потребления художественных благ.

Почти половина опрошенных (45,8%) в качестве причины, по которой они не посещают библиотеку, указали следующее: «с развитием сети Интернет необходимость в библиотеке просто естественным образом отпала». Безусловно, ещё 5-10 лет назад библиотека привлекала тех, у кого не было оперативной возможности автономного выхода в мировую паутину. С появлением форм локального доступа востребованность данного направления работы библиотеки снижается. Кроме того, Интернет даёт возможность замещать бумажную литературу электронной. Не стоит забывать и о том, что Интернет в целом предлагает разнообразнейший выбор форм проведения свободного времени.

Вот поэтому так важно библиотеке выходить за рамки своеобразной «зоны комфорта», расширять возможности рекрутирования аудитории, предлагать потребителю то, что он не сможет или не захочет получить в практиках пассивного использования сети. Нам видится, что это, прежде всего, живое, глубокое, полезное и интересное общение – главный дефицитный продукт сегодняшнего дня.

В подтверждение этого говорят и данные, полученные при анализе ответов на вопрос о том, согласны ли респонденты с тем, что Интернет вытесняет потребность в библиотеках. Как оказалось, 51,2% опрошенных лишь отчасти согласились с этим, выразив мнение о том, что данный фактор влияет на посещение библиотек, но не является определяющим. Мнение относительно Интернета было «разбавлено» другими причинами, набравшими чуть более 15% каждая: некомфортность работы, недостаточное количество источников, особенно современной литературы и пр.

Отдельно хотелось бы выделить две причины, судя по количеству выборов носящих второстепенный характер – «неразвитый и неэффективный имидж учреждения, библиотека не «дотягивает» до требований современного потребителя» и «недостаточная информация об интересных проектах библиотеки, неэффективная система рекламы». Суммарно на эти причины указали почти 25% респондентов – достаточно большое число, чтобы обратить на эту позицию внимание. Ключевым здесь является указание на *значимость имиджа библиотеки*, современный характер её статуса и рекламу, необходимую для позиционирования учреждения в среде реальных и потенциальных посетителей. Нами уже подчеркивалось, что весьма существенная часть опрошенных воспринимает для себя рекламу как фактор выбора учреждения культуры. В данном случае эта мысль получила дополнительное подтверждение.

Далее мы решили определить актуальный статус библиотеки в двух срезам – общественном (городском) и лично-индивидуальном. Мы попросили респондентов указать, какое место занимает это учреждение в

культурной жизни города и в жизни отдельного человека. Разница ответов применительно к двум срезам представляется достаточно интересной.

Более трети опрошенных (36,2%) полагает, что «библиотека по праву может считаться одним из важных центров культурной жизни города». Ещё 21,8% выразили мнение о том, что «библиотека уступает многим учреждениям культуры, но осуществляет активную работу, направленную на усовершенствование своего имиджа». Интерпретируя полученные данные, можно сказать, что больше половины респондентов достаточно высоко оценили место библиотеки в культурной жизни города. Но в данном случае речь идёт о библиотеке как некоем абстрактном учреждении, о традиционной существующей институции, ассоциирующейся с чем-то положительным, стабильным, интеллектуальным, духовным и пр. Даже на уровне здравого смысла понятно, что библиотека – это важное и нужное учреждение, присутствие которого в культурном пространстве города обязательно.

Иная картина складывается при анализе ответов на вопрос, касающийся роли библиотеки в жизни обычного человека. В данном случае образ библиотеки, как безусловно значимого центра культурной жизни, несколько утрачивает позиции: 62,87% опрошенных оценили её роль как «сугубо практическую – способствующую удовлетворению конкретных запросов в получении нужной информации, решении конкретных проблем». Ответы, связанные с ролью библиотеки как модератора в мире информационных потоков, источника формирования интересов и гармоничного развития, «места встречи» (П. Штомпка) с интересными людьми, точки притяжения духовных сил, не получили убедительной поддержки и востребованности у респондентов.

Таким образом, можно констатировать существование проблемного участка востребованности функционала библиотеки, сводимого, нередко, к единично-вынужденному обращению к её услугам в том случае, если посетитель не может найти альтернативных источников реализации возникших информационных потребностей.

Библиотека не воспринимается респондентами как центр реализации их интересов и духовных запросов. И такая ситуация, как нам видится, нуждается в серьёзной коррекции, если сами библиотеки связывают стратегию своего развития не с выживанием и работой с локально-лояльной аудиторией, а с системным и всесторонним включением в актуальную культурную среду и переходом на качественно иной уровень функционирования в современных условиях культурного разнообразия.

Укорить библиотеки в непрофессиональной работе ни в коем случае нельзя, библиотеки в современной России – это один из немногих гарантов интеллектуально-нравственной стабильности. Несмотря на неблагоприятные объективные (в целом смещения интереса к книге) и субъективные (недостаточное финансирование) условия их работы, библиотекам всё-таки удается сохранять статус, не проиграв в конкурентной борьбе альтернативным формам проведения свободного времени и источникам информации. Но это не отменяет и реальной потребности в модернизации работы библиотек, усиления внимания в отношении коммуникативных, консультационных, развивающих, воспитывающих, досуговых функций. Имидж библиотеки не может ассоциироваться с однообразно-узкой направленностью, не отвечающей духу времени, в котором конкуренция культурных потоков, многопрофильность посылов аудитории, ориентация на полифоничность запросов становятся привычным фоном существования. Тем более что потенциал трансформации велик. Об этом свидетельствует, прежде всего, высокая лояльность опрошенных к данной институции (они указывают на значимую роль библиотеки в культурной жизни города, пятая часть вообще не видит никаких причин, препятствующих посещению, подавляющее большинство респондентов высоко оценивают организуемые библиотекой выставки, а более 40% не испытывают трудностей при информационных запросах и др.).

Далее мы перейдём к анализу вопросов, касающихся непосредственно работы Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

Среди наиболее востребованных услуг, оказываемых библиотекой, оказались следующие:

- помощь в поиске, подборе литературы (56,8%);
- доступ к Интернет-ресурсам библиотеки/ иных библиотек (33,5%);
- выдача литературы для занятий в читальном зале (29,9%);
- оформление литературы для занятий на дому (22%).

Можно сказать, что это традиционные сервисы, предлагаемые библиотекой своим посетителям. И именно они и составляют основу прагматичного мотива обращения к библиотеке, который лидировал у респондентов, относящихся к реальной аудитории библиотек. При этом почти сорок процентов из них (37%) относительно фондов библиотеки указывают: «не всегда можно найти необходимую литературу, но, в целом, нет особых претензий к наличию источников, в том числе и современных» и в совокупности ещё более 26% дают фондам сдержанно-критичную или даже крайне негативную оценку. То есть более половины опрошенных, обращающихся в библиотеку исключительно за литературой, либо не в полной мере, либо совсем не удовлетворены результатами своих запросов (или же, воспроизводят данное клише как устойчиво сформированную претензию к содержательному разнообразию имеющейся в библиотеке информации).

Если говорить о наиболее значимых для респондентов содержательных категориях литературы, в которых они испытывают наибольшую потребность, то ими стали следующие:

- специализированная, научная литература (63,7%);
- художественная (52,6%);
- правовая (45,8%);
- архивоведческая (30,5%).

Таким образом, мы видим ситуацию, при которой традиционно востребованная библиотечная услуга (поиск и предоставление информации, нужной литературы) оказывается скорее на среднем, чем на высоком уровне, оставляя потребителей недостаточно удовлетворёнными. Безусловно, проблема с комплектованием фондов – это проблема не столько самих библиотек, сколько субъектов, отвечающих за финансовую основу их комплектования. В такой ситуации особенно важно расширять спектр услуг, реализовать которые на максимально высоком уровне под силу самой библиотеке. Эта мысль подтверждается и ответами на вопрос относительно того, как можно оценить расширение спектра предлагаемых услуг: 44,6% опрошенных ответили, что относятся к этому «с одобрением, считают, что библиотека выбирает правильный путь, улучшает свой имидж, стремится к современным требованиям». И ещё 21,2% выбрали вариант ответа: «надеюсь, что библиотека сможет стать полноценным и многопрофильным учреждением культуры».

Мы уже неоднократно упоминали о том, как важно для современной библиотеки дополнять традиционные формы работы новационными, например, акциями, мероприятиями, проектами и пр. При оценке данного аспекта деятельности посетителями Челябинской областной универсальной научной библиотеки более 60% опрошенных отметили, что проводимые мероприятия либо всегда интересны, либо большинство их них являются таковыми. То есть можно сказать, что опыт «околобиблиотечной активности» является достаточно позитивным, способствует эффективному включению библиотеки в изменчивые условия современной действительности за счет реализации проектов, обладающих, в сознании населения, символическим капиталом престижности и актуальной востребованности.

Наиболее популярным и известным проектом оказалась «Библионочь» (в открытом вопросе её назвали более 70% опрошенных), а также встречи с различными знаменитыми и просто интересными людьми, творческие вечера

и пр. Однако нельзя не учитывать тот факт, что пятая часть опрошенных не обращает внимания ни на акции и проекты, ни на выставочные мероприятия.

Это должно стимулировать библиотеку к более активному привлечению аудитории к данному виду работы, к интенсификации усилий по расширению собственных возможностей.

Поскольку библиотека может рассматриваться, в том числе и как учреждение социокультурного сервиса, для полноценного оказания услуг ей необходимо эффективно выстроенное коммуникативное пространство, налаженная система связей с потребителем. Как и для сферы сервиса вообще, для библиотеки качество работы персонала является одним из наиболее значимых факторов успешного взаимодействия с аудиторией. Нередко пресловутый «кадровый вопрос» (как в силу объективного дефицита профессионалов на рынке труда, так и объясняемый субъективными факторами низкой мотивации персонала) оказывается препятствием в установлении оптимальных форм контактов между сотрудниками и посетителями. Поэтому мы предложили участникам опроса оценить работу сотрудников библиотеки по следующим позициям:

- компетентность, профессионализм;
- доброжелательность, вежливость;
- современность, креативность;
- оперативность в выполнении читательских запросов (таблица №4).

Таблица 4. Оценка качество работы персонала библиотеки

Вариант ответа	Высокий уровень	Недостаточно высокий уровень
компетентность, профессионализм	67.07	10.48
доброжелательность, вежливость	65.27	9.58
современность, креативность	32.63	34.13
оперативность в выполнении читательских запросов	59.28	14.07
затрудняюсь ответить	13.77	

Как видно из представленных в таблице вариантов, респонденты очень высоко оценивают работу персонала библиотеки, за исключением параметра

– современности и креативности. Это лишь доказывает мысль не только о *технологическом-материальном, но и символическом, имиджевом проблемном поле восприятия библиотеки*. И это необходимо учитывать и корректировать при выстраивании стратегии работы библиотеки по привлечению новой аудитории, так как если в случае с посетителями старшего возраста данный показатель, как нам представляется, не в полной мере коррелирует с устойчивостью и воспроизводством будущих посещений, то восприятие молодежной аудитории в наибольшей мере «заточено» на современность и инновационность в оценках действительности. А потому библиотеке необходимо постоянно совершенствовать свой имидж как «продвинутого» учреждения, созвучного изменяющимся и постоянно модернизирующимся реалиям времени.

Весьма значимым для нашего исследования стал вопрос, касающийся возможных путей оптимизации работы библиотеки (таблица №5).

Таблица 5. Меры по повышению эффективности работы библиотеки

№	Вариант ответа	%
1	вкладывать больше средств в обновление оборудования	38.62
2	расширять спектр услуг, превращать библиотеку в центр культурной жизни	30.84
3	обновлять литературу, ориентироваться на современные издания	53.29
4	давать больше информации в СМИ, продвигать библиотеку через рекламные источники	20.36
5	расширять количество профессионально работающих специалистов	15.57
6	оптимизировать время работы учреждения	7.19
7	активнее использовать возможности Интернет-ресурсов	16.17
8	больше работать с населением, чтобы человек понимал, что посещение библиотеки – необходимый элемент личной культуры	18.56
9	снижать цены на услуги	4.49
10	ничего нельзя сделать, библиотека не может эффективно развиваться в условиях современной культуры	2.10

Важно отметить, что респонденты убеждены в возможности подобной позитивной трансформации: лишь 2% выбрали вариант ответа «ничего нельзя сделать, библиотека не может эффективно развиваться в условиях современной культуры». И в вопросе относительно роли библиотеки в жизни

человека минимальные, в зоне погрешности, 2,9% указали на то, что библиотека «не играет никакой существенной роли вообще».

Наиболее эффективными респондентам видятся меры, связанные со следующими направлениями преобразований (по мере популярности): содержательное (обновление литературы); материально-техническое (обновление оборудования); сервисное (обновление и расширение спектра услуг); коммуникативное (работа со СМИ, использование рекламных технологий). Таким образом, мы видим, что в приоритете меры, направленные на обновление, модернизацию работы библиотеки. При этом обновление должно, по мнению респондентов, носить системный характер – от обновления фондов и спектра предоставляемых услуг до использования более современных форм позиционирования учреждения.

Обращение к социологическим данным использовалось нами как демонстрация изменившихся нормативно-ценностных (культурных) установок (в силу изменившегося культурного контекста) в отношении библиотеки как институции.

Обобщая результаты проведенного исследования, мы можем выделить ряд принципиальных положений, актуализирующих потребность в субъектно-модерирующей роли библиотеки в современной ситуации культурного разнообразия:

- культурное разнообразие рассматривается большинством аудитории как объективное и необходимое условие развития современной культуры и субъективно-значимая (личностная) ценность;

- ситуация культурного разнообразия, несмотря на позитивно наличествующие коннотации оценки, рассматривается населением как нуждающееся в регулировании и упорядочивании пространство взаимодействия;

- региональная библиотека как социальный институт наделяется аудиторией характеристиками, способствующими реализации субъектно-модерирующих функций в ситуации культурного разнообразия;

- в преломлении к работе конкретного учреждения (ЧОУНБ), при учете существующих проблемных аспектов и наличествующих условий функционирования – необходим переход на концептуально новый уровень, обеспечивающий эффективное развитие в актуальных (настоящее) и проектируемых (будущее) измерениях.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что модерлирующая роль субъектов культурной жизни, в ситуации нарастающей (и переживаемой аудиторией как проблемная) сложности, требуют внедрения осознанной **концептуальной установки на управляемую открытость**, проявляющуюся в балансе между эффективными усилиями конкретной организации (осознающей статус субъекта-модератора) и самоорганизацией граждан: «Ныне движение к еще большей открытости открытого социума, обретение им новых параметров сложности, вызывает не только восторг по поводу реально появившихся свобод, но и социальные страхи, тревоги, связанные с приходом в жизнь нестабильности и неопределенности, а также опасений внешнего характера. Минимизировать «нормальные аварии» можно не большим усилием, а относительно маленьким, но системным эффектом в виде баланса между организацией и самоорганизацией. Ныне системное воздействие гораздо эффективнее просто суммарного сложения инициатив социальных акторов... сложный социум требует модели управляемой открытости» [121, с.22].

Реализация этой культурно-центрирующей миссии (модерации) в современной ситуации культурного разнообразия возможна при реализации стратегии многофункциональной направленности работы региональной библиотеки, анализу которой и будут посвящены заключительные параграфы данной главы.

2.2. Стратегические приоритеты развития библиотеки как субъекта региональной культурной политики

В предшествующем параграфе мы продемонстрировали вектор сдвига ценностно-нормативных установок потребителя в отношении библиотеки в современных социокультурных условиях, рассмотрев различные стороны оценочного отношения населения к ее работе, статусу в реальном (наличествующем) и идеальном (должном) функционировании. Обращение к пользователю как выразителю запросов сегодняшнего дня позволяет обеспечить эвристичность практик моделирования будущего – технологий *опережающего отражения*.

Усиление динамики современной жизни, развитие технических средств коммуникации, хранения и передачи информации, повышение мобильности населения требуют от учреждений культуры, в частности, региональных библиотек актуализировать свою деятельность в части такого опережающего реагирования на социокультурные процессы, собственно, стимулируют региональные библиотеки к переходу в статус *активного субъекта культурной политики*.

Трансформация, как отмечают исследователи, становится ключевым понятием профессионального «языка» библиотек. Безусловно, нацеленность на обновление социальной роли наделяет особыми характеристиками и, реализующих данную роль, субъектов – представителей библиотечного сообщества. Так, в ходе реализации проекта «Knotworkingproject» библиотекой Хельсинского университета (2010-2011 гг.), сами библиотекари были включены в интенсивную совместную работу с учеными, осваивая научно-исследовательскую деятельность в области информационных технологий, коммерции, юриспруденции, массовой коммуникации [260]. Представление о библиотеке будущего как мультидисциплинарном учреждении отражено в практической деятельности многих библиотек мира. Так, в Новой Александрийской библиотеке, объединяющей функции

библиотеки, музея, художественной галереи, архива, академии, центра деловых встреч, научного центра, университета и специальной школы – осуществляемая деятельность ориентирована на сочетание современных информационных и коммуникационных технологий с сохранением значимого историко-культурного наследия и свидетельств национальной памяти, демонстрируют, что внедрение инноваций (пронизывающих все сферы работы библиотеки) позволяет хранить прошлое и гарантирует будущее [263].

Сошлемся и на норвежский проект «Библиотечное пространство в Тромсё», в котором обосновывается многофункциональная роль библиотеки как «места знаний», «места встреч», «арены для социальных инициатив», и «культурного и информационного центра» [264]. В работе над проектом его авторы использовали положения датского доклада «Folkebibliotekerne i videnssamfunnet» («Публичные библиотеки в обществе знаний»), предлагающего новую модель, описывающую библиотечные функции через пространства: «зал вдохновения», «зал для занятий», «зал для собраний», «зал для акций» [264].

Осуществляя роль субъекта-модератора, библиотека, таким образом, не только регулирует существующую ситуацию, но и должна быть наделена, собственно, *реализуемым потенциалом субъектности* – то есть, готовностью и способностью *к созданию образов будущего*: на балансе между новым видением перспектив и сохраняющимся базисом традиции, другими словами – воплощению роли и функций культурного политика: «В более узком смысле искусство культурной политики – это способность гармоничного сочетания разных методов, использования различных моделей упорядочивания социокультурной ситуации без подрыва воспроизводственного потенциала поддерживающей культуры» [197, с. 218].

Подобный компромисс между стабильным и новым, естественное соединение традиций и новаций как созидательного обновления, ведущего к усовершенствованию системы при сохранении и преемственности

накопленного опыта – наиболее органично, естественно и неизбежно отвечает самой природе функционирования культуры.

Рассмотрение личности культурного политика как модератора социокультурных изменений проанализировано в рамках игровой методологии и концепций социального проектирования Г. П. Щедровицкого, Ю. Л. Котляревского, Г. М. Бирженюка, В. Н. Макаревича и др. Основная задача такого культурного преобразователя определяется в содействии процессам аксикреации – формировании новых или регенерации и принятии переосмысленных старых ценностей и установок [144, с.90]. Это осуществление запуска аксиогенеза с последующим моделированием, развертыванием заданной программы в естественных условиях, при котором приведение объекта к нужному знаменателю осуществляется исходя из субъективных мировоззренческих установок участников, берущих на себя миссию конструирования будущего (образов будущего).

Разработка концептуальных оснований развития Челябинской областной универсальной научной библиотеки, охватывающих различные направления деятельности и отражающих потребности и ожидания реальных и потенциальных пользователей – видится нам в качестве стратегического ориентира позитивных инновационных изменений, как самой библиотеки, так и региональной культуры в целом: «В таком контексте субъектность проявляется как осознание желаемого настоящего и будущего, а также собственных возможностей по их достижению, сопоставление их с требованиями и ценностями социальной среды и формирование композиционных стратегий по достижению желаемого с наибольшей эффективностью» [176, с.17].

Именно выстроенная стратегия такого эффективного развития в полной мере способствует реализации роли библиотеки как субъекта культурной политики в региональном пространстве, не просто реагирующего (с различной степенью активности) на существующие условия и обстоятельства, но формирующего оптимальный тип модерации культурного

разнообразия, встраивая самих себя и аудиторию в модель современной культуры и определяя перспективы взаимодействий в будущем.

Создание оптимальной модели, рассчитанной на будущее, предполагает руководство следующими принципиальными установками:

- *целенаправленность и системность*: учет содержательных, организационных, коммуникационных и управленческих аспектов развития библиотеки, представленных в единой логике; синтез и анализ внешней и внутренней среды, определение потребности в ресурсах и их распределении, оптимизация систем управления и контроля внедрения разработанных положений.

- *динамичность и инновационность*: предлагаемые направления и идеи ориентированы на инновационные решения и актуальные социокультурные тренды, расширяющие традиционные представления о функциях и роли библиотеки, отвечающие меняющимся социокультурным процессам в общероссийском и региональном пространстве, постулирующие ценности разнообразия и полистилистичности.

- *координация и интеграция усилий различных субъектов и институтов*: активное сотрудничество и партнерство с учреждениями культуры и образования Челябинской области и России (библиотеками, музеями, архивами и др.), консолидацию усилий в решении общегосударственных и региональных задач, а также развитие межведомственного взаимодействия в вопросах изучения, сохранения и популяризации книжного и информационного (совокупность зафиксированной информации, предназначенной для хранения и использования и рассматриваемая как единое целое) достояния региона.

- *социальная ориентированность*: концептуальные подходы предполагают эффективное включение и непосредственное участие библиотеки в решении социально значимых задач и проблем Челябинской области, нацелены на активизацию участия различных социальных групп

населения (в том числе, незащищенных слоев) в социокультурной жизни региона⁵.

Челябинская областная универсальная научная библиотека, несмотря на объективно высокие показатели развития, в актуальных социокультурных условиях не может игнорировать ряд проблем, к числу которых следует отнести:

I. *Отставание во внедрении информационных технологий:* частичная автоматизация библиотечных процессов, недостаточное использование интернет-технологий в организации обслуживания читателей и удаленных пользователей, устаревший парк персональных компьютеров, отсутствие необходимых специализированных структурных подразделений (например, отдела по созданию электронных ресурсов собственной генерации) – препятствуют эффективному и мобильному реагированию ЧОУНБ на информационные потребности и запросы современного поколения пользователей постиндустриальной (информационной) культуры.

II. *Проблемы состояния фондов:* недостаточное финансирование привело к значительному сокращению поступления новых изданий, трудностям в сохранности, консервации и оцифровке фондов. Критическое состояние хранилищ (сектор депозитарного хранения, отдел литературы на иностранных языках), дефицит площадей, устаревшее оборудование – выступают серьезным препятствием на пути эффективного развития ЧОУНБ. Кроме того, в условиях современной цифровой культуры актуализируется

⁵ Документально-правовыми основаниями разработки концептуальных оснований модели библиотеки, для автора диссертации выступали базовые статьи Конституции Российской Федерации, определяющие права граждан на свободный доступ к информации независимо от социального положения и места жительства, с учетом положений федеральных документов: Основ законодательства Российской Федерации о культуре (федеральный закон № 3612-1 от 09.10.1992 года с изменениями и дополнениями), Основ государственной культурной политики (Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 года № 808), Стратегии государственной культурной политики (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 года № 326-р), Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 2563-р).

необходимость увеличения количества оцифрованных изданий (в т. ч. и редких документов), документов, перенесенных на микроформы, приобретения необходимого количества аппаратов для чтения микрофильмов и т. п.

III. *Уменьшение доли квалифицированных кадров*: увеличение процента работников библиотек пенсионного возраста, незначительный приток молодых специалистов (что связано с высокой интенсивностью библиотечного труда, непрестижностью профессии, все усложняющимися профессиональными требованиями при низком уровне оплаты труда, социальной незащищенностью) остро ставят задачи сохранения преемственности между старым и новым поколением специалистов, актуализируют потребность профессионализации библиотечных кадров, отвечающих требованиям времени и высоким стандартам качества работы в современных учреждениях культуры.

IV. *Вызовы глобализации*: активное развитие процессов глобализации создает предпосылки потери национальной идентичности и культурной самобытности. В связи с этим усиливается ответственность центральной библиотеки Челябинской области за создание регионального контента в сети интернет и формирование ресурсов, содержащих региональную информацию (а также, распространение ее в формах, адекватных времени и особенностям восприятия различных поколений). Именно в условиях глобализации библиотека должна активизировать информационную поддержку природно-ресурсного, культурно-исторического, социально-экономического развития региона, исследовательскую и просветительскую деятельность в области краеведения, способствовать воспитанию у жителей Челябинской области чувства принадлежности к своей «малой Родине», интереса к ее прошлому, настоящему и будущему.

V. *Риски невозвратной утраты документального достояния региона* (документов, обладающих свойствами книжных памятников): в музеях, библиотеках и архивах Челябинской области хранятся книжные памятники

мирового, национального и регионального значения. Фонд редких книг ЧОУНБ включает более 13 тысяч экземпляров. Его основу составляют рукописные и старопечатные издания XVI – первой четверти XIX века. Результаты обследования физического состояния фонда, показывают необходимость проведения срочных консервационных и реставрационных работ, обеспечивающих сохранность уникальных документов. Требуется существенное увеличение объемов финансирования на эти цели, так как при существующих объемах работа растянется на десятилетия, в течение которых многие книжные памятники могут быть утрачены навсегда.

Обозначенные проблемы развития (безусловно, не исчерпывающие всего многообразия существующих противоречий) в современных условиях культурного разнообразия требуют от библиотек мониторинга и анализа собственных целей и задач, оперативного реагирования на ситуативные трудности, ориентации собственной деятельности на динамично развивающиеся потребности аудитории.

Анализ теории и практики развития современных библиотек указывает на контекстуальность существования учреждения, четкую зависимость от общекультурного, социального контекста. Поэтому для построения концептуальной модели представляется целесообразным взять за основу рассмотрение специфики библиотеки в контексте тенденции интеллектуализации общества.⁶

В этой связи принцип построения деятельности библиотеки может быть обозначен как принцип *информационно-культурной модерации, основанной на интенсификации интеллектуально-креативной составляющей процесса развития библиотеки (человеческого и культурного капитала)*: «Для современных стратегов сферы культуры важно увидеть библиотеку в широком контексте социо-экономической

⁶Термин «интеллектуализация общества» использован в обобщенном виде. Имеется в виду сложные разноуровневые процессы: от реформирования систем образования всех уровней до создания искусственного интеллекта.

трансформации. Только такой взгляд позволит провести эффективную модернизацию всей вертикали общественного хозяйства – от подготовки кадров, до получения уникального библиотечного продукта, востребованного потребителями будущего» [243, с. 29].

Оптимальной моделью, отвечающей ситуации культурного разнообразия, является модель библиотеки как **ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона**, предполагающего модерацию по следующим направлениям: разработка и реализация эффективных стратегий и методов поиска, структурирования и предоставления знания, порождение оригинальных идей и методов их реализации, формирование мобильных культурно-информационных центров, объединяющих различных представителей регионального сообщества.

На наш взгляд, моделирование будущего библиотеки как ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала территории может рассматриваться как своеобразная форма ответа на вызовы информационной культуры XXI века, создающей для библиотек ситуацию поиска мобилизационных ресурсов, обеспечивающих эффективное и устойчивое существование. Так, президент ИФЛА Глория Перес-Сальмерон отмечает: «Если библиотеки не впишутся в эту новую экономику информационных технологий, то они просто перестанут существовать. Возможно останутся только библиотеки-музеи, храмы красивых книг.... У нас пока нет ни одного внятного сценария будущего. Мы столкнулись с информационной революцией, но у библиотеки нет единого информационного лица» [230].

В подобной ситуации библиотекам предстоит не просто вписаться в информационный ландшафт современности, но и осуществлять, как уже подчеркивалось нами ранее, информационно-модерирующие функции, отвечающие потребностям граждан цифрового общества.

К важнейшим потребностям граждан цифрового общества, по мысли специалистов, можно отнести:

- потребность в непрерывном обучении и переобучении (обучение в течение всей жизни), которое обеспечивает профессиональное развитие граждан;

- потребность в освоении непрерывно появляющихся новых устройств и программных приложений;

- потребность в наполнении свободного времени осмысленной интеллектуальной и творческой деятельностью;

- потребность в физическом пространстве для реализации интеллектуального общения и творческих инициатив [211, с. 3].

Осмысляя будущее библиотек в цифровом обществе, В. К. Степанов указывает на то, что в контексте происходящих изменений, библиотека должна выйти к принципиально новым направлениям деятельности:

1. реализация свободного обмена идеями между составляющими сообщество слоями и группами, нацеленного на решение насущных проблем;

2. предоставление пространства для реализации творческих инициатив и решения повседневных задач пользовательской аудитории;

3. составление образовательных (просветительских) программ, направленных на адаптацию граждан к непрерывно появляющимся инновационным разработкам;

4. обеспечение доступа к информации, находящейся в платном доступе [212, с. 102].

Понимание библиотеки как центра модерации интеллектуально-креативного потенциала региона, таким образом, базируется на реализации четырех приоритетных стратегий:

1) *Стратегия внутреннего саморазвития библиотеки*: непрерывный процесс профессионализации управления, прояснение и согласование основного функционала всех структурных подразделений ЧОУНБ, четкое осознание необходимых условий для реализации своих функций, разработка методов оценки деятельности на региональном и федеральном уровнях.

2) *Стратегия партнерской кооперации*: интеграция интеллектуальных и творческих инициатив находящихся в регионе вузов, научных сообществ, общественных организаций, предприятий, компаний, научно-производственных коллективов и т. д. Партнерская кооперация предполагает введение специальных функций по обозначению и формированию внешних связей библиотеки под конкретные проекты и программы, усовершенствование существующих схем кооперации, проектирование и внедрение новых.

3) *Стратегия управления инновациями*: распределение имеющихся ресурсов библиотеки в контексте актуальной ситуативной деятельности, развитие на базе ЧОУНБ института экспертов (как внутренних, так и внешних), экспертная оценка процессов разработки и внедрения в регионе инновационных технологий, рекомендаций по дальнейшему развитию инноваций или обоснование нецелесообразности их внедрения.

4) *Стратегия мониторинга изменений*: мониторинг положительных изменений, выявление проблемных точек и «точек роста», общая нацеленность на логику опережающего развития.

Стратегической целью, таким образом, становится упрочнение роли библиотеки как модерлирующего центра стимулирования интеллектуальной активности различных групп населения и аккумуляции интеллектуально-творческих инициатив и проектов региона. Е. Д. Жабко, анализируя возможности библиотеки в реализации функции навигации в мире современной информации, говорит о шести социальных сегментах, напрямую заинтересованных в работе библиотеки:

- правительственные организации;
- банковские структуры;
- государственные учреждения;
- физические лица;
- предприятия малого бизнеса;
- крупные предприятия [89].

Реализация такой стратегической цели позволит: 1) обеспечить выход на новый уровень накопления информации; 2) способствовать системному внедрению в общественную практику современных информационных технологий и необходимых навыков поиска, освоения, оценки и переработки документированного знания как фундамента интеллектуального развития общества; 3) организовать и поддерживать эффективный процесс социальной коммуникации в части генерации идей и обмена идеями в реальном и виртуальном пространствах.

Как справедливо подчеркивала в своих работах И. А. Лисицына: «Современная культурная политика российского мегаполиса формируется в условиях радикального переосмысления ее стратегических целей, задач, постоянного обновления методов и технологий культурной деятельности. В этой ситуации ценностно-смысловая основа культурной политики остается достаточно размытой. Вместе с тем в конкретных учреждениях культуры, в частности, в центральных библиотеках, через проектно-инновационную деятельность отрабатываются более адекватные и устойчивые формы профессиональной активности. Такие формы способны интегрироваться с отечественной традицией, создавая предпосылки для выработки стратегических целей и фундаментальных принципов городской культурной политики» [134, с.9].

Как отмечается специалистами, в культурной политике необходимо грамотное сочетание двух взаимосвязанных сегментов: фундаментально-концептуального – стратегического (задающего искомый образ будущего) и тактико-операционального уровня, предполагающего прояснение конкретных механизмов и технологий воплощения разработанных стратегий [15, с.73]. В осуществлении профессиональной деятельности библиотеки речь может идти, как подчеркивал С. А. Басов, о двух видах активности: социокультурной и информационной [23].

Именно обозначению указанных механизмов и будет посвящен заключительный параграф диссертации.

2.3. Модернизация деятельности областной универсальной научной библиотеки: тактико-операциональный уровень развития

Современная региональная библиотека как полифункциональный, многопрофильный центр и модератор в мире интеллектуальных, информационно-коммуникативных, ценностно-духовных запросов аудитории, прежде всего, должна соответствовать потребностям цифрового общества и, следовательно, обладать установкой на модернизацию традиционных форм работы. Но как справедливо замечала Екатерина Юрьевна Гениева, разговоры о модернизации не должны приводить к тому, что за «лесом технологического прогресса» будет невозможно увидеть, собственно, дерево: «Модернизация возможна там, где есть культурная традиция, но она не превращается в догму и человек как субъект модернизации способен соотносить себя с этими переменами и постепенно менять самого себя, приспособляясь к новым условиям. Всякая иная модернизация вызывает активное сопротивление и в силу этого обречена, ибо она механистична, узка, упускает из виду главное в человеческих отношениях – их смысловое содержание» [63, с.13].

Библиотека, с одной стороны, универсальное явление культуры, и, в то же время – это локальный организм, функционирование которого определяется целым рядом специфических внутрисистемных факторов. В этом смысле, библиотеку также следует рассматривать и как пространство, то есть, конкретное место, в котором существует особый порядок (свойственный, непосредственно, данному учреждению), вырабатываются специфические правила, складывается уникальный тип взаимодействия. Именно поэтому, раскрытие предметного содержания стратегических концептуальных установок должно базироваться на анализе конкретно-

функционирующих структур, что позволит объединить уровень концептуальных абстрактов с прагматикой предметной среды.⁷

Достижение заявленной концептуальной идеи, таким образом, должно опираться на тактическую конкретизацию приоритетных направлений в развитии ЧОУНБ, выводящих учреждение на новый инновационный уровень развития. Специалистами выделяются следующие виды инноваций, присущие библиотекам:

- инновации, при которых изменениям подлежат сервисные услуги;
- инновации, изменяющие технологические процессы библиотечной работы;
- инновации, влияющие на структурные и организационные стороны (реорганизация существующих отделов или создание новых);
- управленческие инновации, влияющие на характер и традиции формирования коллектива [134, с.19].

Прежде всего, речь идет об информатизации библиотеки и создании собственных информационных ресурсов («библиотека нового поколения – часть цифровой экономики»): переход на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий, рассмотрение библиотеки как единой, открытой и доступной информационно-образовательной системы. Основной целью информатизации является предоставление на качественно новом уровне доступа к фондам, развитие новых форм обслуживания, основанных на обращении к электронному каталогу и использовании электронных документов. Актуализация данного направления предполагает:

- завершение автоматизации библиотечных процессов (процессов обслуживания, в частности, книговыдачи из основного книгохранения), системы управления трудовыми ресурсами (внедрение системы электронного документооборота, реализация возможности направления и получения

⁷ Методический подход, обозначаемый в современной гуманитаристике как экземплификация

служебных документов в электронном виде через «одно окно»), системы управления и обеспечения безопасности и др.;

– технологическую модернизацию портала ЧОУНБ и сервисов для удаленных пользователей, в частности, персонализацию библиотечной веб-среды (внедрение технологии предоставления пользователю персонально-ориентированных библиотечно-информационных ресурсов и услуг посредством веба, например, сервисы Личного кабинета пользователя, регистрация удаленного пользователя с получением номера читательского билета и др.);

– внедрение облегченного онлайн доступа к государственным услугам (образование, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, налоговые платежи и др.) на базе Центра по работе с электронными ресурсами ЧОУНБ;

– развитие библиотеки как Центра самообслуживания (современного сервисного центра) на базе внедрения аппаратно-программного комплекса для системы обеспечения технологических процессов; создание автоматизированной системы обслуживания /самообслуживания (не требующей специальных технических знаний и навыков работы);

– расширение и укрепление технической составляющей (своевременное обновление аппаратно-программного комплекса, обеспечение высокоскоростными каналами связи);

– использование преимуществ информационных технологий всеми подразделениями библиотеки, разработка положений и стандартов, единых для всех обслуживающих подразделений (с учетом специфики их работы), структурная реорганизация библиотеки, создание специализированных подразделений (центра по разработке электронных информационных ресурсов, сектора оцифровки).

Создание собственных информационных ресурсов в электронном виде выводит на качественно новый уровень распространение информации, эффективное ее использование.

Важным акцентом в развитии данного направления становится расширение круга участников, создание и дальнейшее совершенствование корпоративных информационных ресурсов (Сводного электронного каталога библиотек Челябинской области, корпоративной электронной библиографической БД «Челябинская область», Электронной библиотеки ЧОУНБ), активизация работы по ретроконверсии алфавитного генерального каталога ЧОУНБ.

Ориентируясь на данное направление, библиотека органично встраивается в современный тренд, связанный с созданием особого библиотечного пространства, получившего название *мейкерспейс* – отделы библиотек, в которых посетитель получает возможность осуществлять собственные проекты, воспользовавшись техническими ресурсами библиотеки. Так, Н. А. Мазурик приводит в пример проект «FabLab» (реализованный в библиотеке г. Форт-Уэйн, США), способствующий масштабной переподготовке различных социальных групп, на основе информационно-технических ресурсов библиотеки [142, с.87].

Значимым приоритетом в реализации субъектно-модерирующей роли видится совершенствование системы обслуживания читателей и модернизация библиотечной среды: создание благоприятной среды для получения новых знаний, формирования у населения потребностей в чтении, реализации возможностей культурного и профессионального роста, межличностного взаимодействия и интеллектуально-творческого диалога, совершенствование форм привлечения читателей (интерактивная работа, выставочная деятельность, культурно-массовые мероприятия библиотеки, призванные способствовать просвещению и интеллектуализации аудитории).

Реализация данного направления предполагает дифференцированный подход к различным сегментам аудитории и конкретизируется в следующих моделях обслуживания населения:

1. *«Библиотека как центр интеллектуального развития»*: площадка для публичных лекций и круглых столов, конференций и семинаров, публичной защиты научных работ, проведения исследований.

2. *«Библиотека как центр бизнес-информации»*: площадка для информационной поддержки малого и среднего бизнеса.

3. *«Библиотека как коуч-центр»*: посредник в образовательном процессе индивида, в работе по профориентации молодежи; место популяризации знаний, создания и продвижения инноваций (коворкинги, интеллект-игры, площадка для презентации стартапов);

4. *«Библиотека как центр сообщества»*: социализация различных групп населения: лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров, многодетных семей, правонарушителей, мигрантов и др.; предоставляет персонализированное обслуживание клиентам, которые не способны посетить сайт библиотеки или получить доступ к мобильной библиотеке (служба домашней библиотеки).

5. *«Библиотека как этнодом для национальных сообществ»*: центр межнациональной коммуникации сообществ, проживающих в Челябинской области (программа «Южный Урал многонациональный: единство через культуру»), ориентация на сохранение основ национальной культуры и знакомства с культурой других народов.

Еще одно приоритетное направление развития – комплексное развитие, формирование, использование и обеспечение безопасности фонда: предполагает качественное увеличение видового разнообразия и тематического репертуара фонда ЧОУНБ, контроля его сохранности (пересмотр приоритетов комплектования книжных и периодических изданий, в т. ч. и подписных изданий с удалённым доступом; систематическая редакция профиля комплектования, с учётом изменяющихся научных, образовательных, профессиональных, общественных приоритетов; формирование фонда литературы на языках народов России; мониторинг условий хранения, климатология фондов библиотеки, гигиеническая

обработка документов; разработку и ведение: «Паспорта постоянного хранения основного фонда ЧОУНБ», «Паспорта краеведческих документов ЧОУНБ», «Паспорта документов, изданных на территории Челябинской области», Регламента использования документов постоянного хранения ЧОУНБ).

Однако приоритетные направления субъектно-модерирующей роли связаны не только со специализированной сферой, но и предполагают выход на культуросозидающие практики развития регионального пространства.

В частности, речь идет о формировании *культурно-исторического сознания местного сообщества*, прежде всего в процессе краеведческой деятельности: сохранение и актуализация документного достояния Челябинской области, обеспечение доступа к краеведческой информации. Функциональное предназначение библиотеки как «хранителя региональной памяти» выступает необходимым условием развития интеллектуально-креативного потенциала региона, обеспечивает органичное вхождение в будущее за счет сохранения баланса между прошлым и будущим, глобальным и локальным, общероссийским и региональным контекстами. Реализация данного направления предполагает:

- оперативную консервацию редких и ценных документов из фонда библиотеки; укрепление материально-технической базы регионального Центра консервации документов, страховое копирование (микрофильмирование и оцифровка документов местной печати);

- включение документного наследия Челябинской области в современный культурный, исследовательский и образовательный процессы и интернет-пространство (выявление, изучение и обследование фондов книжных памятников в библиотеках, музеях и архивах Челябинской области, их описание и государственная регистрация, составление каталогов, баз данных, ведение свода «Книжные памятники Челябинской области»; формирование Уральской электронной библиотеки и библиографической БД «Челябинская область», увеличение объема краеведческого контента в сети

интернет, участие в создании краеведческого сегмента Челябинской области в коллекциях Президентской библиотеки, Национальной электронной библиотеке, в Сводном каталоге библиотек России, Общероссийском Своде книжных памятников);

– содействие и участие в развитии библиотечного краеведения (разработка методических материалов по краеведческой деятельности для муниципальных библиотек, создание системы краеведческих библиографических пособий). Одним из вариантов реализации данного направления может стать создание «Музея истории ЧОУНБ и истории библиотечного дела в Челябинской области» как структурного подразделения ЧОУНБ, укрепляющего имидж библиотеки, ее историко-культурную репутацию.

Значимым направлением развития становится и формирование в ЧОУНБ библиотечного методико-консультационного кластера как механизма модернизации научной и методической работы структурных подразделений и корпоративного взаимодействия с муниципальными библиотеками региона.

Одно из приоритетных направлений деятельности кластера – создание Корпоративной сети библиотек Челябинской области, базирующейся на единой технологии предоставления информационных ресурсов и обслуживания пользователей в веб-среде. Корпоративная сеть позволит более полно, оперативно и качественно обеспечивать информационное обслуживание пользователей.

Немаловажным видится сохранение кадрового ресурса ЧОУНБ, формирование системы привлечения и закрепления высококвалифицированных специалистов – изменение характера и содержания труда, основанного на использовании современных информационных технологий, возрастающие требования к качеству обслуживания пользователей – вызывают объективную необходимость

постоянной актуализации знаний и регулярного повышения компетенции библиотечных специалистов.

Основными источниками развития персонала библиотеки должны стать:

- создание эффективной системы оплаты и стимулирования труда сотрудников; создание системы непрерывного образования и обучения кадров (расширение номенклатуры специалистов различных профилей, например, сурдопереводчики);

- создание условий для постоянного производственного, научного и творческого роста и продвижения специалистов, развития мотивации и стимулов в работе;

- разработка программы профессионального повышения квалификации сотрудников, отвечающей производственным потребностям;

- программ обмена опытом работы со специалистами других областных библиотек;

- активное участие сотрудников ЧОУНБ в общероссийских и международных профессиональных совещаниях и конференциях;

- работа с резервом на замещение специалистов и руководителей всех уровней; создание комфортных условий труда (удобные автоматизированные рабочие места, организованные и оборудованные с целью повышения качества и оперативности выполнения производственных процессов; зоны рекреации).

Необходимость соответствия ЧОУНБ современным условиям развития информационной культуры требует обновления парка персональных компьютеров и закупку оборудования для внедрения новых технологий в библиотечные процессы.

Модернизация библиотечной среды предполагает усовершенствование процессов обслуживания за счет зонирования пространства библиотеки (выделение помещений для общения, групповой и индивидуальной работы, для проведения массовых мероприятий); современного дизайна помещений

библиотеки, организации рабочих мест читателей и персонала в соответствии с требованиями эргономики.

Реализация указанных направлений модернизации предполагает согласование и последовательное воплощение следующих этапов:

1. Информационно-аналитический этап: сбор и анализ информация о реальных и потенциальных условиях развития библиотеки как интеллектуального центра региона, разработка плана действий по реализации Концепции.

2. Моделирующий этап: разработка концептуальной модели развития библиотеки, согласование условий и ресурсов, способствующих внедрению модели в непосредственную практику функционирования.

3. Организационно-методический этап: подготовка пакета документов, регламентирующих развитие новых (модернизированных) направлений работы, организация обучения специалистов библиотеки по реализации концепции.

4. Формирующий (результативный) этап: презентация программных мероприятий по реализации концепции, формирование экспертной группы сопровождения деятельности реализации концепции, оценка эффективности результатов внедрения концепции.

Ожидаемые результаты реализации тактико-операционального уровня развития связываются со следующими позициями:

– укрепление интеллектуального потенциала Челябинской области за счет создания библиотеки нового типа – ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона;

– накопление региональной базы инновационных технологий, переход на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных систем в библиотечном деле;

– комплексная модернизация ключевых направлений и форм работы ЧОУНБ, укрепление материально-технической базы библиотеки,

качественное увеличение видового разнообразия и тематического репертуара фонда;

– расширение спектра информационно-библиотечных услуг, полноценно и оперативно удовлетворяющих запросы жителей Южного Урала;

– развитие человеческого капитала территории: обеспечение высокого уровня и качества подготовки специалистов через систему курсов инновационного обучения, популяризация чтения среди различных сегментов населения, совершенствование форм привлечения читателей;

– укрепление партнерского взаимодействия библиотеки с близкими по профилю бюджетными и коммерческими организациями, общественными объединениями региона, обеспечение эффективного процесса межведомственного взаимодействия учреждений культуры и образования Южного Урала по развитию и продвижению интеллектуально-творческих инициатив и проектов региона.

И хотя, в некотором роде, ожидаемые результаты могут быть отнесены к области *возможного* будущего, не гарантирующего с безусловной точностью осуществления указанных позиций, все же, они обладают, на наш взгляд, значительной долей реалистичности.

Сошлемся в этой связи на данные о возможных путях развития библиотечной отрасли, полученные в ходе экспертных оценок американских специалистов в области информационного, телекоммуникационного и издательского бизнеса, прогнозирующих перспективы различных типов библиотек. По их мнению, именно публичные библиотеки в наименьшей мере подвержены риску исчезновения (или кризисного положения, стагнации), так как в наибольшей мере ориентированы на общественно-полезные функции.

Залогом успеха в реализации эффективных стратегий экспертами рассматривается ряд факторов: нацеленность на информационно-интеллектуальные стратегии, способность к обновлению существующих

функций и мобильность персонала: «Главной задачей публичных библиотек в будущем останется обеспечение равенства в доступе к Интернету, и в первую очередь – создание условий для образования и самообразования с использованием удаленных ресурсов. Другая роль центральных библиотек может быть связана с формированием социальной среды общения. Библиотечное обслуживание пойдет в направлении дальнейшей специализации и персонализации, а библиотекарям предстоит осваивать дополнительные профессии: специалистов по деловой информации, наставников в обучении информационной грамотности и т.п.» [254].

Таким образом, можно говорить о том, что в современных социокультурных условиях региональной библиотеке в лице ее специалистов необходимо создавать новые концептуальные основания своей деятельности, обеспечивающие устойчивое положение в будущем, а также активно применять арсенал тактических процедур, способствующих превращению «теории – в практику», концептуального видения – в непосредственную программу реализации. Именно такой подход способствует переходу библиотеки в статус активного и иницирующего субъекта региональной культурной политики.

Данная работа с одной стороны, должна опираться на лучшие мировые практики и достижения современной науки; с другой – указанные стратегические основания и тактические механизмы могут быть качественно разработаны и эффективно реализованы только самим субъектом деятельности, в данном случае – коллективом (группой ведущих специалистов) библиотеки в конкретно заданных условиях развития территориального локуса.

Безусловно, подобная работа может основываться не только на, сугубо индивидуальной инициативе и усилиях коллектива, но и должна быть вписана в общий вектор стратегической модернизации всей сферы культуры. Современные библиотеки активно меняются и развиваются, но собственной активности библиотечного сообщества далеко недостаточно для решения

всего комплекса существующих проблем. Необходимы усилия и поддержка всех заинтересованных сторон. Именно поэтому в Москве при подведении итогов Года литературы было принято решение разработать стратегию перехода от Года литературы к читающей стране в период до 2020 года. В программе действий – рост мероприятий по продвижению чтения, развитие инфраструктуры чтения, в частности, превращение библиотек в популярные и востребованные центры культуры и доступа к информации.

Тем не менее, специалистами фиксируется, что декларативность приоритетов не всегда оказывается прочно соединенной с практикой реального развития государственной культурной политики.

Сошлемся здесь на мнение В. Р. Фирсова: «Если в «Основах государственной культурной политики» было дано достаточно развёрнутое и гармоничное представление о роли библиотек как информационных, просветительских и мемориальных учреждений, то в «Стратегии государственной культурной политики» библиотеки представлены исключительно как информационные учреждения и совсем ничего не сказано о книге как феномене культуры, о роли библиотек в просвещении и формировании системы ценностей» [227, с.7].

Вероятно, именно усиление субъектно-модерирующей роли библиотек, их активное вхождение в поле реализации и регулирования региональной культурной политики и может рассматриваться как перспектива устойчивого положения в настоящем и будущем.

Заключение

Современная библиотека – это культурно-информационный центр, система хранения, упорядочивания, предоставления информации. Библиотека тесно связана с культурной, социально-экономической, политической сферами жизни. Общество формирует этот социокультурный институт, диктуя ему свои требования. Здесь происходит циркуляция знаний и разворачивается широкий общественный диалог. Различающимся по политическим, экономическим, социальным и иным основаниям социокультурным общностям соответствуют различные типы библиотеки, способные удовлетворить их особые запросы.

Эволюция библиотек как учреждений социальных услуг показывает, что не книжные мероприятия активно используются библиотеками как для повышения своей привлекательности у населения, так и с целью создания поводов для знакомства с библиотекой, опосредованного привлечения к чтению, создания модели библиотеки как культурного центра местного сообщества.

Однако при этом сама идея – формирование библиотеки как учреждения комплексных широко понимаемых информационных услуг – остается стабильно актуальной.

Возможное разрушение библиотечной системы вследствие закрытия библиотек, потери их статуса и функций, ухудшения финансирования расходов на библиотечное развитие является одной из угроз наступления гуманитарной катастрофы. А это значит, что страна, область лишится мощного ресурса культурного развития и центра культурного диалога. Подобные опасения не беспочвенны.

Так, в «Атласе новых профессий», разработанном специалистами Московской школы управления «Сколково» и Агентства стратегических инициатив при Президенте РФ, профессия библиотекаря (наряду с иными

профессиями) определена в статус устаревающих, и имеющих тенденции к исчезновению.

Основная причина этого устаревания связывается с тотальной оцифровкой библиотек, что обеспечит возможность доступа к любой информации в любой точке мира.

Работодатели, принявшие участие в исследовании, отметили навыки, которые наиболее важны для работников будущего:

- свободное владение английским и знание второго языка, понимание национального и культурного контекста стран-партнёров, понимание специфики работы в отраслях в других странах;
- навыки межотраслевой коммуникации (понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в разных смежных и несмежных отраслях);
- клиенто-ориентированность (ориентированность на потребности пользователя), умение работать с запросами потребителя;
- умение управлять проектами и процессами;
- работа в режиме высокой неопределённости и быстрой смены условий задач (умения оперативно принимать решения, реагировать на изменение условий работы, распределять ресурсы и управлять своим временем);
- способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса;
- программирование ИТ-решений (управление сложными автоматизированными комплексами, работа с искусственным интеллектом);
- умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми; системное мышление (умение определять сложные системы и работать с ними);
- бережливое производство, управление производственным процессом, основанное на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь,

что предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя;

- экологическое мышление [17].

Значит, в подобной ситуации речь может и должна идти о мобильном реагировании библиотек на изменяющиеся реалии времени, о самоадаптации к этому наступающему будущему. В этой ситуации, даже если снимается вопрос о поиске и доступе к информации, но возрастает потребность в ее эффективном освоении в обществе знаний. И, следовательно, именно работа с людьми становится центром работы современных библиотек.

Реализованное нами диссертационное исследование было посвящено акцентированию внимания на рассмотрении библиотеки как модератора разнообразия и стратегического субъекта культурных изменений, осуществляющего активное влияние на различные социокультурные среды и новые культурные локусы.

Обозначенная и решаемая в ходе диссертационного исследования проблема была представлена в трех ключевых направлениях:

1. Содержательно-идеологическое: собственно, обозначение позиций библиотеки как субъекта культурных изменений. На наш взгляд, именно ситуация культурного разнообразия, выступающая актуальным маркером развития современной культуры, стимулирует поиск инициативных субъектов-модераторов, которые могут пониматься как субъекты культурной политики.

2. Концептуально-технологическое: определение базовых принципов осуществления модерации в деятельности библиотек. На примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ) были выделены направления развития библиотеки как модератора информационно-культурного пространства региона; диагностированы существующие позиции населения относительно восприятия библиотеки в контексте субъектно-модерирующих функций, а также выделены и

обоснованы стратегические приоритеты реализации субъектно-модерирующей роли библиотеки в региональной культурной политике.

3. Операционально-тактическое: систематизация основных направлений модернизации деятельности областной универсальной научной библиотеки, способствующих (дающих основания) для реализации указанной роли.

На примере деятельности Челябинской областной универсальной научной библиотеки была разработана концепция библиотеки как ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала региона; выделены эффективные стратегии и модели взаимодействия библиотеки с аудиторией и партнерами в контексте реализации субъектной роли.

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы. Библиотека по-прежнему играет значимую роль в культурной жизни общества. Её статус как культурного, духовного, интеллектуального центра достаточно высок. Он поддерживается во многом благодаря квалифицированной, профессиональной работе сотрудников библиотек, а также благодаря самому содержательно-смысловому ядру функционирования учреждения.

Несмотря на то, что популярность чтения несколько теряет позиции в сравнении с другими формами проведения свободного время, а традиционная книжная культура находится в конкурентном состоянии с электронно-виртуальными аналогами, книга по-прежнему остаётся ценностно-наполненным феноменом, ассоциирующимся с развитием, нравственностью, эрудицией. Представить себе современный культурный ландшафт города без библиотеки невозможно.

Однако современная российская библиотека подвержена опасности символического устаревания на фоне галопирующих темпов прогресса и сверхдинамичных изменений, сращиваясь, скорее, с функцией хранения традиции, нежели с современным интеллектуально-креативным центром моделирования и опережения социокультурных запросов аудитории.

Высокий уровень общественной лояльности к библиотеке, очевидная социокультурная значимость и авторитетность данной институции дают ей мощный преобразовательный импульс. Вопрос в том, куда именно и как этот импульс направить. Как следовало из логики анализа результатов проведённого диссертационного исследования, среднестатистический современный потребитель связывает актуальную культуру с идеями динамичности, доступности и разнообразия, воспринимая последнее как условие самореализации личности.

Разнообразной является и современная аудитория, реальная или потенциальная для библиотеки: с разным уровнем и качеством запросов, «входными» знаниями и потребностями, с разным интеллектуальным и духовным опытом и пр.

И ориентация исключительно на её подготовленный и ограниченный сегмент – это изоляционная стратегия, не вписывающаяся в существующий тренд на разнообразие. Респонденты достаточно чётко выразили мысль о том, что роль библиотеки значительно шире, она заключается в реализации не только образовательных, просветительских, но и воспитательных задач, в превращении библиотеки в центр значимых событий и акций региональной культурной жизни.

Именно поэтому для библиотеки важно учитывать качественные параметры социально-демографического портрета читателя – и того, кто уже стал им, и того, кого можно назвать «случайным гостем», и того, кто ещё не переступал порог библиотеки.

Но этот «шаг навстречу» аудитории может стать эффективным при переосмыслении миссии современной библиотеки, корреляции её с актуальными социокультурными условиями и процессами действительности. Необходимо признать, что мир изменился, а вместе с ним должна и измениться и библиотека – не теряя бесценного опыта и профессионализма, но обогащая его, пополняя новациями и современными достижениями, учитывая тренды последнего времени.

Библиотеке следует более эффективно и смело встраиваться в актуальные социокультурные условия, в том числе на оказании и получении услуг, на жёсткой конкурентной борьбе и различных формах её ведения, не утрачивая при этом свою ключевую миссию, адресованную духовному становлению человека: «Человеческое общество как чрезвычайно сложная общественная система, переживающая различные критические периоды и чувствительная к разнообразным, даже самым малым колебаниям, может измениться и сделать исторический выбор под влиянием любой «случайности», в качестве которой может выступить даже отдельный человек с его определенными представлениями. Отсюда следует вывод о судьбоносном характере активности каждого участника книжного процесса, каждого специалиста книжного дела.

Осознание значимости собственной профессиональной идеологии, формирование гуманистических и научно обоснованных представлений о читателе позволит не только понять настоящее, но и приблизить лучшее будущее, двигаясь к труднодостижимому идеалу: читателю как центру книжной Вселенной» [8, с.370].

В первой трети XXI века, в ситуации объективного падения спроса на традиционные библиотечные услуги, создавая для населения нестандартные поводы для посещения библиотеки, ее сотрудники реализуют современное международное понимание роли библиотеки как «общественного места», где создается возможность для людей вступать в неформальные контакты, обеспечивается их комфортное общение и удовлетворяя, присущую современной действительности, установку на разнообразие.

В целом, сложность, динамичность и непредсказуемость процессов и явлений культуры делают различные подходы к их изучению равновероятностными и взаимодополняющими по отношению друг к другу, доказывают эвристическую ценность, сложившегося в современной науке, методологического плюрализма – необходимого и неизбежного при анализе столь сложного базисного явления как культура.

Жизнь человеческого общества не сводима к какому-либо одному статичному состоянию, в ней нет абсолютного господства одной социальной тенденции: столкновение интеграционных и дезинтеграционных процессов, их корреляция и переход из одного качественного состояния в другое во многом есть отражение многомерности человеческого бытия и неоднородности современной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашкина, Е. Б. О теориях лидерства в современной политической психологии /Е. Б. Абашкина, Ю. Н. Косолапова// Психология и психоанализ власти. Хрестоматия Т.1. – Самара : Издательский дом «БАХРАХ», 1999.– С.493-507.
2. Аванесова, Г. А., Астафьева, О. Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 418 с.
3. Андрюшина, С. В. Миссия духовного просвещения / С. В. Андрюшина // Мир библиографии. – 2009. – № 4. – С. 24–29.
4. Антология исследований культуры / Сост. Л. А. Мостова. – СПб. : Университетская книга, 1997. Т.1. Интерпретация культуры. – 726 с.
5. Апухтина, Н. Г., Берестова, Т. Ф., Невелева, В. С. Дискурс, дискурсивные практики и философия культуры / Н. Г. Апухтина, Т. Ф. Берестова, В. С. Невелева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств.– 2012.– №2 (30). – С.66-69.
6. Арнольдов, А. И. Введение в культурологию / А. И. Арнольдов. – М. : Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. – 350 с.
7. Аршинов, В. И. Синергетическое знание между сетью и принципами / В. И. Аршинов, В. Э. Войцехович // Синергетическая парадигма. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С.107-120.
8. Аскарова, В. Я. Динамика концепции российского читателя : Конец Х–начало XXI вв. / Дисс. на соиск.уч.ст. д-ра филол.н., СПб. – 2004. – 438 с.
9. Аскарова, В. Я. Изучение читательской деятельности в современной социокультурной ситуации: проблема приоритетов / В. Я. Аскарова //

- Дети. Книга. Библиотека: Поиски и обретения 90-х годов/Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2000.– С.3-18.
10. Аскарлова, В.Я. Концепция читателя как категория книжного дела / В. Я. Аскарлова // Образования и культура: традиции и новаторство: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию Академии культуры/СПб., гос. акад. культуры. СПб., 1998. – С. 129-131.
11. Аскарлова, В. Я., Чеботарев, А. М. Развитие взаимодействия с читателями в России XVIII века: диалог просветительской идеи и коммерческого подхода // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – №2. – С.10-17.
12. Аскарлова, В. Я. Развитие коммерческой концепции читателя в России в первой половине XIX века / В. Я. Аскарлова // На рубеже тысячелетия/ Челябин. гос. акад. культуры и искусств. Челябинск, 2002. – С.30-39.
13. Астафьева, О. Н. Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникативного пространства / О.Н. Астафьева // Медиакультура новой России. Материалы международной научной конференции. Том 2./ Под ред. Н. Б. Кирилловой. – Екатеринбург-Москва: Академический проект, 2007. – С. 9-27.
14. Астафьева, О. Н. Теоретические основы культурной политики и интегрирование идеи культуры в общественный дискурс / О. Н. Астафьева // Библиотекосведение. – 2014. – №6. – С.13-19.
15. Астафьева, О. Н., Синецкий, С. Б. Философские и прикладные аспекты культурной политики на поселенческом уровне / О. Н. Астафьева, С. Б. Синецкий // Вестник культуры и искусств. – 2017. – №4 (52). – С.70-80.
16. Астахова, Л. В. Миссия библиотек в отечественной экономической системе / Л. В. Астахова // Вестник культуры и искусств. – 2013. – № 3 (35). – С. 20–24.
17. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] (https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf). Дата обращения 24.11.2018.

- 18.Афанасьев, М. Д. Традиционная библиотека и современность: подведение итогов или задача на будущее? / М. Д. Афанасьев // Библиография.– 2017. – № 4 (411). – С. 5–12.
- 19.Ахиезер, А. С. Дезорганизация как категория общественной жизни / А. С. Ахиезер //Общественные науки и современность.– 1995. – №6.– С.42-52.
- 20.Ашин, Г. К. К истории российской элитологии / Г. К. Ашин // Власть.– 2003.– №2.– С.45-54.
- 21.Ашин, Г. К. Лидерство: социально-политический и психологический аспекты / Г. К. Ашин //Политика: проблемы, теории и практики. – М. : ИНИОН АН СССР, 1991.– Ч.1.– С.213-220.
- 22.Ашин, Г. К., Охотский, Е. В. Курс элитологии / Г. К. Ашин, Е. В. Охотский. – М. : ЗАО «Спортакадемпресс», 1990. – 368 с.
- 23.Басов, С. А. Библиотека: формирование базовых ценностей на переломе эпох / С. А. Басов // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства: сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН; отв. Ред. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2009. – С. 3-23.
- 24.Басов, С. А. Гражданская миссия публичной библиотеки / С. А. Басов //Информационный Бюллетень РБА. – 2008. – № 47. – С. 30–33.
- 25.Басов, С. А. Категория «библиотечный социальный институт» в понятийном аппарате библиотековедения / С. А. Басов // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблем.- ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка, научн.-исследоват. отдел библиотековедения ; сост.: М. И. Акилина. – Москва, 2013. – С. 31–58.
- 26.Басов, С. А. Об институциональном подходе в библиотековедении // Научные и технические библиотеки. – 2011. – N 3. – С. 50–69.
- 27.Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман / Пер. с англ., под ред. и предисл. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 324 с.

- 28.Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман; Пер. с англ. С. А. Комарова; Под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.; Питер, 2008. – 240 с.
- 29.Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества /М. М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. – 423 с.
- 30.Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филипповой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.– 384 с.
- 31.Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.– 783с.
- 32.Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технологическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 330-342.
- 33.Бенин, В. Л. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова // Библиосфера. – 2011. – № 1. – С. 3-10.
- 34.Бердяев, Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев / Сост. и коммент. В. В. Сапова. – М.: «Канон +», 1998.– 400 с.
35. Берестова, Т. Ф. Информационное пространство библиотеки / Т. Ф. Берестова // Библиотекосведение. – 2007.– №5.– С.46-49.
36. Берестова, Т. Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства / Т. Ф. Берестова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – №4 (20). – С.6-12.
- 37.Бестужев-Лада, И. В. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: принципы организации / И. В. Бестужев-Лада // Социологические исследования – 1993. – №8. – С.100-104.
- 38.Бестужев-Лада, И. В. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: разработка сценариев / И. В. Бестужев-Лада // Социологические исследования.–1993.– №11.– С.87-90.

39. Библиотека в обществе: размышления о миссии Российской государственной библиотеки в XXI веке / [науч. ред. И. П. Осипова] ; Рос. гос. б-ка, НИО библиотековедения. – Москва : Пашков дом, 2015. – 141 с.
40. Библиотеки в системе социально-культурной политики государства. материалы межрегион. науч.-практ. конф. 15–16 апр. 2014 года / М-во культуры Сахалин. обл., Сахалин. обл. универс. науч. б-ка ; ред.-сост. Т. М. Ефременко; редкол.: Т. Н. Арентова, Т. А. Козюра, В. А. Малышева, Е. С. Хоменко. – Южно-Сахалинск, 2015. – 150 с.
41. Библиотеки Челябинской области: вызовы времени и общества / Челяб. обл. науч. универс. б-ка, Науч.-метод. отд. ; [сост. Н. И. Шпади]. – Челябинск : ЧОУНБ, 2016. – 87 с.
42. Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты : проблем.-ориентир. науч. сборник / Рос. гос. б-ка, Науч. исслед. отд. библиотековедения; [сост.: М. И. Акилина]. – Москва.: Пашков дом, 2013 – 165 с.
43. Бирженюк, Г. М. Методология и технологии региональной культурной политики : дис. ... д-ра.культурологии : 24.00.04/ Г. М. Бирженюк. – Санкт-Петербург, 1999. – 343 с.
44. Бирюков, П. Б. Чтение в жизни современных студентов: опыт культурологического исследования. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 103 с.
45. Борисова, О. О. Интеграция современной деятельности библиотеки в контексте формирования информационной среды образовательного учреждения / О. О. Борисова // Научные и технические библиотеки. – 2016. – №5. – С. 44-51.
46. Борисова, О. О. Рекламно-информационная библиотечная деятельность в контексте современной социокультурной ситуации / О. О. Борисова // Образование и общество. – 2017. – №1 (102). – С. 81-86.
47. Борисова, О. О., Мурашко, О. Ю. Информационное партнерство библиотеки как элемент политической коммуникации общества / О. О.

- Борисова, О. Ю. Мурашко // Библиография и книговедение. – 2015. – №1. – С. 17-19.
48. Бруй, Е. В. Паттерны поведения библиотекарей во взаимодействии с читателями / Е. В. Бруй // Культурная жизнь Юга России. – 2016. – №1. – С. 108-112.
49. Бурдьё, П. Социология политики / П. Бурдьё. – Пер. с фр./Сост., Общ. ред и предисл. Н.А. Шматко/М. :Socio-Logos, 1993. – 336 с.
50. Бусова, М. А. Homo publicus – герой нашего времени / М. А. Бусова // Социс.– 1998.– №4.– С.108-111.
51. Бутенко, И. А. Чтение 90-х годов: предмет раздумий, предмет исследований // И. А. Бутенко, Б. В. Бирюков // Homo legens. – М., 1999. – С.183-201.
52. Бутенко, И. А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исследования.– 2001. – №12. – С.84-91.
53. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер// Ред. сост. Ю. Н. Давыдов. – М. : Прогресс, 1990.– 808 с.
54. Викулова, В. П. Исследование мемориальной функции публичной библиотеки / В. П. Викулова // Библиотекосведение. – 2008. – №2. – С.32-36.
55. Волженина, С. Ю. Библиотечная отрасль как часть социально-экономической системы региона : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / С. Ю. Волженина. – Челябинск, 2013. – 336 с.
56. Волженина, С. Ю. Каждой сельской библиотеке по... региональная культурная политика / С. Ю. Волженина // Библиотечное дело. – 2014. – №22 (232). – С. 6-10.
57. Волженина, С. Ю. Публичная библиотека как фактор формирования социального капитала / С. Ю. Волженина // Библиотечное дело. – 2017. – №18 (300). – С. 32-35.
58. Волкова, М. В. Проекты продвижения чтения и литературы : сотрудничество с библиотеками [Электронный ресурс] / М. В. Волкова

- // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации.
– 2016. – № 77. – С. 51–55.
59. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Л. Е. Востряков. – Москва, 2007. – 35 с.
60. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб.: СПбГУ, 1996.–149с.
61. Гаврилова, С. В. Продвижение библиотек и библиотечных услуг в социальных медиа : опыт Донской государственной публичной библиотеки [Электронный ресурс] // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 4. – С. 126–128. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/292450>
62. Галявиева, М. С. О новой роли научных библиотек в современной информационной среде научной коммуникации / М. С. Галявиева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1. – С. 104–109.
63. Гениева, Е. Ю. Библиотека как институт модернизации / Е. Ю. Гениева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №3(16). – С.10-21.
64. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации / Е. Ю. Гениева. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 206 с.
65. Генова, Н. М. Культурная политика в процессе модернизации инфраструктуры культурного пространства региона : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Н. М. Генова. – Кемерово, 2011. – 42 с.
66. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс / Пер. с англ. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.– 632 с.
67. Гильмиянова, Р. А. О месте библиотек в информационном обществе / Р. А. Гильмиянова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 2 (45). – С. 76–85.

68. Гиляревский, Р. С. Библиотека «в облаках» / Р. С. Гиляревский // Научные и технические библиотеки. – 2014. – №1. – С. 52-58.
69. Гиндина, О. В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / О. В. Гиндина. – Челябинск, 2012. – 151 с.
70. Гречихин, А. А. Библиотипология как научное направление: особенности становления и развития в российском книговедении. – М.: ИПК МГУП, 2004. – 421 с.
71. Гриханов, Ю. А. Библиотека – Вселенная информации и культуры : избранное: (1977–2009) / Ю. А. Гриханов ; Департамент культуры г. Москвы, Центр.универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова. – Москва : Центр.универс. науч. б-ка, 2009. – 399 с.
72. Гришина, Н. Н. Миссия и модель развития современной библиотеки: традиционный подход и новые практики / Н. Н. Гришина // Библиотечное дело. – 2014. – № 7. – С. 2–5.
73. Гудков Л. Д. Литература как социальный институт /Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин. М.: Новое литературное обозрение, 1994. – 352 с.
74. Гудков Л. Д. Литературная культура: процесс и рацион /Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин //Дружба народов. 1998. – № 2. – С.168-180.
75. Гудкова, И. Н. Библиотека в культурном пространстве полиэтнического региона : на материалах Республики Бурятия : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Гудкова И. Н. – Чита, 2013. – 193 с.
76. Гундарь, О. Н. Политическое лидерство: социально-философские проблемы / О. Н. Гундарь. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. –172 с.
77. Гусева, Е. Н. Библиотечная инноватика как стратегия и фактор развития современной библиотеки: обоснование концепции / Е. Н. Гусева // Библиотековедение. – 2012. – № 1. – С. 28–33.
78. Дворкина, М. Я. Библиотека как социальный институт. Социальные функции библиотеки / М. Я. Дворкина // Общее библиотековедение : учебник для студентов / М. Я. Дворкина [и др.], науч. ред.: М. Я.

- Дворкина, Л. И. Сальникова ; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 2015. – С. 88–105.
79. Дворкина, М. Я. Роль библиотек в сохранении и развитии культуры России // Культура России : актуальные задачи духовного возрождения России : информ.-аналит. сб. : 2012 / [редкол.: О. П. Неретин и др.]. – Москва : ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России», 2012. – С. 83–98.
80. Дворкина, М. Я. Функции библиотеки в культуре / М. Я. Дворкина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 5. – С. 152–156.
81. Дейк, Т. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
82. Джерелиевская, И. К. Библиотека как социокультурное пространство / И. К. Джерелиевская // Вестник культуры и искусств. – 2016. – № 2 (46). – С. 154–167.
83. Довгань, А. В. Библиотечная коммуникация в контексте места и роли библиотек в информационном обществе / А. В. Довгань // Библиотечное дело. – 2012. – № 22 (184). – С. 41–44.
84. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. – М.: Наука. – 1984. – 269 с.
85. Езова, С. А. Междисциплинарный подход в изучении типов поведения библиотекарей и читателей / С. А. Езова // Библиосфера. – 2007. – № 2. – С. 25–27.
86. Елепов, Б. С., Лаврик, О. Л. Модернизация информационно-библиотечной системы СО РАН / Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2012. – № 5. – С. 3-7.
87. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 591 с.
88. Есипов, А. Л. Определение миссии библиотек как необходимое условие формирования библиотечной политики / А. Л. Есипов // Формирование региональной культурной политики в контексте

- модернизации образования : сборник : материалы междунар. науч.-практ. конф., Орел, 24–28 марта 2014 г. / Орлов. гос. ин-т искусств и культуры ; ред. коллегия: Н. А. Паршиков (гл. ред.), И. А. Ивашова (науч. ред. и сост.), В. М. Гапоненко, Н. А. Меркурьева, Г. Н. Харитоновна. – Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2014. – С. 71–75.
89. Жабко, Е. Д. Универсальная научная библиотека как центр предоставления деловой информации [Электронный ресурс] / Е. Д. Жабко – режим доступа: https://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000200_000018_RU_NLR.
90. Захаренко, М. П. Библиотекарь будущего об особенностях молодежной политики / М. П. Захаренко // Библиотечное дело. – 2015. – №6 (240). – С.15-17.
91. Захаренко, М. П. Сервис как необходимый компонент пользовательской ориентации библиотеки / М. П. Захаренко, В. К. Ключев // Румянцевские чтения–2018: библиотеки и музеи как культурные и научные центры : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : [в 3 ч.] / Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии ; сост. Е.А. Иванова ; редкол.: В. В. Федоров (председатель) и др. – Москва, 2018. – Ч. 2. –С. 27–33.
92. Земсков, И. А. Библиотека – инструмент передачи знаний / И. А. Земсков // Научные и технические библиотеки. – 2010. – №10. – С.78-82.
93. Зубанова, Л. Б. Безграничная культурология: к проблеме конвертации и интеграции методологических подходов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – 2015. – №3 (43). – С. 179-187.
94. Зубанова, Л. Б. Визуальная и книжная культура: идеология информационно-медийных предпочтений // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 63. Филология. Искусствознание. – Челябинск: ЧелГУ. – 2012. – №5 (259). – С.55-59.

- 95.Зубанова, Л.Б. Современная культура в постклассических концепциях и актуальных социокультурных брендах //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – №1.– С. 47-55.
- 96.Иванов, Д. В. К теории потоковых структур / Д. В. Иванов // Социологические исследования. – 2012. – №4. – С. 8-16.
- 97.Ижикова, Н. В. Теоретико-методологические основания современной культурной политики : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Н. В. Ижикова. – СПб, 2010. – 33 с.
- 98.Иконникова, С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб. : Питер, 2005. – 474 с.
- 99.Иконникова, С. Н., Большакова, В. П. Теория культуры / С. Н. Иконникова, В. П. Большакова. – СПб. : Питер, 2008. – 592 с.
100. Ильин, В.В. Аксиология / В.В.Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
101. Ионин, Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие / Л. Г. Ионин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2000.– 432 с. (Институт «Открытое общество» Мегапроект «Пушкинская библиотека»).
102. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Академия Гуманитарных наук.– СПб. : Петрополис, 1996. – 414 с.
103. Камскова, Т. А. Современная библиотека: векторы трансформации / Т. А. Камскова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 29-31 янв. 2014., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации; Федерал.гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург : ООО ИПК Университет, 2014. – С. 3150–3154.
104. Кантор, К. М. Двойная спираль истории: Историсофия проектизма / К. М. Кантор. – Т.1: Общие проблемы. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 904 с.

105. Каранец, С. М. Государственная культурная политика: роль библиотек. Обзор докладов совещания директоров федеральных и центральных региональных библиотек – 2015 / С. М. Каранец // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 251-254.
106. Карелова, Р. А. Возможности применения технологии модерации в профориентационной работе / Р. А. Карелова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2. – С. 4755-4759.
107. Кармадонов, О. А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований / О. А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2012. – №4. – С.17-25.
108. Карпова, Г. Г. Социальная динамика культурной политики в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Г. Г. Карпова. – Саратов, 2011. – 40 с.
109. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2005.– 448 с.
110. Кириллова, Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2005.– 400 с.
111. Козлова, Н. Н., Смирнова, Н. М. Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // Социологические исследования – 1995. – №11.
112. Колин, К. К. Роль и задачи библиотек в инновационном развитии России / К. К. Колин // Библиотечное дело. – 2009. – № 17. – С. 33–36.
113. Коржова, А. И. Научная библиотека Томского государственного университета: проекты ТЕМПУС ТАСИС в свете культурного взаимодействия / А. И. Коржова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4. – С. 117–120.
114. Кормишина, Г. М. Гуманистическая миссия библиотек в условиях информационной цивилизации / Г. М. Кормишина // Библиосфера. – 2014. – № 4. – С. 49–51.

115. Князева, Е. Н. Основания синергетики / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб: Алетейя, 2002. – 414 с.
116. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Антропный принцип в синергетике / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии.– 1997.– №3. – С.62-79.
117. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии.– 1992.– №12. – С.18-25.
118. Корольков, А. А. Духовная антропология / А. А. Корольков. – СПб. : СПбГУ, 2005.– 324 с.
119. Котляревский, Ю. Л. Игротехническая культура: эффект шагреновой кожи / Ю. Л. Котляревская // социологические исследования. – 1993.– №7.– С.95-102.
120. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность.–2001.–№3.– С.122-139.
121. Кравченко, С. А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. – 2012. – №5. – С.19-29.
122. Кудряшова, Е. В. Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли / Е. В. Кудряшова. – Архангельск: Изд-во Поморского межд. пед. ун-та, 1996.– 256 с.
123. Кузнецов, С. А. Анализ роли библиотеки в современном информационном обществе (по итогам эмпирического исследования) / С. А. Кузнецов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 1. – С. 116–119.
124. Кузнецова, В. Ф. Просветительская деятельность публичной библиотеки / В. Ф. Кузнецова // Библиотековедение. – 2010. – № 4. – С. 27–31.

125. Кузнецова, Т. Я. Инновационная модель библиотеки как субъекта системы социальных коммуникаций / Т. Я. Кузнецова // Инновации в науке и практике : сб. статей по материалам IV междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 19 дек., 2017 : в 4 ч. / отв. ред. А. Р. Халиков. – Уфа : Дендра, 2017. – Ч. 4. – С. 149-161.
126. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб. : Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
127. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : ООО АСТ, 2001.– 608 с.
128. Куфаев, Н. М. Избранное /М. Н. Куфаев. М.: Книга, 1981. – 223 с.
129. Лаврик, О. Л. Библиотеки создают будущее, основываясь на научно-культурном наследии / О. Л. Лаврик // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2017. – С. 50-59.
130. Лассвелл, Г. Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассвелл // Назаров, М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. – М. : Аванти плюс, 2003.– С.233-242.
131. Левада, Ю. А. Стабильность в нестабильности / Ю. А. Левада //Общественные науки и современность.– 2003.– №5.– С.5-11.
132. Леликова, Н. К. Библиотека в системе местного самоуправления / Н. К. Леликова // Библиотечное дело. – 2005. – №11. – С. 44-45.
133. Леонтьева, Т. А. Региональные проекты / Т. А. Леонтьева // Современная библиотека. –2016. – № 5. – С. 29–31.
134. Лисицына, И. А. Проектная деятельность публичных библиотек как инструмент культурной политики в регионе: автореф. дис. ... канд. культурологии :24.00.01 / И. А. Лисицына. – Москва, 2012. – 26 с.
135. Лихоманова, Е. В. Развитие библиотеки как направление государственной политики в области культуры в 1960-1970-е годы

- :автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Е. В. Лихоманова. – Волгоград, 2014. – 30 с.
136. Ловягин, А.М. Основы книговедения / А. М. Ловягин. Л.: Начатки знаний, 1926. – 165 с.
137. Лопатина, Н. В. Библиотековедение и социология: к вопросу о междисциплинарной методологической коммуникации / Н. В. Лопатина // Научно-техническая информация. – 2012. – № 6. – С. 6–8.
138. Лопатина, Н. В. Библиотечная профессия в информационном обществе: разрушение или развитие / Н. В. Лопатина // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2014. – № 5. – С. 19–23.
139. Лукман, Н. Реальность массмедиа /Пер. с нем. А. Ю. Антоновского / Н. Лукман. – М. : Праксис, 2005. – 256 с.
140. Лынник, Е. В. Региональная библиотечная политика: особенности формирования и реализация / Е. В. Лынник. – Москва : Литера, 2009. – 105 с.
141. Лэндри, Ч. Креативный город / Чарльз Лэндри ; [пер. с англ. В. Гнедовский, М. Хрусталева, М. Гнедовский]. – Москва : Классика-XXI, 2006. – 397 с.
142. Мазурик, Н. А. Мейкерспейс: преобразуем наши библиотеки – специально мероприятие посольства США в Москве / Н. А. Мазурик // Научные и технические библиотеки. – 2014. – №3. – С. 87-89.
143. Мазурицкий, А. М. Идеология и библиотеки / А. М. Мазурицкий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №2 (64). – С.182-186.
144. Макаревич, В. Н. Групповая работа как метод конструктивной социологии / В. Н. Макаревич // Социологические исследования– 1993.– №11.– С.90-94.

145. Макеева, О. В. Механизмы адаптации публичных библиотек в условиях меняющихся социокультурных практик населения : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / О. В. Макеева. – Новосибирск, 2012. – 282 с.
146. Мальковская, И. А. Метаморфозы субъектности в современном мире // Социологические исследования – 2008. – №5. – С.16-25.
147. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм / М. : Юрист, 1994.– 700 с.
148. Манхейм, К. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем: Пер. с нем. / К. Манхейм / М. : РАН. – 1995.– 105 с.
149. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
150. Маркова, Т. Б. Библиотека в истории культуры / Т. Б. Маркова. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 325 с.
151. Маркова, Т. Б. Библиотека и читатель: возможности и перспективы взаимодействия / Т. Б. Маркова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2014. – №7. – С. 263–268.
152. Маркова, Т. Б. Библиотека-музей как место памяти / Т. Б. Маркова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Сер.6., 2009. – Вып.4. – С.87-91.
153. Марцева, Л. М., Концепция библиотеки информационного общества: социально-философский аспект // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии.– 2007. – N 2. – С. 54–61.
154. Маслова С. П. Профессия – модератор / С. Маслова // Практический маркетинг. – 2003. – №6 (76).– С. 11-13.
155. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики: (социокультурные аспекты). Ч. 1 / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 6. – С. 83–97.

156. Матлина, С. Г. Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики: (социокультурные аспекты). Ч. 2 / С. Г. Матлина // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 7. – С. 62–77.
157. Матлина, С. Г. Обновление, или Еще раз о миссии публичной библиотеки / С. Г. Матлина // Библиотека. – 2001. – №6. – С.71-76.
158. Медиакultura новой России. Материалы международной научной конференции. Том 2./ Под ред. Н. Б. Кирилловой. – Екатеринбург-Москва : Академический проект, 2007. – 512 с.
159. Мелентьева, Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире : сб. избр. ст. / Ю. П. Мелентьева. – Москва : Наука, 2007. – 355 с.
160. Меньщикова, С. П. Проекты российских библиотек по поддержке чтения/ С. П. Меньщикова // КНИГА : СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ : тр. I Междунар. науч. конгресса Новосибирск, 1-3 сент 2016 г. / Фед. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук (ГПНТБ СО РАН). – Новосибирск, 2017. – С. 239–245.
161. Михнова, И. Б. Библиотекари и пользователи: преодолеть стереотипы восприятия библиотеки можно, лишь научившись слышать друг друга / И. Б. Михнова // Информационный бюллетень РБА. – 2015. – № 75. – С. 34–36.
162. Михайлова, А. В. Интегративная функция библиотеки в информационно-образовательном пространстве вуза // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – №3. – С.21-27.
163. Моль, А. Социодинамика культуры / Пер. с франц.; предисл. Б. В. Бирюкова – М.: Изд-во ЛКИ. – 2008. – 416 с.
164. Моргенштерн, И. Г. О содержании электронной библиотеки / И. Г. Моргенштерн // Научные и технические библиотеки. – 2006. – №4. – С.13-15.

165. На переднем крае библиотечных инноваций : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Научно-методическая деятельность библиотек Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики» (Москва, 23–24 окт. 2014 г.) / [сост.: М. И. Акилина, И. П. Осипова; науч. ред. И. П. Осипова; Рос.гос. б-ка, Центр по исслед. пробл. развития б-к в информ. о-ве.]. – Москва : Пашков дом, 2015. – 314 с.
166. Никитина, А. В. Модератор коммуникации как субъект мониторинга / А. В. Никитина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №5 (100). – С. 100-103.
167. Никонорова, Е. В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка / Е. В. Никонорова // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 19–28.
168. Никонорова, Е. В. Читатель и библиотека в современном обществе: (некоторые аспекты постнеклассического библиотековедения) / Е. В. Никонорова // Библиотековедение. – 2009. – № 5. – С. 15–23.
169. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Психология масс. Хрестоматия. – Самара, Издательский дом «БАХРАХ», 1998. – С.195-312.
170. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24.12.2014 № 808 //Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 52 (часть I), ст. 7753 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
171. Отле, П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики. – М. : ФАИР-Пресс, Пашков Дом, 2004. – 350 с.

172. Паус, И. И. Повышение социальной ответственности института библиотеки в современных условиях / И. И. Паус // Научные и технические библиотеки. 2010. – № 10. – С. 35–39.
173. Плешкевич, Е. А. Миссия библиотеки как научное понятие / Е. А. Плешкевич // Румянцевские чтения–2014 «Библиотека как феномен культуры в трансформирующемся обществе»: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 15–16 апр. 2014 г. : [в 2 ч.] Ч. 2 / Российская государственная библиотека. – Москва : Изд-во «Пашков дом», 2014. – С. 120–125.
174. Плешкевич, Е. А. Миссия национальных библиотек в информационном обществе/ Е. А. Плешкевич // Библиотека в обществе: размышления о миссии Российской государственной библиотеки в XXI веке : монография / Е. А. Плешкевич и [др.] ; Российская государственная библиотека, НИО библиотековедения; науч. ред. И. П. Осипова. Москва : Изд-во «Пашков дом», 2015. – С. 7–43.
175. Плотников, С. Н. Читательская культура в России: Социологический очерк // *Homolegens: Памяти С. Н. Плотникова, 1929–1995.* – М., 1999. – С. 17–62.
176. Подшивалкина, В. И., Бирюкова, М. В. Полисубъектность как социальный феномен. Праксиологический дискурс // Социологические исследования. – 2014. – №4. – С.13–19.
177. Полтавская, Е. И. Библиотека в системе социокультурных институтов: осмысление понятий // Научные и технические библиотеки. – 2011. – N 10. – С. 5–20.
178. Полтавская, Е. И., Учреждение и социальный институт: признаки различия // Мир библиографии.– 2007. – №5. – С. 6–10.
179. Путинцева, Е. Ю. Аксиосфера библиотеки в контексте трансляции ценностей региональной культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. Ю. Путинцева. – Чита, 2015. – 24 с.

180. Пшеничникова Р.И. Культурная политика библиотек: проблемы духовной трансформации человека / Трансформация роли библиотеки в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции отв. ред. Д. Л. Хилханов. – Улан-Удэ : В-СГИК; НБРБ; РДЮБРБ. – 2015. – С. 13-17.
181. Равинский, Д. К.К вопросу о будущем библиотек: в поисках гармонии / Д. К. Равинский // Библиотечное дело. – 2013. – № 22. – С. 12–16.
182. Редькина, Н. С. Технологии интернет-маркетинга для персонализации библиотечного обслуживания / Н. С. Редькина // Информационный бюллетень РБА. – 2015. – № 75. – С. 21–23.
183. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Культурология. XX век. Антология.– М., 1995.– С.69-104.
184. Роль библиотеки в формировании информационной и культурной среды региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 18–19 дек. 2012 г.) / сост. С. Н. Будашкина ; Департамент культуры Киров.обл., Киров. ордена Почета гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : Герценка, 2012. – 340 с.
185. Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / Учреждение Рос.акад. наук Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; [редкол. Е. Б. Артемьева (отв. ред.)]. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 311 с.
186. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги / Н. А. Рубакин. М.: Книга, 1977. – 264 с.
187. Рубакин Н А. Этюды о русской читающей публике // Избранное: В 2 т. /Н.А. Рубакин. М., 1975. – Т. I. – С.35-106.
188. Руссак, З. В., Сокольская, Л. В. «Клиент» как слово-концепт современной библиотечной действительности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – №2. – С.23-30.

189. Рушанин, В. Я. Перспективы развития высшего библиотечного образования в контексте освоения профессионального стандарта специалиста в области библиотечно-информационной деятельности / В. Я. Рушанин // Научные и технические библиотеки – 2018. – №1. – С.32-42.
190. Рушанин, В. Я. Профессиональное образование в сфере книжного дела: опыт Челябинского государственного института культуры / В. Я. Рушанин // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. – 2017.– № 3 (410).– С. 5-12.
191. Савельев, В. В. Регионализация культурной политики в России: позитивные тенденции нашего времени / В. В. Савельев // Управленческое консультирование. – 2005. – №4. – С.3-11.
192. Сазонов, В. О роли библиотек в современном книжном мире / В. Сазонов // Петербургская библиотечная школа. – 2012. – № 1. – С. 63–65.
193. Свергунова, Н. М. Библиотеки: устойчивое развитие или тенденция к вымиранию? / Н. М. Свергунова // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 4. – С. 81–87.
194. Свергунова, Н. М. Коммуникативные практики как средство реализации гуманистической миссии библиотеки / Н. М. Свергунова // Формирование региональной культурной политики в контексте модернизации образования : сборник : материалы междунар. науч.-практ. конф., Орел, 24–28 марта 2014 г. / Орлов. гос. ин-т искусств и культуры; ред. коллегия: Н. А. Паршиков (гл. ред.), И. А. Ивашова (науч. редактор и сост.), В. М. Гапоненко, Н. А. Меркурьева, Г. Н. Харитонова. – Орел :Орлов.гос. ин-т культуры, 2014. – С. 192–194.
195. Свергунова, Н. М. Продвижение чтения как одно из направлений реализации гуманистической миссии библиотек / Н. М. Свергунова // Библиотеки и образование для молодежи новой формации : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Орел, 28 апр.–30 мая 2014 г. /

- сост.: Т. М. Ртищева, Н. А. Михалкова; ред.: О. М. Киреенко. – Орел: Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т – учеб.-науч.-производств. комплекс», 2014. – С. 12–19.
196. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 584 с.
197. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего / С. Б. Синецкий. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 288 с.
198. Ситнова, И. В. Активистско-деятельностная методология в моделировании процесса «институциональных изменений» (опыт анализа зарубежных концепций) // Социологические исследования – 2012. – №7. – С.37-42.
199. Смирнова, И. П. Стратегические направления развития библиотек России: региональный аспект : (обзор) [Электронный ресурс] // Библиотека в эпоху перемен. – 2016. – Вып. 2. – Режим доступа:http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/bep/2016/02/2016-02_bep-1.pdf
200. Современный читатель: взгляд специалистов книжной культуры : сб. ст. / Рос.нац. б-ка. – Санкт-Петербург : Рос.нац. б-ка, 2011. – 192 с.
201. «Современный читатель и библиотека: выбор коммуникативных практик» : сб. ст. по итогам Всерос. конф., 15-16 нояб. 2012 г. / сост. : В. В. Ялышева, А. С. Степанова. – Санкт-Петербург : Рос.нац. б-ка, 2013. – 208 с.
202. Соколов, А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Профессия : Гранд-Фаир, 2012. – 395 с.
203. Соколов, А. В. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2011. – № 17. – С. 8–15.

204. Соколов, А. В. Информатизация и гуманизация как ориентиры библиотечной политики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – №2. – С.7-22.
205. Соколов, А. В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 24–30; № 4. – С. 25–28.
206. Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – М.: Рос. Нац. б-ка, 2001. – 351 с.
207. Соколов, А. В. Мыслить гуманистично, действовать технологично / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2012. – № 9. – С. 8–12.
208. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие / А. В. Соколов. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 461 с.
209. Сокольская, Л. В., Руссак, З. В. Современная библиотека: утрата идентичности или приобретение новых социальных смыслов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – №1. – С.21-29.
210. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений [Текст] / П. А. Сорокин /Пер. с англ., комментарии и статья В. В. Сапова. – СПб. : РХГИ, 2000.– 1056 с.
211. Степанов, В. К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет или В ожидании сингулярности / В. К. Степанов // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 1. – С. 19–31.
212. Степанов, В. К. Люди вместо книг: ключевые направления деятельности современной библиотеки / В. К. Степанов [Электронный ресурс] // Румянцевские чтения – 2018. Ч. 3 = The Rumyantsev readings – 2018. Part 3 : материалы Международной научно-практической

- конференции (24 – 25 апреля 2018) / Российская гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2018. – С. 101-105.
213. Степанов, В. К. Манифест библиотек цифровой эпохи / В. К. Степанов [Электронный ресурс]. – (<http://www.calameo.com/read/0034547383b7da70af379>). Дата обращения 19.10.2018.
214. Столяров, Ю. Н. Встретив клиента, не проститься бы с миссией / Ю. Н. Столяров // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 3 (35). – С. 14–19.
215. Суворова, В. М. Миссия универсальной научной библиотеки и популярное библиотековедение: повышаем квалификацию / В. М. Суворова // Научные и технические библиотеки. – 2015. – № 1. – С. 54–58.
216. Тарасова, Ю. Б. Элита. Культурологический анализ / Ю. Б. Тарасова. – ЧГАКИ. – Челябинск, 2002. – 49 с.
217. Тимофеева, Ю. В. Гуманистическая миссия библиотек: вчера, сегодня, завтра / Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2015. – № 8. – С. 389–394.
218. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
219. Туева, Л. М. Библиотека в контексте социальных коммуникаций / Л. М. Туева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 211–216.
220. Туева Л. М. Библиотека как социальный институт и субъект коммуникации / Л. М. Туева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2014. – № 7. – С. 447-455.
221. Тузовский, И. Д. Парадоксы информационного общества / И. Д. Тузовский // Информационное общество. – 2015. – №6. – С.25-34.

222. Тузовский, И. Д. Утопия-XXI. Глобальный проект «Информационное общество» / И. Д. Тузовский. – Челябинск: ЧГИК, 2014. – 389 с.
223. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
224. Турен, А. Социальные трансформации XX столетия / А. Турен // Международный журнал социальных наук – 1998.– №23.– С.9-17.
225. Успех библиотечного маркетинга: внедряем новые проекты / автор-сост. Л. Н. Зайцева. – Москва : Пашков дом, 2015. – 105 с.
226. Фирсов, В. Р. Библиотечная политика и законодательство в России / В. Р. Фирсов // Книжная индустрия. – 2015. – №7. – С. 65-68.
227. Фирсов, В. Р. «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года» и задачи библиотек / В. Р. Фирсов // Книжная индустрия. – 2015. – № 7. – С. 65–68.
228. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также для преподавателей культурологии / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492 с.
229. Флиер, А. Я. Культурология 20-11. Авторский сборник эссе и статей / А. Я. Флиер. – М. : Согласие, 2011. – 560 с.
230. Формируя будущее библиотек, или ALMA-встречи [Электронный ресурс] // Университетская книга. – Опубликовано: 22.08.2018. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/8590-formiruya-buduschee-bibliotek-alma-vstrechi.html>.
231. Хабермас, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социс.– 2006.– №1.– С.45-53.
232. Ханова, Р. В. Библиотека: миссия и функции в современном обществе / Р. В. Ханова // Библиотека в контексте российской

- социокультурной истории: краеведческий аспект : материалы всерос. науч. конф. (с междунар. участием), Уфа, 24–25 апр. 2016 г., посвящ. 180-летию нац. б-ки им. Ахмет-Заки Валиди Респ. Башкортостан / отв. ред. А. Д. Муратова. – Уфа : ЦКиР Нац. б-ка им. Ахмет-Заки Валиди Респ. Башкортостан, 2016. – С. 108–111.
233. Хафизов, Д. М., Смолина, С. Г. Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр // Библиосфера, 2017. – №1. – С. 52–57.
234. Хафизов, Д. М. Читательская активность молодежи Челябинской области: опыт проведения исследования // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – №4 (10). – С. 57–63.
235. Худякова, Н. Л. Ценностный мир человека: возникновение и развитие / Н. Л. Худякова.– Челябинск: Тендерлайн, 2004.– 400 с.
236. Цукерблат, Д. М. Просветительская деятельность как средство содействия инновационному развитию библиотек / Д. М. Цукерблат // Труды ГПНТБ СО РАН. –2016. – № 10. – С. 200–206.
237. Цукерблат, Д. М. Адаптация библиотек к изменениям в инновационной сфере / Д. М. Цукерблат // Макушинские чтения. – 2015. – № 10. – С. 410–415.
238. Цыганков, П. А. О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы конвента РАМИ/ под ред. А. Ю. Мельвиля. – М. – 2007.
239. Черных, А. А. Мир современных медиа / А. А. Черных. – М. : Территория будущего, 2007. – 312 с.
240. Чистякова, Т. А. Проекты тверских библиотек, направленные на повышение образовательного уровня современного человека / Т. А. Чистякова // Культурно-образовательная деятельность библиотек и музеев в региональных измерениях : материалы междунар. науч.-практ.

- конф. Смоленск, 10 февр. 2015 г. / Обл. гос. образоват. бюджет. учреждение высшего профессион. образования Смол. гос. ин-т искусств. – Смоленск, 2015. – С. 191–194.
241. Чтение на Евразийском перекрестке : междунар. интеллект. форум, Челябинск: сб. материалов форума / [сост.: В. Я. Аскарлова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Фак. информ. ресурсов и технологий, Каф. библио-информ. деятельности]. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2010. – 295 с.
242. Чтение на евразийском перекрестке (Челябинск, 26–27 октября 2017 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, В. Я. Аскарлова ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библио. ассоц., Рус. шк. библио. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения, Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 420 с.
243. Шлыкова, О. В. Библиотечное дело: инвестиции в человеческий капитал / О. В. Шлыкова // Вестник культуры и искусств.– 2018. – №3 (55).– С.25-32.
244. Шлыкова, О. В. Культурная политика в информационном обществе: федеральные законы, региональные реалии / О. В. Шлыкова // Наука. Культура. Общество.– 2015. – №2.– С.147-157.
245. Шлыкова, О. В. Многоликость информационных коммуникаций в электронной культуре общества / О. В. Шлыкова // Вестник национальной библиотеки Республики Саха.– 2015. – №1 (13).– С.30-37.
246. Шрайберг, Я.Л. Мировые тенденции развития библиотечно-информационной сферы и их отражение на пространстве СНГ: ежегод. докл. конф. «Крым-2004» / Я.Л. Шрайберг. – М.: [ГПНТБ России], 2004. – 28 с.
247. Шрайберг, Я. Л. Первое десятилетие информационного века: влияние информационной среды на роль и позицию библиотек в

- развивающемся обществе: ежегод. докл. конф. «Крым». Год 2010 / Я. Л. Шрайберг. – Судак ; Москва : издат.-препрограф. центр ГПНТБ России, 2010. – 77 с.
248. Шрайберг, Я. Л., Линдеман, Е. В. Библиотеки сегодня – вдохновляя, удивляя, открывая новые возможности / Я. Л. Шрайберг, Е. В. Линдеман // Университетская книга. – 2012. – №8. – С.44-48.
249. Шрайберг, Я.Л. Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке: ежегод. докл. конф. «Крым-2007» / Я.Л. Шрайберг. – Судак; М., 2007. – 46 с.
250. Штомпка, П. Великие личности как агенты изменений / П. Штомпка // Психология и психоанализ власти. Т.2. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1999.– С.37-54.
251. Штомпка, П. Социальное изменение как травма /П. Штомпка // Социологические исследования – 2001.– №10.– С.6-16.
252. Штомпка, П. Социология социальных изменений /П. Штомпка // Под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
253. Шумина, И.О. Библиотеки будущего: спектр перспективных услуг: практическое пособие / И. О. Шумина. – М.: Либер-Дом, 2016. – 112 с.
254. Якимчук, Р.П. Библиотеки и библиотечная профессия в России XXI века // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/2974> (дата обращения: 23.09.2018).
255. Якуба, Т. Ю. Дальневосточная государственная научная библиотека в реализации государственной культурной политики: направления развития и инновационные проекты/ Т. Ю. Якуба // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4 (48). – С. 143–146.
256. Dion J.F. De nouvelles bibliothèques dans Internet. – P., 2008, 375 p.

257. Dipshits K. New librarianship in Britain // Libraries online- Oxford, 2009. – 239 p.
258. International Net Division- Writer and Reader process communication. N.-Y., 2007, 365 p.
259. Jenkins HP Reading and imagination as methods of upbringing of the new Millennium.-Lissbon, 2009, 254 p.
260. Kaatrakoski, H. «What we do every day is impossible» : managing change by developing a knotworking culture in an academic library / Heli Kaatrakoski, Johanna Lahikainen // J. of acad. librarianship. – 2016. – Vol. 42, № 5. – P. 515-521.
261. Zhinan Wu Public libraries in the modern public cultural service system / Zhinan Wu, Jia Feng // Journal of library science in China. – 2015. – Vol. 7. – P. 234-235.
262. Solimine, G. Biblioteche moltiplicatrici di welfare / Giovanni Solimine, Chiara Faggiolani // Biblioteche oggi. – 2013. – Vol. 31, № 3. – P. 15-19.
263. Serageldin, I. Building tomorrow's library today. The New Library of Alexandria / Ismail Serageldin // IFLA journal. – 2014. – Vol. 40, № 3. – P. 169-173.
264. Somby, M. New roles – new spaces / Marit Andersen Somby // Scandinavian Library Quarterly. – 2013. – Vol. 46, №2. – P. 17-21.